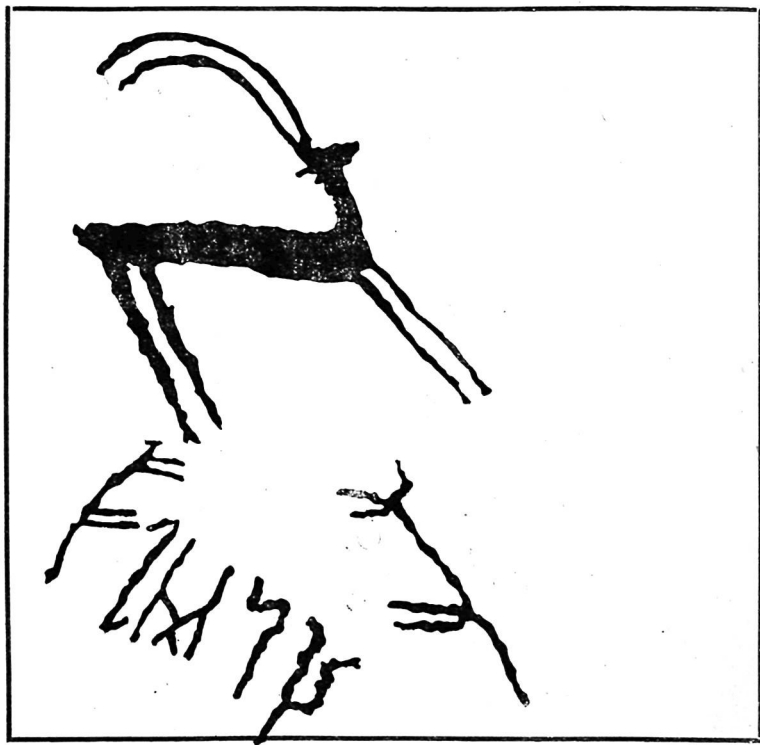

Ч. Джумагулов
ЭПИГРАФИКА
КИРГИЗИИ 3

ФРУНЗЕ 1987

**АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

Ч. Джумагулов

**ЭПИГРАФИКА
КИРГИЗИИ**

ВЫПУСК 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИЛИМ“ ФРУНЗЕ 1987

Книга знакомит читателя с различными эпиграфическими памятниками на территории Киргизии. В нее включены преимущественно новые материалы, найденные в последние годы. Книга иллюстрирована фотографиями, рисунками памятников, даны чтение, транскрипция, транслитерация и перевод текстов.

Работа рассчитана на эпиграфистов, историков, тюркологов и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Средней Азии.

*Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы
и принято РИСО
Академии наук Киргизской ССР*

Ответственный редактор
канд. филол. наук **С. СЫДЫКОВ**

Рецензенты: **Д. Ф. ВИННИК**,
канд. филол. наук **К. КОНКОБАЕВ**

Посвящается светлой памяти
академика АН Киргизской ССР
Игоря Алексеевича БАТМАНОВА

От автора

В последние годы эпиграфические памятники на территории Киргизии исследовались интенсивно и планомерно. Многие вновь найденные, а также нуждающиеся в новой интерпретации памятники опубликованы в I и II выпусках «Эпиграфики Киргизии»¹. Несколько научных и научно-популярных статей по эпиграфике увидели свет на страницах сборников, журналов и газет.

Идея подготовки серии выпусков «Эпиграфики Киргизии» принадлежит академику АН Киргизской ССР И. А. Батманову, тюркологу, ученому, много сделавшему для развития киргизского языкознания. Под его непосредственным руководством и при его содействии были организованы комплексные экспедиции в различные районы республики (прежде всего в Таласскую долину) для выявления новых памятников древнетюркской письменности и изучения других памятников эпиграфики. В результате были обнаружены ранее неизвестные надписи-эпитафии на древнетюркском языке, а также ряд других надписей на древнеуйгурском, сирийском, арабском, тибетском и санскритском языках.

Каждый год, как правило, приносит новые находки. Ценные сведения о памятниках письменности сообщают местные жители. Нередко названия местности, гор и ущелий служат указателями присутствия в них надписей или петроглифов — Чийим-Таш, Чиймели-Таш, Кат-Таш, Сюрет-Таш, Саймалы-Таш, Ноокат, Тамга-Таш и ряд других. Киргизские горы и долины еще хранят в себе много неизвестных памятников письменности, истории и культуры.

В словаре древнетюркских наречий Махмуда Кашгарского (XI в.) есть интересные сведения о том, что в горах Баласагуна (Киргизский Ала-Тоо) жил тюрк аскет-отшельник по имени Кюльбак

قلباق.
«Когда он писал слова *تنگرى قلى* т. е. «Кюльбак, раб божий», на большом черном камне, то надпись становилась белой, а когда писал на белом камне (скале) — она становилась черной. Говорят,

¹ Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1963. Вып. I; 1982. Вып. II.

что следы его до сих пор сохранились»². О каких именно надписях упоминает Махмуд Кашгарский, нам точно неизвестно, но большие надписи на темных скалах найдены в Таласской долине, в ущельях Кулан-Сай и Терек-Сай. Кулан-сайская восемнадцатистрочная согдо-тюркская надпись заканчивается именем писца: «Культак благословенный» (чтение В. А. Лившица). Возможно, о них писал Махмуд Кашгарский³.

Когда мы говорим об истоках киргизской истории и культуры, о наследии прошлого, то не можем не вспомнить имена двух выдающихся деятелей XI в. — Юсуфа Баласагунского и Махмуда Кашгарского. Созданные ими труды являются общим достоянием среднеазиатских народов. Наряду с эпосом «Манас» и древнетюркскими руническими памятниками Таласа и Енисея они составляют ту изначальную основу, от которой мы должны отталкиваться при разработке многих проблем истории, культуры и языка киргизского народа.

Значительный материал по эпиграфике получен в результате археологических раскопок. Найденные в ходе этих работ надписи на глиняной посуде, изделиях из металла, камня, кости существенно дополнили фонд письменных памятников древнего и средневекового Киргизстана.

Настоящая книга является третьей частью серии работ по эпиграфике Киргизии. В нее вошли памятники, обнаруженные в основном в последние годы. Для сбора материалов автором был осуществлен ряд экспедиций и поездок в различные районы республики.

Кроме того, в работе публикуется ряд малоизвестных памятников. Часть их уже была издана ранее, но нуждается в новых чтениях и интерпретациях. В книгу вошли также надписи еще не известные специалистам по эпиграфике.

Значительное внимание в книге уделено памятникам древнетюркской письменности. Рунические надписи на валунах и на скалах найдены в Средней Азии только на территории Киргизии (главным образом в Таласской долине), и поэтому мы сочли необходимым подробно изложить историю открытия и изучения этих памятников, а также привести основные мнения по вопросу о происхождении древнетюркской руники.

Большое внимание уделено также сирийским и сиро-тюркским (несторинским) памятникам, найденным в окрестностях с. Кара-Джигач Аламединского района (юго-восточнее г. Фрунзе) и впервые публикуемым в настоящей книге. Издаются и кайраки, найденные на Буранинском городище.

Арабские надписи представлены в публикации памятниками из Сахаба-Мазара Наукатского района, с Иссык-Куля и из Чуйской долины.

² *Кошгарий Махмуд*. Девону лўготит тўрк. Тошкент, 1960. Т. 1. С. 440; *Воллин С.* Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // *Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР*. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 84.

³ См.: *Лившиц В. А.* Согдийцы в Семиречье (эпиграфические и лингвистические свидетельства) // *Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока*. Вып. XVI, 1982, ч. 1 (2). М., 1983. С. 54—63.

Тибетские надписи на скалах и валунах обнаружены главным образом на южном побережье Иссык-Куля, в горах Терской Ала-Тоо. Наряду с вновь найденными памятниками мы публикуем тибетские и калмыцкие надписи, открытые ранее на юго-западном берегу озера, в урочище Ак-Улен, в 1937 г. Эти надписи, в отличие от других, высечены на сланцевых слоистых камнях, которые легко ломаются. Куски камней с надписями были вывезены в Ленинград археологами. Фотографии четырех камней из этой серии опубликованы А. Н. Бернштамом⁴. В настоящее время эти камни хранятся в Государственном Эрмитаже. Мы искренне благодарны ныне покойному канд. ист. наук С. С. Сорокину за помощь в ознакомлении с надписями и в получении фотоснимков этих памятников для данного издания.

Мы также не можем не выразить благодарности всем, кто содействовал обнаружению, а также прочтению надписей, коллегам по работе, принявшим участие в обсуждении настоящей публикации, рецензентам и редактору. Большую помощь в редактировании работы и подготовке ее к печати оказал археолог Д. Ф. Винник, которому выражаем искреннюю признательность. При просмотре рукописи книги ряд полезных замечаний и поправок сделал В. А. Лившиц, за что ему также приносим свою особую благодарность.

⁴ См.: Бернштам А. Н. Новые эпиграфические находки из Семиречья//ЭВ. II. 1948. С. 112, рис. 13, 14. Из этих четырех камней у нас имеется фотоснимок только одного (табл. XXV, рис. 11).

Из истории открытия и изучения древнетюркских рунических памятников Киргизии

Киргизы являются одним из древних народов Средней Азии⁵. Вместе с другими тюркскими народами и племенами в раннесредневековый период они пользовались древнетюркским руническим письмом, которое в X—XI вв. было вытеснено древнеуйгурской письменностью. Памятники руники — уникальные по своему значению тексты, которые сохранили много общих черт диалектов племен, обитавших в районах распространения этой письменности.

Еще в конце XVII в. русский картограф, географ и историк Сибири Семен Ульянович Ремезов (1642—1720) на своей карте «Чертеж всех сибирских градов и земель и чертеж земли всей безводной и малопроходной каменной степи» в верховьях р. Талас сделал отметку: «Камень орхон, летом снег»⁶. Какими сведениями пользовался он, нам неизвестно. Но отметка Ремезова подтвердилась ровно через двести лет, когда в местности Айыр-Там-Ой, на левом берегу р. Талас, был найден камень с древнетюркской руникой⁷.

В 1896 г. учителем Гостевым и уездным начальником любителем краеведом В. А. Каллауром был открыт первый памятник древнетюркской письменности в Таласской долине. После этой находки интерес к данному району усилился. Сообщение о своем открытии и копию надписи В. А. Каллаур направил в г. Ташкент в Туркестанский кружок любителей археологии. Тогда же решением собрания членов кружка от 11 декабря 1896 г. копия надписи была выслана в Петербург В. Р. Розену для определения смысла и характера письмен. В ответном сообщении В. Р. Розен указывал, что самый факт «нахождения в пределах Туркестана надписи древнетюркскими письменами следует признать крайне важным в научном отношении... и должным охранением подобных надписей Туркестанский кружок любителей археологии мог бы оказать науке неоценимую услугу»⁸.

⁵ Бартольд В. В. Киргизы: Исторический очерк//Соч. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 474.

⁶ См.: Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Л., 1972. С. 24, сноска 91.

⁷ См.: Каллаур В. А. Камень с древнетюркской надписью из Аулиеатинского уезда//ПТКЛА, 1-й год. 1896. С. 11—13.

⁸ ПТКЛА, 2-й год. Приложение к протоколу от 5 мая 1897 г. Ташкент, 1897. С. 1.

По просьбе общего собрания кружка первый камень был перевезен В. А. Каллауром в г. Аулие-Ата (совр. Джамбул). В 1925 г. его осмотрел М. Е. Массон⁹, а в начале 30-х годов камень был увезен в Ленинград, где он и хранится сейчас в Государственном Эрмитаже. Ознакомившись с копией надписи (25 февраля 1897 г), П. М. Мелиоранский определил в нем 17 знаков орхонского алфавита¹⁰. В. В. Радлов опубликовал статью с разбором текста. В частности, он писал, что «надпись эта представляет особый интерес, потому что она написана древнетюркским шрифтом и на тюркском языке и доказывает, что этот шрифт был в употреблении и у тюркских племен Средней Азии. Это — факт такой важности, что следует на него обратить внимание всех жителей Туркестанского края, чтобы они могли содействовать отысканию и сохранению подобных памятников глубокой древности Туркестана»¹¹.

В январе 1898 г. В. А. Каллауру сообщили, что недалеко от того места, где находился первый камень с рунической надписью, есть еще один похожий камень. До весны 1898 г. В. А. Каллауру не представилась возможность посетить указанное место, но, узнав о приезде археологической экспедиции финно-угорского научного общества (экспедицию возглавлял Г. И. Гейкель), получившей от Российской археологической комиссии открытые листы для ведения исследований в окрестностях с. Дмитриевское¹², он поспешил туда и, опередив на день экспедицию, 5 мая нашел еще два камня, в 500 шагах к западу от места нахождения первого памятника. На одном из них, весом около 20 пудов, имелось пять строк надписи, шестая оказалась сильно разрушенной. На другом, более крупном камне сохранились следы одиннадцати строк надписи. Впоследствии в литературе этот памятник получил название второго таласского памятника¹³.

Прибывшая 6 мая финская экспедиция могла только констатировать находку В. А. Каллаура. Последний тогда же отправил сообщение о своих находках и прорисовки надписей в Ташкент, где они вскоре были опубликованы¹⁴. По этим прорисовкам М. М. Мелиоранский выступил в Петербурге со статьей, дав перевод надписи на одном из

⁹ Массон М. Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей//Материалы Узкомстариса, вып. 6—7. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1936. С. 7, 10.

¹⁰ См.: ЗВОРАО. СПб., 1899. Т. XI. С. II.

¹¹ Радлов В. В. Разбор древнетюркской надписи на камне, найденном на урочище Айртам-Ой в Кенкольской волости Аулие-Атинского уезда//ЗВОРАО. Т. XI. С. 85.

¹² Подробнее о целях этой экспедиции см.: Луниц Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент, 1958. С. 143.

¹³ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959. Рис. II; Джумагулов Ч. Второй таласский памятник//Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). Фрунзе, 1962. С. 23—27; его же. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе: Илим, 1963. Вып. 1. С. 17—21, рис. 2; Винник Д. Ф. Новые эпиграфические памятники Таласской долины//Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С. 9, рис. 2; Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. Фрунзе: Илим, 1971. С. 11, рис. 3.

¹⁴ Каллаур В. Новая археологическая находка в Аулиеатинском уезде//Туркестанские ведомости. 1898. № 48, 52; перепечатка в ЗВОРАО. Т. XI. С. 265—271.

камней¹⁵. По просьбе финских ученых один из камней был вывезен в столицу Финляндии. Но какой именно памятник находится в Хельсинки и где он хранится, пока остается неизвестным.

В мае того же 1898 г. в Терек-Сайском ущелье на южном склоне Киргизского хребта, на скале, рядом с большой вертикальной согдо-тюркской надписью, В. А. Каллаур определил две горизонтальные строки рунического письма¹⁶, а позднее — еще две надписи¹⁷. Эти короткие рунические строчки, высеченные в разное время, были изданы несколько раз¹⁸, но до сегодняшнего дня чтение и переводы их не могут считаться надежными. Причина тому — плохая сохранность надписей и трудности в получении эстампажей. Третья строка некоторыми исследователями из-за плохой видимости даже не воспроизводится. С. Е. Малов по рисунку, присланному ему М. Е. Массоном, опубликовал четыре короткие строчки. Позднее исследователями комплекса этих памятников несколько ниже была обнаружена стоящая особняком мелкая надпись, состоящая из 11 знаков.

В 1932 г. на месторождении серного колчедана Ачикташ, на глубине 5 м, был случайно обнаружен кусочек еловой палочки, на четырех гранях которой вырезаны рунические знаки. По прорисовке и фотографии, сделанным М. Е. Массоном, дешифровкой текста этой палочки занимался С. Е. Малов, пытавшийся интерпретировать текст на основе орхоно-енисейской руники. С. Е. Малов отметил, что «эта палочка с рунами представляет исключительный интерес как по своему материалу — дереву, так и по содержанию своей надписи»¹⁹, однако он сомневался в том, что надпись на палочке является рунической. Многие знаки надписи отличаются от орхонских и енисейских графем и не имеют аналогий в таласских древнетюркских памятниках, близких по месту нахождения, в то же время по форме они напоминают печенежское письмо и венгерские резы.

В конце 30-х годов турецкий тюрколог Х. Н. Оркун предложил перевод этой надписи²⁰. Советский тюрколог А. М. Щербак, отводя палочке среди таласских эпиграфических памятников особое место, дал свой вариант ее чтения и перевода, учитывающий сходство знаков надписи на палочке с так называемыми европейскими тюркскими рунами. При этом он подчеркивал, что «исследования таласских древностей

¹⁵ Мелиоранский П. По поводу новой археологической находки в Аулие-Атинском уезде//ЗВОРАО. Т. XI. С. 271—272.

¹⁶ Каллаур В. А. Археологическая поездка по Аулие-Атинскому уезду: Приложение к протоколу ТКЛА от 29 августа 1897 г. Ташкент, 1897. С. 6—7.

¹⁷ Массон М. Е. К истории открытия древнетюркских надписей. С. 12.

¹⁸ Малов С. Е. Таласские эпиграфические памятники//Материалы Узкомстариса. М.—Л., 1936. Вып. 6—7. С. 27; Сыдыков. С. Древние надписи в ущельях Кулан-Сай и Терек-Сай//Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе: Илим, 1969. С. 106; Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. С. 32 и др.

¹⁹ Подробное см.: Массон М. Е. К истории открытия древнетюркских рунических надписей. С. 13; Малов С. Е. Таласские эпиграфические памятники. С. 29.

²⁰ См.: Orkun H. N. Eski türk yazitlari. Cilt 3. Istanbul. 1940. С. 209—214.

имеют большое значение как для истории печенежских рун, так и для истории рунического письма тюрок вообще»²¹.

В начале 60-х годов надписью на палочке занимался Г. Ф. Турчанинов, который нашел много общего между таласским памятником и надписями на камнях с Маяцкого городища. Он предположил, что надпись на палочке могла быть исполнена средневековым осетинским (аланским) письмом²², и, значит, писал эту надпись не тюрок, а осетин (алан) по имени Сийаг (Сиар), живший в Таласе и уже оторучившийся. Г. Ф. Турчанинов на основе своих исследований и Б. И. Панкратов, проанализировавший прочитанные Турчаниновым этнонимы в тексте палочки по китайским источникам, датируют этот памятник не ранее XII в. Следует заметить, что методика чтения древнетюркских памятников, предложенная Г. Ф. Турчаниновым, не отвечает всем требованиям, предъявляемым к исследованию этих памятников, поэтому согласиться с его выводами мы не можем.

Казахский ученый Т. Сулейменов, предложив свое чтение надписи на палочке и датируя ее III—II вв. до н. э.²³, добавляет в нее лишние знаки, с чем трудно пока согласиться. В 1963 и 1971 гг. эта надпись вновь дважды публиковалась во Фрунзе, оба раза с чтением и переводом С. Е. Малова²⁴.

Можно заключить, что чтение надписи на таласской палочке нельзя считать окончательно установленным. Остается открытым и вопрос о том, к какому типу тюркской руники она примыкает.

Осенью 1961 г. археолог П. Н. Кожемяко при археолого-топографическом обследовании местности Айыр-Там-Ой в Кырк-Казыке, районе прежних находок, обнаружил еще один валун с древнетюркской надписью²⁵, получивший наименование «восьмой таласский памятник».

²¹ Шербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркели — Белой вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов)//ТВДАЭ, II, М. — Л., 1959. С. 388. С руническим письмом на таласской палочке обнаруживает некоторое сходство рунический документ на коже, найденный в 1933 г. в развалинах крепости на горе Муг (Таджикская ССР, 60 км к востоку от Самарканда). Как следует из согдийских писем с горы Муг, в первой четверти VIII в. правитель Пенджикента Деваштич переписывался с тюркским каганом и тюркской знатью (тудуном и др.), причем, судя по письмам, это прежде всего были тюрки Семиречья и Чача-Ташкентского оазиса (см.: Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2: Юридические документы и письма/Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1962). Можно полагать, что с какой-то из этих двух групп тюрок связан рунический документ на коже, который, очевидно, был послан в Пенджикент (документы с горы Муг попали туда из Пенджикента вместе с отрядом Деваштича, укрывшимся в горной крепости). Попытку чтения мугского рунического документа опубликовал А. Н. Бернштам (Бернштам А. Н. Древнетюркский документ из Согда (Предварительное сообщение)//ЭВ. М. — Л., 1951. Вып. V. С. 65—75), однако С. Е. Малов подверг эту публикацию суровой критике (С. Е. Малов. Рец. на: Бернштам А. Н. Древнетюркский документ из Согда//ИАН СССР, ОЛЯ. Т. XVIII. 1954. № 2. С. 197—198).

²² См.: Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. М.: Наука, 1971. С. 89.

²³ См.: Сулейменов Т. Таякшадагы жазу сыры//Білім және еңбек. Алма-Ата, 1983. № 9. С. 23.

²⁴ См.: Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. С. 22—23; Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. Фрунзе: Илим, 1971. С. 17—18.

²⁵ См.: Письмо на камне//Советская Киргизия. 1961. 15 сент.

Эта находка дала толчок к новым поискам. В том же году по инициативе И. А. Батманова Институт языка и литературы и Институт истории АН Киргизской ССР направили специальный отряд в Таласскую долину. Группу возглавлял хорошо знающий эти места археолог Д. Ф. Винник. В ее состав входили научные сотрудники сектора тюркологии ИЯЛ У. Асаналиев, К. Аширалиев и Ч. Джумагулов. Отряд работал напряженно. Несмотря на непогоду, был обследован весь район находки, проверяли все попадавшие камни, большие и малые, едва заметные на поверхности валуны выкапывали из земли.

В результате были обнаружены девятый, десятый и одиннадцатый памятники. Всего в 1961 г. было найдено, таким образом, четыре валуна с тюркскими надписями. Кроме того, был заново открыт второй памятник²⁶. Этот валун, по весу самый большой среди обнаруженных здесь, лежал надписью вниз (можно предполагать, что сделано это было специально, может быть, даже самим В. А. Қаллауром, чтобы убедить надпись от разрушения или порчи посетителями).

Одиннадцатый памятник из-за плохой сохранности надписи и грубой поверхности камня остается неисследованным. Самые четкие надписи — на девятом и десятом памятниках, причем не ясно, почему на девятом камне надпись (только две строчки) расположена по краям, тогда как середина камня, очень удобная для письма, осталась пустой. Или это незаконченная надпись?

Материалы экспедиции были опубликованы. Истории открытия памятников и результатам археологических исследований посвятил статью Д. Ф. Винник и П. Н. Кожемяко²⁷, чтение и перевод надписей дал И. А. Батманов²⁸, статью о втором памятнике написал Ч. Джумагулов²⁹.

В 1962 г. Д. Ф. Винником в урочище Айыр-Там-Ой был найден еще один, двенадцатый памятник — валун довольно крупного размера. В верхней его части имеется надпись, трудная для чтения. Прорисовка ее была опубликована И. А. Батмановым³⁰.

В других районах республики подобные памятники на камнях и скалах долгое время не были известны. В 1926 г. П. П. Иванов в урочище Кой-Сары на юго-восточном побережье озера Иссык-Куль нашел камень (около 1 м длиной и 60 см высотой) с несколькими руническими знаками и арабскими буквами³¹. Как отмечал сам П. П. Иванов, поверхность камня, долгое время пролежавшего под водой, была покрыта налетом извест-

²⁶ Джумагулов Ч. Второй таласский памятник//Новые эпиграфические находки. С. 26—27.

²⁷ Винник Д. Ф., Кожемяко П. Н. Памятники древнетюркской письменности из урочища Айртан-Ой//Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961), Фрунзе, 1962. С. 3—10.

²⁸ Батманов И. А. Новые тексты//Новые эпиграфические находки. С. 15—21.

²⁹ Джумагулов Ч. Второй таласский памятник. С. 23—27.

³⁰ См.: Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. С. 24, рис. 19.

³¹ См.: Иванов П. П. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля// Труды Института истории АН Киргизской ССР. Фрунзе, 1957. Вып. III.

ти и поэтому рельеф надписи сильно сгладился. В марте 1929 г. П. П. Иванов сообщил в письме о своей находке В. В. Бартольд, который, в свою очередь, передал эти сведения С. Е. Малову. По определению С. Е. Малова, на камне высечена руническая надпись. Открытие рунической надписи на Иссык-Куле было неожиданным для многих исследователей. Оно значительно расширило представление об ареале распространения рунической письменности на территории Киргизии. Учитывая, что, кроме этой надписи, на побережье Иссык-Куля, а также в Чуйской долине и в районе Нарына рунические памятники не обнаружены, мы вправе считать кой-саринскую находку очень важной во многих отношениях. Она служит точным свидетельством бытования в окрестностях Иссык-Куля рунической письменности вплоть до начала IX в. (так датировал надпись А. Н. Бернштам).

Есть основания надеяться, что в этом районе могут быть открыты и другие рунические памятники. Кой-саринский памятник не является билингвой, арабская надпись была написана, по-видимому, позднее рунической. Памятник публиковался несколько раз, но удовлетворительного чтения рунического текста до сих пор нет. Положение осложняется тем, что сейчас специалисты не имеют возможности проверить чтение по оригиналу — памятник потерян и место нахождения его до сих пор не установлено³².

В 1961 г. археологическим отрядом Института истории АН Киргизской ССР, возглавляемым Ю. Д. Баруздиным, на юге республики, при раскопках поселения Ак-Тепе в Баткенском районе, найден фрагмент хума с древнетюркскими руническими знаками. По определению археологов, сосуд, которому принадлежит фрагмент, изготовлен вручную, глиняное тесто содержит примесь крупной дресвы³³. Сохранилось целиком шесть рунических графем и часть седьмой. Из перевода, данного И. А. Батмановым, следует, что надпись содержала указание на то, что сосуд предназначался для хранения муки. И. А. Батманов читал:...

... >>>>> ... нч унун... аны ичи унун 'его внутренность мукой...' ³⁴.

Однако надпись, судя по фрагменту, должна была быть довольно большой по объему. Из палеографических особенностей заслуживает внимания (если согласиться с чтением И. А. Батманова) необычное сочетание графем *н* и *ч*, не находящее параллелей в других памятниках орхоно-енисейской (и таласской) руники. В том же 1961 г. Ю. Д. Баруздин нашел стелу на могильнике Кара-Бейит, недалеко от поселка Сары-Таш в Алайской долине³⁵. Стела стояла вертикально в

³² В 1960 г. Д. Ф. Винник предпринял поиск памятника. Но как ему сообщил А. Я. Бальбин, житель с. Богатыровка, помогавший П. П. Иванову в 1926—1927 гг. при обследовании урочища Кой-Сары, этот камень в начале 30-х годов «был увезен инженерами или в Ташкент, или в Алма-Ата».

³³ Баруздин Ю. Д. Находки на юге Киргизии//Новые эпиграфические находки в Киргизии. С. 11—13.

³⁴ Батманов И. А. Новые тексты. С. 19—20.

³⁵ Баруздин Ю. Д. Указ. раб. С. 13.

северо-западной части каменной оградки кургана № 5. На четырех гранях стелы вырезаны или процарапаны знаки, отдаленно напоминающие руны на таласской палочке. Прочесть эти знаки весьма трудно, не ясно также, надпись это или случайные резы³⁶.

В мае 1977 г. в урочище Тынбас, на территории колхоза им. Ленина, нами с помощью учеников Джон-Арыкской средней школы Таласского района был найден речной валун с древнетюркской рунической надписью. Эта находка, вызвавшая большой интерес у специалистов, в скором времени была опубликована³⁷. Текст надписи четкий, без каких-либо повреждений, однако чтение и перевод ее, как было отмечено в нашей публикации, должны быть уточнены.

Большой интерес представляет находка каменного портрета — высеченного на куске песчаника изображения мужского лица. На его подбородке начертаны рунические знаки. Этот памятник найден вблизи г. Талас. Находка еще раз свидетельствует о том, что Таласская долина являлась главным в Семиречье местом сосредоточения памятников древнетюркской рунической письменности (см. ниже).

Осенью 1981 г. экспедицией Института истории и Института языка и литературы Академии наук Киргизской ССР (руководители — И. Кожомбердиев, Ч. Джумагулов) в Таласском Ала-Тоо, в ущелье Куру-Бакайыр, на высоте 2500 м над уровнем моря, были обнаружены три надписи на камне — одна согдийская или древнеуйгурская и две рунические.

В 1982 г. был вновь открыт четвертый таласский древнетюркский памятник, найденный еще в 1898 г. В. А. Каллауром, одновременно с экспедицией Г. И. Гейкеля, в урочище Айыр-Там-Ой и считавшийся потерянным.

Таким образом, за последние два десятилетия фонд памятников древнетюркской рунической эпиграфики Киргизии значительно пополнился новыми находками. Сейчас их число достигает 20.

Древнетюркским руническим письмом начертаны ценнейшие в историко-культурном отношении надписи. Руника была предназначена прежде всего для текстов на камне и дереве; прочности материала обязаны памятники своей сохранностью.

Рунические памятники в равной мере представляют интерес для специалистов в области тюркского языкознания, истории и исторической этнографии тюркских народов. Древнетюркская руника фиксировала старейшую форму письменно-литературного языка предков современных тюркских народов. Рунические памятники являются свидетельством высокого уровня языковой культуры древних тюрков³⁸. Вместе с

³⁶ Батманов И. А. Указ. раб. С. 20.

³⁷ См.: Джумагулов Ч., Карагулова Г. Новый таласский древнетюркский памятник // Изв. АН Киргиз. ССР. № 1. Фрунзе, 1978. С. 86—88; Джумагулов Ч., Кляшторный С. Г. Одиннадцатая руническая надпись на камне-валуне из долины р. Талас // СТ. Баку, 1983. № 3. С. 86—88; Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. Фрунзе, 1982. С. 19—21, рис. 1, 2, табл. V.

³⁸ См.: Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л.: Наука, 1980. С. 3.

тем больше рунические орхонские надписи указывают на существование у тюрков расподо, устно-эпической традиции, взаимодействовавшей с письменной литературой. Язык древнетюркской орхоно-енисейской письменности, по мнению Э. Р. Тенишева, был языком наддиалектным, литературным, которым «пользовались различные тюркские племена или союзы племен — огузы, уйгуры, киргизы, кипчаки и другие»³⁹. В то же время нельзя не заметить в рунических текстах следов диалектных различий, горворных форм. Несколькo позже, в XI в., много данных о древнетюркской диалектной дифференциации сообщает нам Махмуд Кашгарский. Ряд проблем взаимодействия древнетюркского койнэ и диалектов и отражения этого процесса в письменном языке памятников руники прояснится, когда обнаружатся новые памятники и будут даны более обоснованные интерпретации уже известных надписей. В связи с этим решением Советского комитета тюркологов начато издание (по регионам) «Корпусов тюркских рунических памятников СССР»⁴⁰.

В отличие от широкоизвестных рунических памятников верхнего течения Енисея и Северной Монголии таласские надписи в значительной части вырезаны на больших речных валунах.

Первые сведения о рунической письменности Енисея сообщил путешественник Н. Г. Спафарий (1675 г.)⁴¹, так что история исследования древнетюркской руники насчитывает более 300 лет. Со времени расшифровки руники В. Томсеном (1892) прошло около 100 лет. Читением, переводом, грамматическим и лексическим анализом, а также исторической интерпретацией рунических надписей занимались многие поколения ученых. Одной из проблем, возникших в науке очень рано, но не потерявших своей остроты и в наши дни, является проблема происхождения тюркского рунического письма. В последние годы появился ряд новых работ, посвященных этой теме, однако нельзя сказать, что проблема генезиса древнетюркской рунической письменности полностью решена.

В. Томсен, одним из первых обращавшийся к этой проблеме, высказывал мнение о том, что тюркские руны генетически связаны с арамейскими буквами, в их пехлевийской (среднеперсидской) и согдийской разновидности⁴². Эта точка зрения в свое время была поддержана О. Доннером⁴³ и Р. Готье⁴⁴, позднее — С. В. Киселевым⁴⁵, в по-

³⁹ Тенишев Э. Р. О наддиалектном характере тюркских рунических памятников// Turkologika: К семидесятилетию академика А. М. Кононова. Л., 1976. С. 165.

⁴⁰ Один из выпусков «Корпуса» опубликован: Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.

⁴¹ См.: Кляшторный С. Г. Современные проблемы исследования памятников древнетюркской письменности//Проблемы современной тюркологии: Материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. Алма-Ата, 1980. С. 319.

⁴² Tomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. 1896. С. 49—50.

⁴³ Donner O. Sur l'origine de l'alphabet türk du l'Asie//Jornal de la siciete Pinne-Ougrienne, XIV, I. Helsingfors, 1892. С. 1—69.

⁴⁴ Gauthiot R. Note sur la langue et l'écriture inconnues des documents Stein—Cowley.//JRAS. 1911. С. 497—507.

⁴⁵ Киселев С. В. Древняя история Южной Сябири. М., — Л., 1961. С. 270.

следние годы — С. Г. Кляшторным⁴⁶, В. А. Лившицем⁴⁷, А. М. Щербаком⁴⁸, А. Н. Кононовым⁴⁹ и др.⁵⁰ В. А. Лившиц, предпринявший попытку детально проследить связь древнетюркских рунических графем с согдийским алфавитом, пишет: «Руническое письмо возникло в результате единовременной сознательной обработки согдийского алфавита, а не как следствие его длительной стихийной трансформации или нескольких разновременных попыток его применения для фиксации древнетюркских текстов. Согдийские графемы в большинстве случаев служили для создателей руники исходным материалом для рабочих прототипов»⁵¹. В. А. Лившиц предложил реконструкцию изменений согдийских графических прототипов в процессе создания рунического письма.

Принципиально иная гипотеза — происхождение рунических графем из тюркских родовых тамг — была выдвинута в XIX в. Н. А. Аристовым⁵², Н. Маллицким⁵³, А. Шифнером⁵⁴ и др.⁵⁵ Н. А. Аристов писал: «Существовавшие с глубочайшей древности родовые тамги были позднее употреблены в качестве букв в орхоно-енисейском алфавите»⁵⁶. В дискуссии о происхождении руники и этнической атрибуции рунических памятников, начавшейся задолго до расшифровки орхонских надписей В. Томсеном, участвовали П. А. Паллас, Ж. П. Абель-Ремюза, Г. И. Спасский, Ю. Клапрот, М. А. Кастрен, И. Р. Аспелин, Е. Д. Поливанов и многие другие⁵⁷. Гипотезу о происхождении руники из родовых тамг и петроглифов поддерживает ряд ученых и сейчас. В частности, казахский исследователь А. Махмудов считает, что создателями

⁴⁶ Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 49; *его же*. К вопросу о происхождении рунической древнетюркской письменности//ПП и ПИКНВ. Вып. 1. Л., 1965. С. 46—47.

⁴⁷ Лившиц В. А. Происхождение древнетюркской рунической письменности (состояние и пути исследования)//Всесоюзная тюркологическая конференция: Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1978. С. 66.

⁴⁸ Щербак А. М. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения//Тюркологический сборник. М.: Наука, 1970. С. 134.

⁴⁹ Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VI—IX вв.). Л., 1980. С. 23.

⁵⁰ Altheim F. Geschichte de Hunnen. Bd. I. Kapitel II: Hunnische und altturkische Runen. Berlin, 1959. С. 284—286.

⁵¹ См.: Лившиц В. А. Указ. работа. С. 66.

⁵² Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследованиях//Живая старина. Вып. III—IV, СПб., 1884. С. 418—419.

⁵³ Маллицкий Н. О. О связи тамг с орхонскими письменами//ПТКЛА, год III. Ташкент, 1897—1898. С. 43—47.

⁵⁴ Schifner A. Über verschieden sibirische Eigentum — Zeichen «Melanges russe» Vol. IV. 1858. С. 2.

⁵⁵ Соколов А. От камня к печатному станку//Культура и письменность Востока. II. Баку, 1928. С. 116—118.

⁵⁶ Аристов Н. А. Указ. работа. С. 28—29.

⁵⁷ Подробнее см.: Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., 1983. С. 5—12.

древнетюркского рунического алфавита были сами тюрки и что этот алфавит восходит к пиктографическим рисункам и тамгам, прежде всего к таким, которые обнаружены на территории Казахстана⁵⁸. Другой казахский филолог Г. Г. Мусабаев, категорически отрицая гипотезу об арамейско-согдийском происхождении тюркской руники, настаивает, что руника возникла в результате эволюции тамг от пиктограмм к идеограммам и, далее, к алфавиту⁵⁹. После открытия близ с. Иссык, в предгорьях Заилийского Алатау, около 50 км от г. Алма-Ата, захоронения сакского вождя с богатым инвентарем, в том числе с серебряной чашечкой с надписью, сделанной неизвестным письмом⁶⁰, некоторые литераторы и филологи пытались сопоставить это письмо (его иногда именуют по месту находки «иссыкским») с древнетюркской руникой. Поэт О. Сулейменов, одним из первых предложивший такое сопоставление, писал, что «иссыкское» письмо является прямым предшественником орхоно-енисейской руники. При этом он дал чтение и перевод текста надписи на серебряной чашечке: «Сын хана в двадцать три [года] умер. Имя и слава [народа] иссякли»⁶¹. Однако казахские ученые К. Акишев и А. Махмудов считают, что О. Сулейменов дал неправильное чтение, что не оправданы многие его сближения «иссыкских» графем с руническими буквами. Отмечалось также, что эпитафийная надпись на чаше (такова трактовка О. Сулейменова) весьма странна, ибо эпитафию следовало бы ожидать установленной на могиле — на кургане, но никак не внутри захоронения⁶².

К идеям О. Сулейменова близки высказывания А. С. Аманжолова. Исследуя мелкие надписи и отдельные знаки, обнаруженные в последние годы на камнях и различных предметах на территории Казахстана, А. С. Аманжолов делает вывод, что «тюркский рунический алфавит, судя по его палеографии, имеет очень древнюю историю. Было бы в корне ошибочно считать его продуктом индивидуального творчества. Согласно имеющимся у нас данным, тюркоязычные племена пользовались этим алфавитным письмом с середины I тыс. до н. э. вплоть до конца I тыс. н. э. Существование алфавитной письменности у раннеочечевых племен Южной Сибири и Казахстана подтверждается в настоящее время двумя тюркскими руническими надписями, найденными в захоронениях V—IV вв. до н. э.»⁶³ Все это позволяет по-новому взглянуть на историческую эпоху, в недрах которой складывались тюркский

⁵⁸ Махмудов А. Как возник древнетюркский алфавит//Исследование по тюркологии. Алма-Ата, 1969. С. 143—147.

⁵⁹ Мусабаев Г. Г. Некоторые итоги эпиграфической экспедиции Института языкознания АН Каз. ССР//Эпиграфика Казахстана. Вып. I. Алма-Ата, 1971. С. 19.

⁶⁰ Акишев К. Курган Иссык. М., 1978.

⁶¹ Сулейменов О. Серебряные письма золотого воина//Техника — молодежи, 1971. № 7. С. 58.

⁶² Акишев К., Махмудов А. Көне заман жазуының сыры//Қазақ әдебиеті, 1971. 23 июля. С. 3—4.

⁶³ Здесь имеется в виду найденная археологом Ф. Х. Арслановой костяная бляха с резами на поверхности и упомянутая выше надпись на серебряной чашечке из кургана Иссык.

этнический тип и первое алфавитное письмо, служившее целям фиксации древнетюркской речи»⁶⁴.

Столь же дискусионен и вопрос о том, где, на какой территории возникла древнетюркская письменность. Некоторые считают, что она возникла «где-то в районе Таласа, в результате заимствования или преобразования какого-то другого алфавита и распространилась оттуда в двух противоположных направлениях: на восток (орхонское, енисейское и другие виды письма) и на запад (печенежские руны)»⁶⁵. Г. Г. Мусабаев, опираясь на найденные надписи (?) со знаками, сходными с петроглифами, настаивал на автохтонности древнетюркской письменности и ее широком бытовании в древнем Семиречье⁶⁶. По мнению А. С. Аманжолова, тюркский рунический алфавит сформировался в Южной Сибири и Казахстане не позже середины 1 тыс. до н.э. «Палеографический анализ, — пишет он, — в свою очередь приводит к выводу о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье — не позже середины 1 тыс. до н.э. Этот алфавит обнаруживает близкую генетическую связь, во-первых, с ранними типами древнегреческого алфавита (особенно с малоазийскими и италийскими) и, во-вторых, с северосемитско-финикийским (в том числе с ранним арамейским) и южносемитскими алфавитами. В какой-то мере это согласуется с археологическими данными о глубоких культурных связях ранних кочевников Южной Сибири и Казахстана с населением Средней Азии в 1 тыс. до н.э.»⁶⁷. Столь ранняя дата создания рунического алфавита не принимается большинством исследователей. Отмечается, в частности, что в каганской эпитафии на стеле, найденной при раскопках Бугутского кургана (Северо-Западная Монголия, бассейн р. Орхон), нет древнетюркского текста — эпитафия составлена на согдийском языке в конце 70-х годов VI в. Между тем, если бы в период правления I тюркского каганата уже была древнетюркская руническая письменность, то эпитафия одному из каганов этого государства была бы составлена на древнетюркском языке и исполнена руническим письмом⁶⁸.

С. В. Киселев в свое время высказал мнение о том, что колыбелью, исходным пунктом распространения рунической письменности было Семиречье⁶⁹. Эта гипотеза многими не разделяется. Однако предположе-

⁶⁴ Аманжолов А. С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности//АДД. Алма-Ата, 1975. С. 57—58.

⁶⁵ Шербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела — Белой вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов): Материалы и исследования по археологии СССР, № 75//ТДВАЭ. Т. 11. М. — Л., 1959. С. 388.

⁶⁶ Мусабаев Г. Г. Указ. раб. С. 18.

⁶⁷ Аманжолов А. С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности//АДД. С. 68.

⁶⁸ Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута//Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1970.

⁶⁹ Киселев С. В. Краткий очерк древней истории хакасов. Абакан, 1951. С. 70—73; *его же*. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 607—610.

не С. В. Киселева, А. М. Щербака и казахских ученых нельзя не учитывать.

Дж. Клосон выдвигал смелое предположение, что рунический алфавит был создан по приказу Истеми-кагана в конце VI в. для дипломатических переписок, переговоров, а также для ведения корреспонденции и канцелярских дел⁷⁰.

Ряд исследователей выделяет три этапа в развитии рунической письменности. К архаическому этапу относятся памятники Семиречья VI—VII вв. (датировка С. Е. Малова и И. А. Батманова) и Енисея VI—X вв. Отсюда можно было сделать вывод, что место возникновения рунического письма — Таласская долина. Однако такой вывод был бы возможен лишь при условии подтверждения ранней — VI—VII вв. — датировки таласских памятников. Новые чтения рунических надписей на валунах, предложенные С. Г. Кляшторным, сопровождались передатировкой этих памятников (VIII—IX вв.).

Таласские рунические надписи на валунах и скалах близки корхон-енисейским и типологически, и по палеографии. В отличие от больших орхонских надписей таласские надписи высечены менее тщательно, без предварительной разметки площади текста. Это обстоятельство приводит некоторых исследователей к выводу, что таласские надписи являются более древними.

П. М. Мелиоранский полагал, что орхон-енисейская письменность появилась до VI в.⁷¹; С. Е. Малов относил ее памятники условно к V—VI вв.⁷², В. В. Радлов — к концу VII или началу VIII в.⁷³, а Л. Р. Кызласов — к VII—XIII вв.⁷⁴ Что касается таласских надписей, то С. Е. Малов датировал их V—VI, не позднее VIII в. н. э.⁷⁵ По архологическим данным их можно отнести к первой половине VIII в. или даже к более раннему периоду⁷⁶. Д. Ф. Винник датирует таласские надписи на валунах в пределах VI—X вв.⁷⁷ С. Г. Кляшторный, отмечая неопределенность графики и неясность содержания и терминологии, констатирует, что «все эти обстоятельства делают датировку таласских памятников ненадежной и предложенные оценки расходятся на 500—700 лет (от V до XII вв.)»⁷⁸. Сам он датирует их примерно 716—

⁷⁰ См.: Клосон Дж. Происхождение тюркского «рунического» письма//Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 138—139.

⁷¹ См.: Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина//ЗВРАО. 1899. Т. XII. Вып. II—III. С. 47.

⁷² См.: Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М. — Л., 1952. С. 7—8.
⁷³ См.: Radloff W. Die alturkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. SPb., 1897. С. 301—303.

⁷⁴ См.: Кызласов Л. Р. Новая датировка памятников енисейской письменности//Советская археология. 1960. № 3. С. 111.

⁷⁵ См.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 63.

⁷⁶ См.: Батманов И. А. Новые тексты//Новые эпиграфические находки в Киргизии. С. 21.

⁷⁷ См.: Винник Д. Ф. Новые эпиграфические памятники Таласской долины//Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С. 94—99.

⁷⁸ Кляшторный С. Г. О датировках таласских памятников//Бартольдские чтения: Тезисы докладов и сообщений. М., 1981. С. 43.

766 г. Интересные мысли по этому поводу мы находим у И. В. Кормушина^{78*}.

Относительно жанра таласских памятников на валунах среди исследователей нет разногласий — это эпитафии. Они связаны с местной правящей династией Кара-чоров («черных воевод»). Есть основания полагать, что династия просуществовала около 40—50 лет.

Таласские рунические надписи исследовались многократно⁷⁹. Тексты надписей переведены на киргизский язык⁸⁰. Памятники войдут в IV том («Рунические памятники Средней Азии») «Корпуса памятников древнетюркской письменности», подготавливаемый совместно Отделом письменных памятников народов Востока Института востоковедения АН СССР и Институтом языка и литературы АН Киргизской ССР. Данные таласских памятников использованы при написании соответствующих разделов «Истории Киргизской ССР». Рунические надписи Киргизстана широко привлекал Д. Д. Васильев для палеографического анализа древнетюркской руники⁸¹. Нет сомнений в том, что эти памятники будут изучаться и новыми поколениями тюркологов. Полученные данные, безусловно, будут служить одним из исходных материалов для выяснения ряда вопросов культуры, языка и этногенеза киргизского народа.

^{78*} Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии// Ст. 1975. № 2. С. 38—47.

⁷⁹ См.: Малов С. Е. Таласские эпиграфические памятники// Материалы Узком-стариса... С. 2—38; *его же*. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. С. 57—68; *его же*. Памятники древнетюркской письменности. С. 75—76; Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности; и др.

⁸⁰ См.: Орхон-енисей тексттери. Фрунзе, 1982, С. 201—206.

⁸¹ См.: Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. М., 1983.

ТАЛАСКИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Четвертый таласский памятник

Летом 1982 г. на улице Ленина (быв. Жаңы-Чек) I отделения совхоза «40 лет Октября», возле сарая молочнотоварной фермы, при выравнивании ямы был обнаружен валун с древнетюркской рунической надписью⁸². Камень, видимо, долгое время лежал надписью вниз. Как уже отмечалось, в 1896—1898 гг. в окрестностях с. Дмитриевского (ныне г. Талас) краеведом В. А. Каллауром и финской археологической экспедицией во главе с Г. И. Гейкелем было найдено пять валунов с руническими надписями. Первый, обнаруженный весной 1896 г., в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже. Второй памятник был вновь найден в 1962 г. археолого-эпиграфической экспедицией и доставлен в Исторический музей г. Фрунзе. О местонахождении третьего, четвертого и пятого памятников до последнего времени сведений не имелось. Известно было только, что один из пяти камней, открытых в 1896—1898 гг., был увезен в Финляндию. В настоящее время удалось установить, что в Финляндию увезен третий или пятый камень. Дело в том, что при тщательном изучении найденного в 1982 г. памятника мы убедились, что это — четвертый камень, впервые открытый экспедицией Г. И. Гейкеля в 1898 г. в урочище Айыр-Там-Ой и вновь найденный через 84 года⁸³.

До сих пор считалось, что все пять валунов с надписями были обнаружены в урочище Айыр-Там-Ой (там же много позднее были найдены еще шесть памятников)⁸⁴. Однако возникает вопрос: почему четвертый камень оказался в другом месте — на южной окраине г. Талас? Между урочищем Айыр-Там-Ой и южной окраиной г. Талас расстояние около 10 км, между ними лежит и р. Беш-Таш. По рассказам местных жителей, четвертый валун много лет лежал около сарая, рядом находилась еще один камень, якобы также с надписями (его позднее заложили в фундамент сарая). Вероятно, четвертый валун много лет действитель-

⁸² См.: *Плоских В.* Письмо из VIII века//СК. 1982. 11 июля.

⁸³ См.: *Плотников Б.* «Послание» седых веков. Факт и комментарий//СК. 1982. 3 сентября.

⁸⁴ См.: *Винник Д. Ф., Кожемяко П. Н.* Памятники древнетюркской письменности из урочища Айыр-Там-Ой. С. 23—27.

но лежал на том месте, где был первоначально обнаружен, причем рядом с ним мог лежать пятый валун.

Сам В. А. Каллаур писал, что, выполняя его поручение разузнать у местных жителей, не были ли здесь найдены предметы древности или камни с письменами, Джанкороз Бердыкожин (сопровождавший В. А. Каллаура летом 1896 г. в поездках по Кенкольской волости) сообщил о виденном им камне с надписями, который находился «на западе от камня, прежде найденного в Айыр-Там-Ой, в полумерсте от него, а быть может и менее, с такими же письменами»⁸⁵. 5 мая 1898 г., следуя указаниям Д. Бердыкожина, В. А. Каллаур нашел этот камень, а вблизи обнаружил еще один, более крупный валун, также с надписями (он утвердился в науке как таласский памятник № 2). Оба эти камня находились, на пашне, на ровной поверхности, в 500 шагах на запад от первого памятника — камня, найденного в 1896 году. 6 мая В. А. Каллаур с помощью переводчика Ш. Бекчурова закончил копирование надписи. К этому времени в долину Таласа, как уже отмечалось выше, прибыла финская археологическая экспедиция Г. Гейкеля⁸⁶.

Однако до сих пор в литературе точно не названо место нахождения четвертого и пятого камней. У М. Е. Массона читаем, что «финская экспедиция обнаружила попутно еще два камня с такими же надписями...»⁸⁷. Возможно, эти памятники были оставлены в том месте, где они были найдены. Как бы там ни было, исследователям следует уделить особое внимание этому району.

Впервые прорисовка текста памятника № 4 была издана Г. Гейкелем⁸⁸. Она тщательно выполнена и мало отличается от эстампажа, снятого нами в июле 1982 г. (проверен в мае 1983 г.). Со времени открытия валуна прошло много времени, памятник подвергался действию дождя и снега, местами текст его поврежден.

По эстампам, сделанным В. А. Каллауром, и прорисовке Г. Гейкеля С. Е. Малов дал чтение и перевод текста, разделив его на семь строк⁸⁹. В действительности же на камне имеются две круговые строки и одна короткая сбоку. Камень — обычный речной валун, светло-серый песчаник, размером примерно 100×50 см. Отдельные буквы более крупные, достигают высоты 13 см. В верхней части валуна на ровной поверхности полукругом размещена первая строка. Ниже сбоку идет вто-

⁸⁵ Каллаур В. А. Новая археологическая находка в Аулиеатинском уезде. С. 266. Бердыкожин, узнав об этом камне, ездил к месту его нахождения с местным старшиной Джуманалы и нашел его.

⁸⁶ Каллаур В. А. Новая археологическая находка в Аулиеатинском уезде С. 265—267.

⁸⁷ Массон М. Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей. С. 9.

⁸⁸ Heihel H. J. Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan (Travaux ethnographiques, VII, 1918; Массон М. Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей. С. 9.

⁸⁹ Малов С. Е. Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас//Изв. АН СССР, отделение гуманитарных наук. 1929. № 10. С. 799—802; *его же*. Памятники древнетурецкой письменности. С. 74. В этом капитальном труде С. Е. Малов дал перевод, транскрипцию текста четвертого памятника, но рядом ошибочно поместил фотографию первого таласского памятника.

рая, длинная строка, в ней уничтожено несколько начальных букв, а также, по-видимому, несколько букв во второй ее части (следов букв здесь не видно, но можно предполагать, что текст здесь был). Внизу на боковых сторонах сохранилось по несколько знаков, причем некоторые из них плохо прослеживаются (см. рис. 1, 2).

Рис. 1.

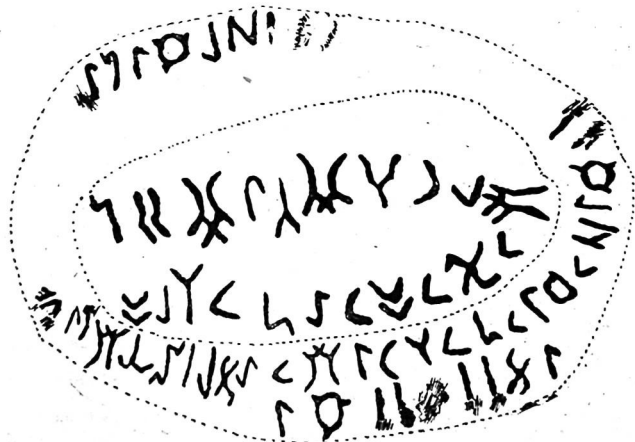

Рис. 2.

До С. Е. Малова перевод надписи № 4 дали П. М. Мелиоранский⁹⁰ и Ю. Немец⁹¹. Позднее он был переиздан И. А. Батмановым⁹² и другими⁹³. Наше чтение и перевод приводим ниже.

Текст:

↓XN??QY48XNXXYUJX>X>A>YU>LM^ (1)

?PQJN>D>Y>L)JX>YXN^YX?J... (2)

↓Y P Q J N I ? (3)

Транслитерация:

(1) Тычораотузуглнсгчыгдрлмы [ша] сыза

(2) ... л?гр6н6с6ызауглнчурулуйкмы[ш]

(3) ... клмыша ...

Транскрипция:

(1) Аты чора отуз оглан сагчыг адырылмы[ша] сыза (2) ...л?г
äran сыза огланчур улайу калмы[ш]...

(3) ...калмыша...

Перевод:

(1) Имя его — Чора. Тридцать огланов (сыновья?) (или племя отуз оглан), защитники остались (букв. расстались).

(2) Вас... храбрый сын Чор наследуя остался...

(3) ...остался...

Насколько нам известно, фотография надписи никогда не публиковалась.

Приведенная в данной работе фотография дает четкое представление о том, как выглядит данный памятник и как расположены строки надписи. По размещению текста памятник напоминает одиннадцатый памятник, найденный в 1978 г.⁹⁴ Поскольку текст на нем расположен необычно, порядок чтения определен нами по смыслу. Первой строкой

⁹⁰ См.: Мелиоранский П. М. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде. С. 271—272.

⁹¹ Nemeth J. Die köktürkischen Grabinschriften aus dem Tale des Talas, körosi Csoma — Archiv. 1926. P. 140—141.

⁹² См.: Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. С. 14.

⁹³ См.: Орхон-енисей тексттери. С. 203.

⁹⁴ Джумагулов Ч., Карагулова Г. Новый древнетюркский памятник // Изв. АН Киргиз. ССР. 1978. № 1. С. 86—88; Джумагулов Ч., Кляшторный С. Г. Одиннадцатая руническая надпись на камне-валуне из долины реки Талас // СТ. 1982. № 3. С. 86—88.

мы считаем верхнюю — это внутренняя круговая строка, текст ее продолжается в боковой строке. Вторую и третью строки можно объединить в одну, поскольку они расположены на одной линии. Следует заметить, что большинство надписей на валунах из Таласской долины не отличается единообразием в расположении. Характерны в этом отношении десятый и двенадцатый памятники⁹⁵. Такая особенность таласских надписей, видимо, обусловлена тем, что они сделаны не очень искусными резчиками.

По палеографическим особенностям надпись № 4 не отличается сколько-нибудь заметно от остальных таласских надписей, но специфические графические варианты некоторых букв в ней имеются. Порядок чтения строк и интерпретация отдельных знаков у С. Е. Малова несколько иные, чем у его предшественников. П. М. Мелиоранский по рисунку В. А. Қаллаура видел в надписи пять строк. Он дал ее транскрипцию и перевод, но при этом сделал оговорку, что надпись «хотя и снята почти целиком, но по снимку невозможно в точности решить, каково было расположение строк на самом камне. Ввиду этого полный разбор этих надписей невозможен, пока не будут эстампажи или по крайней мере фотографические снимки»⁹⁶.

Надпись интересна в филологическом плане. Сочетание *отуз оглан* представлено в четырех таласских памятниках, причем в одинаковом фонетическом оформлении. После этого сочетания следуют формы *сағдычлары*, *сағдычығам*, *сағчығдарым*, *сағдычыл*, различающиеся морфологически или только орфографически. Частое употребление в памятниках сочетания *отуз оглан* позволяет, вслед за С. М. Абрамзоном, вспомнить название киргизского племени *отуз уул*. С. М. Абрамзон отмечал, что именно «там (в Таласской долине. — Ч. Д.) сосредоточена весьма значительная часть киргизов, относивших себя по происхождению к левому крылу группы *отуз уул*»⁹⁷. Слово *чур* ~ *чор* ~ *чура* ~ *чора* в древнетюркских памятниках служило титулом и именем собственным⁹⁸. С. Г. Қляшторный писал, что «высшим титулом, который носили покойные князья, чьи эпитафии воздвигнуты в урочище Айыр-Там-Ой, был, судя по надписям, титул *чор*. Этот титул наследовался по прямой линии от отца к сыну (тексты № 2, 4 — Ч. Д.), братья же покойного его на носили. Наиболее частым атрибутом этого титула было слово *кара* 'черный'»⁹⁹. *Чор* встречается во многих древнетюркских именах: Бег-Чур, Кули-Чор, Кара-Чор, Моюн-Чор, Оглан-Чор, Кумар-

⁹⁵ Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. С. 22, 24; Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. Фрунзе. 1982. С. 15—16 (табл. III, 1, 2, 3), С. 19—21 (табл. V, 1, 2).

⁹⁶ Мелиоранский П. М. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде... С. 271.

⁹⁷ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 26.

⁹⁸ Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. Л., 1980. С. 18.

⁹⁹ Қляшторный С. Г. О датировке таласских рунических памятников//Бартольдovsky чтения. 1981, год пятый: Тезисы докладов и сообщений. М., 1981. С. 43.

Чор и др. *Кара-Чоро*, *Чоро* присутствуют и в названиях киргизских этнонимов¹⁰⁰. Слово *чоро* употребляется в эпосе «Манас» как определенное ближайшего сподвижника богатыря. *Кырк чоро* 'сорок чоро' — так трафаретно именуется в эпосе соратники главного эпического богатыря: *үйдө жүрсөң бир чоро, жоого чыксаң миң чоро* (фольк.) 'дома ты — один чоро, когда же идешь на врага, ты — тысяча чоро'¹⁰¹. Слово *сагчыг* (*сагдычлар*, *сагдычыг*, *сагдычыл* в других памятниках) 'защитник, страж, покровитель' в эпиграфике отмечено только в таласских памятниках. Его нет в орхон-енисейских надписях. В словаре Махмуда Кашгарского *сагдыч* имеет значение «верный друг»¹⁰²: *қаршы көрүп сагдыч/аны учмақ атар* 'верный друг, увидев дворец./назовет его раем' (МК, III, 374). *Сагдыч* в значении «шафер» сохранилось в крымском диалекте¹⁰³.

Итак, четвертый таласский древнетюркский памятник, памятник наших предков, не потерян безвозвратно. Он вновь находится в распоряжении исследователей и, несомненно, вместе с другими памятниками таласской эпиграфики еще не раз будет предметом изучения. Можно надеяться, что дальнейшие исследования оригинала этого памятника позволят заполнить хотя бы часть лакун в тексте и уточнить его чтение и интерпретацию.

Двенадцатый таласский памятник

В 1962 г. археолог Д. Ф. Винник нашел в том же районе Таласской долины, где были ранее обнаружены древнетюркские надписи на валунах, еще один крупный валун с руническими надписями. Камень был доставлен во Фрунзе, в исторический музей. В верхней, более ровной части камня имеется плохо сохранившаяся надпись. До настоящего времени она остается непрочитанной. Как видно по прорисовке (рис. 3, 4), некоторые буквы имеют своеобразное начертание.

Знак в этом тексте находит аналогии в надписи на деревянной

палочке и в тексте пятого таласского валуна. Отметим, однако, что опубликованная прорисовка пятого валуна не дает точного представле-

ния о форме знака в этом тексте. Учитывая, что в надписи на

двенадцатом валуне представлены архаичные формы букв *ᠰ᠋᠋᠋᠋᠋᠋*,

¹⁰⁰ *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1961. С. 336, 581, 583; *Абрамзон С. М.* Киргизы... С. 51; *его же.* Об обычае усыновления у киргизов (по материалам эпоса «Манас») // Тр. ИЯЛИ КирФАН СССР. Вып. 2. 1948. С. 150; *Материалы по истории киргизов и Киргизии.* Вып. 1. М., 1973. С. 208.

¹⁰¹ *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 868.

¹⁰² *Древнетюркский словарь.* М., 1969. С. 480.

¹⁰³ *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV, кн. I. СПб., 1911.

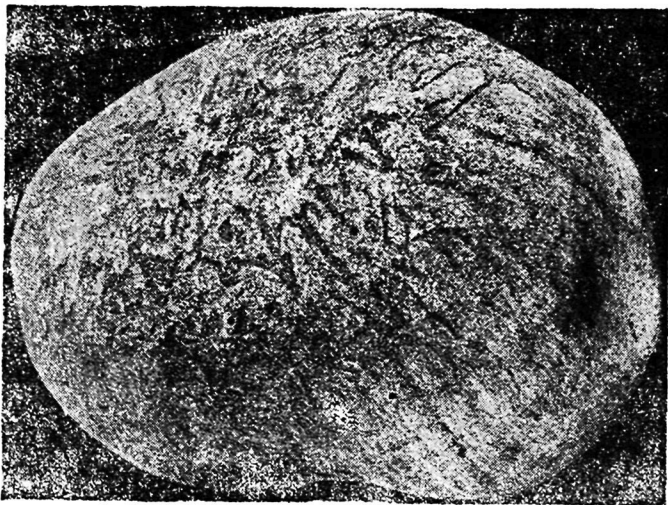

Рис. 3.

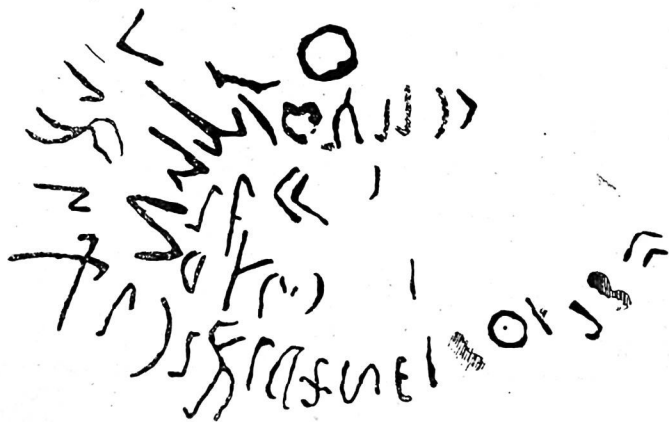

Рис. 4.

Тюркские рунические знаки				Значение
Талас. I	Талас. II	Енисейские	Орхонские	
√ 2 √ 2 √ 2		√ 2 √ 2	√	а, э (е)
Г Г		Г Г Г Г Г Г Г Г	Г Г	ы, и (е)
> > <	> > >	> > < > ^	> { {	о, у
М М М		М М М М М М	М М М	е, ү
б		б б б б б б б б	б б б б б	б,
б'	б'	б' б' б' б' б' б' б' б'	б' б' б' б'	б'
г г г г	г г г г	г г г г г г г г	г г г г	г
г'		г' г' г' г' г' г' г' г'		г'
д д ⊕		д д д д д д д д	+ д	д
д'	д' д'	+ д' д' д' д' ⊕ ⊕	д' д' +	д'
й д д д д	д	д д д д д д д д	д д д д	й
й'		й' й' й' й' й' й' й' й'	й' й'	й'
к к		к к к к к к к к	к к к	к
		↑ ↓ к ↑ ↓	↓	к при о, ү
к' ↓		к' к' к' ↑	к' к'	к' при и
к''		к'' к'' к'' к'' к'' к'' к'' к''	к'' к'' к''	к''
к'''		к''' к''' к''' к''' к''' к''' к''' к'''	к''' к''' к''' к'''	к''' при о, ү
л л л		л л л л л л л л	л л	л
л'		л' л' л' л' л' л' л' л'	л'	л'

мы считаем его самым ранним из всех текстов на валунах Таласской долины.

После публикации первой прорисовки текста двенадцатого памятника прошло 15 лет^{103*}, но попыток прочесть его до сих пор сделано не было. Мы публикуем впервые фотографию и новую прорисовку надписи, надеясь, что эта публикация послужит стимулом для исследования ее текста.

В связи с этим предлагаем сравнительную таблицу букв древнетюркской рунической письменности Таласа и Орхоно-енисейского региона (см. табл. 1): таласские I — буквы, встречающиеся в надписях, которые высечены на валунах и скалах; таласские II — знаки на деревянной палочке. При составлении ее были использованы таблицы из ранее опубликованных работ И. А. Батманова «Таласские памятники древнетюркской письменности» (1971, с. 28—29), А. С. Аманжолова «Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности (АДД, 1975, с. 21—22), А. Н. Кононова «Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. (1980, с. 58—59), Д. Д. Васильева «Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея» (1983, с. 7). Частично дополнены таласские разделы (I, II). Звуковые значения знаков на деревянной палочке даны по С. Е. Малову.

Древнетюркские наскальные надписи в ущелье Куру-Бакайыр

Осенью 1981 г. совместной экспедицией Институты истории и языка и литературы АН Киргизской ССР были открыты не известные ранее наскальные древнетюркские надписи в ущелье Куру-Бакайыр, в западной части Таласской долины, примерно в 15 км к югу от с. Бакайыр. Если подниматься по ущелью вверх, то видно, что правая сторона его камениста. В некоторых местах встречаются невысокие скалы и выступы сланцевых пород.

В средней части ущелья, в 2,5 км от р. Суулуу-Бакайыр, в верхней части невысокой скалы, обращенной к юго-востоку, высечена короткая (длина — 14 см, высота — около 3 см) древнетюркская руническая надпись, состоящая из шести графем¹⁰⁴. При первом осмотре видна была лишь эта, хорошо сохранившаяся надпись, а также две человеческие фигуры с грибовидными головами, изображение одной из них осталось незавершенным. Но после тщательной очистки поверхности скалы от мха и минеральных наслоений открылась целая «картинная галерея» (рис. 5, 6). У подножья этой же скалы нами была обнаружена еще одна, ранее никем не замеченная древнетюркская руническая надпись, состоящая из пяти букв. Она нанесена неглубоко на шероховатой поверхности камня, изъеденной временем. Рядом с надписью выбиты си-

^{103*} Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. С. 24, рис. 19.

¹⁰⁴ Об этой и согдийской надписях сообщил геолог Л. Попов, которому выражаем свою благодарность.

Рис. 5. Общий вид наскальной поверхности.

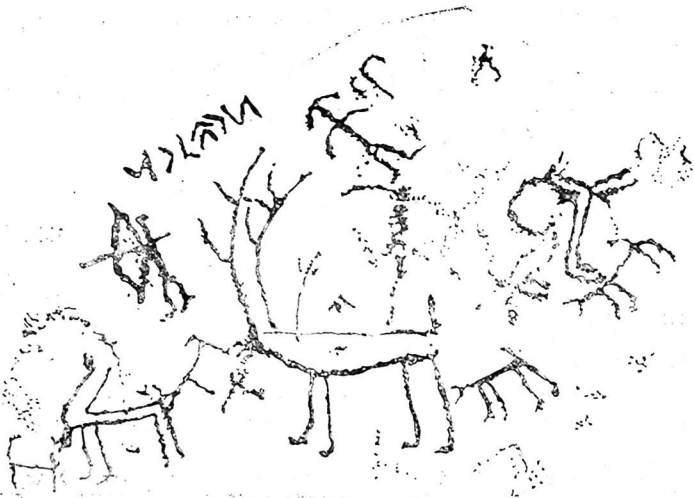

Рис. 6. Прорись надписи и наскальных изображений.

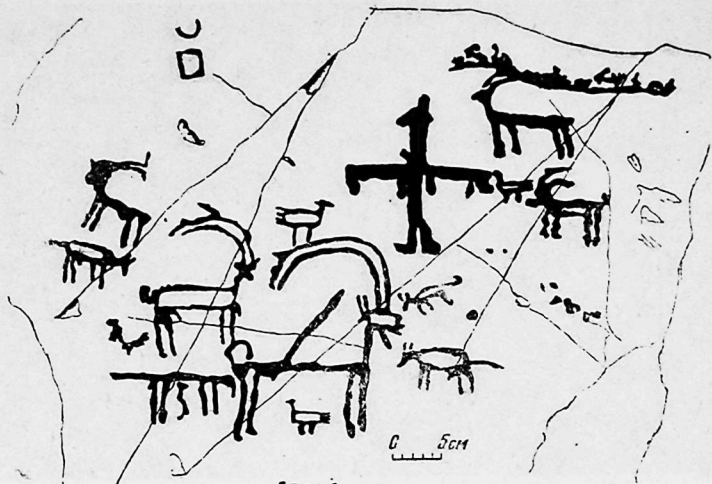

Рис. 7. Изображения на отдельном камне. Эстампаж.

луэты горного козла и собак. Такой комплекс надписей и петроглифов обнаружен в Киргизии впервые.

Кроме этих надписей и рисунков в том же ущелье найдено много изображений горных козлов, оленей, собак (или волков?), уларов (горных индеек), лошадей, а также людей, стреляющих из лука или просто стоящих (рис. 7) ¹⁰⁵.

Сохранность первой рунической надписи позволяет достаточно уверенно определить буквы. По палеографии эта надпись сходна с другими таласскими памятниками. Начальное N в слове **ч>ла>и**

как отмечал С. Г. Кляшторный, начертано в зеркальном повороте, что нередко встречается в таласской и енисейской рунике. Мы с С. Г. Кляшторным эту надпись читаем и комментируем следующим образом:

Чтение: **ч>ла>и** *кутчор*.

Имя-титул *кутчор* состоит из двух элементов — *кут* и *чор*, каждый из которых многократно представлен в составе древнетюркской оно-

¹⁰⁵ См.: Джумагулов Ч. Куру-Бакайырдын байыркы эстеликтери//Жаш Ленинчи. 1982. № 9. С. 21—23; Джумагулов Ч., Кожомбердиев И. К. Надписи и петроглифы ущелья Куру-Бакайыр//АО. 1981. М., 1983. С. 496—498; Джумагулов Ч., Кляшторный С. Г. Наскальная древнетюркская эпиграфика в Таласском Ала-Тоо//СТ, 1983, № 3. С. 78—82.

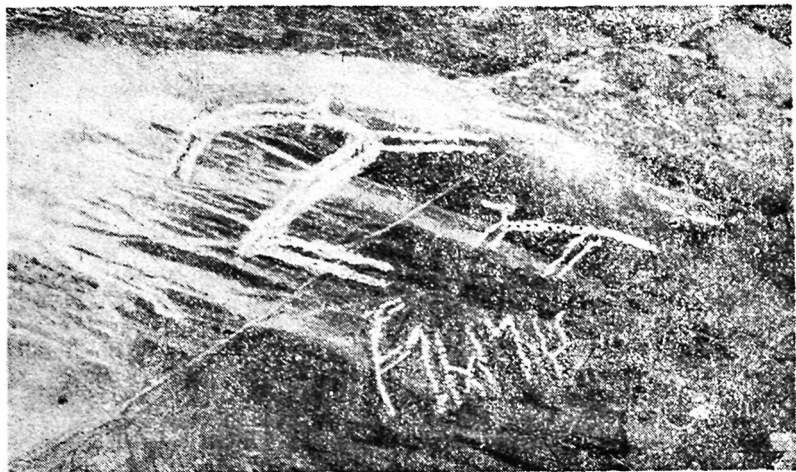

Рис. 8. Общий вид изображения.

Рис. 9. Прорись надписи и изображения.

мастики и титулатуры. Слово *кут* в рунических надписях имело, по-видимому, более узкий семантический диапазон, нежели в других древнетюркских текстах (уйгурское и манихейское письмо). Оно обозначало такие понятия, как «княжеская харизма», «небесная благодать» и «благость»¹⁰⁶. В древнетюркской титулатуре наиболее употребительна производная форма *кутлуғ*, однако представлены сочетания и с *кут*: *ыдуқ кут* (титул вождя басмылов, позднее, с 40-х годов IX в., — владельцев уйгурского Турфанского княжества), *кут теңри хатуны* (имя собственное)¹⁰⁷, *билге куты* (обозначение уйгурских вельмож по Джувейни)¹⁰⁸ и др. Титул *чор*, возможно, иранского происхождения¹⁰⁹, был весьма распространен в среде высшей аристократии Западно-Тюркского каганата. В VIII в. *чор* был традиционным титулом династии тюркских правителей Таласской долины¹¹⁰.

Вторая руническая надпись из Куру-Бакайыр находится в нижней части той же скалы. Она состоит из одной строки длиной 11 см, высотой до 6 см. Дукт этой надписи отличен от дукта первой. По палеографическим признакам вторая надпись может быть отнесена к более позднему периоду.

Чтение: *ʃкчү шарға*

В древнетюркском языке это слово не представлено. С. Г. Кляшторный допускает, что перед нами редкий случай передачи согдийского имени собственного руническим письмом: *sr̥w* (*saḡaw*, *saḡ* — буквально «лев», с утратой при адаптации в тюркском конечного билабиального *w*).

Здесь данное слово, вероятно, прочерчено как имя или часть имени и точно калькирует столь распространенное в карлукско-караханидской среде имя-титул *арслан*. Не только выбор алфавита, но и форма языковой адаптации слова с несомненностью свидетельствуют о том, что автором граффити был тюрк, а сама надпись вряд ли может быть датирована временем ранее конца IX—X вв.

Ниже в ущелье, в 200 м от скалы с руническими надписями, ближе к тропе, на останцовом каменном выступе находилась четырехстрочная согдийская надпись (рис. 10, 11). Она эстампирована и сфотографирована нами. Следует заметить, что эта надпись до конца еще не изучена. При первом знакомстве с ее прорисовкой В. А. Лившиц обнаружил в ней числительное *дгу* 'три' и цифру для сотни в начале

¹⁰⁶ См.: *Bombaci A. Qutluw bolsun! A contribution of the concept of «fortune» among the Turks//UAS. Bd. 36. 1965, fasc. 3—4. С. 289—290.*

¹⁰⁷ См.: *Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 110.*

¹⁰⁸ *Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. III. Wiesbaden, 1963—1975. С. 553; Mori M. T'u—chüch concept of Asiatica. Tokyo, 1981. N 41. С. 58—74.*

¹⁰⁹ *Aalto P. Iranian contacts of the Turks in pre-Islamic times//Studia Turcica. Budapest, 1971. С. 35.*

¹¹⁰ *Кляшторный С. Г. О датировке таласских рунических памятников//Бартольдские чтения: Тезисы докладов и сообщений. 1974, год пятый. С. 43—44.*

Рис. 10.

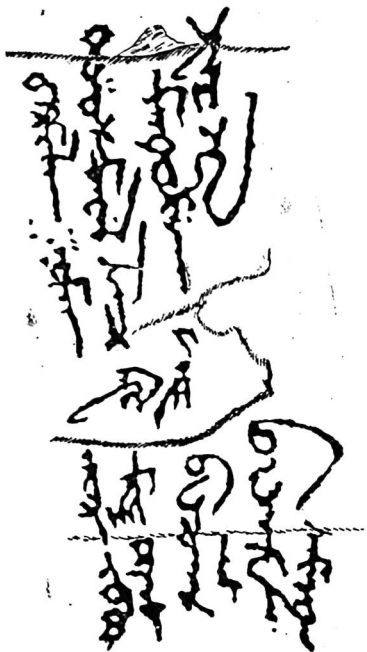

Рис. 11.

последней, четвертой строки и высказал предположение, что надпись могла сообщать о дате — 300-м годе Иездигерда III, т. е. 931 г. н. э. Такое толкование ученого было приведено нами в совместной с С. Г. Кляшторным статье, опубликованной в «Советской тюркологии» (№ 3. 1983. С. 78—82). По нашей просьбе просмотрев еще раз прорисовку текста, В. А. Лившиц сообщил, что теперь он видит в предшествующей строке слово *mrtwmxk*, которое может быть принято за дефектно написанное обычное согдийское *mrtwmxk* 'мужчина, человек'. Если это так, то в надписи можно читать «300 человек» и речь, видимо, могла идти об отряде, проходившем через ущелье.

Наряду с эпиграфическими памятниками на склонах гор в ущелье, как упоминалось, имеются многочисленные наскальные изображения, сосредоточенные в нескольких группах на протяжении более 1,5 км. По соседству с петроглифами, на седловине горы, обнаружен могильник, содержащий более 10 каменных курганов сакского и тюркского

периодов. В нескольких геологических шурфах найдены фрагменты лепной и гончарной средневековой керамики, в том числе обломки святильника с зеленой поливой.

Древнетюркская надпись на каменном портрете

Среди находок, сделанных в последние годы, особый интерес вызывает изображение на камне мужского лица, на подбородке которого высечена надпись, состоящая из семи букв. Памятник был найден учителем В. Д. Сердюковым на территории молочно-товарной фермы колхоза им. Ленина, находящегося на западной окраине г. Талас (рис. 12). Камень лежал возле разрушенного кургана на берегу арыка. К сожалению, на месте находки своевременно не были произведены раскопки или другие исследования¹¹¹.

Камень представляет собой легко разрушающийся желтого цвета карбонатный песчаник неогенового образования. Одна сторона его была использована (без специальной обработки) для изображения лица. Размер изображения 13×10 см. Надпись на подбородке сделана ост-

Рис. 12.

¹¹¹ Находка хранилась в краеведческом музее средней школы № 2 г. Таласа. Нам она передана для изучения преподавателем З. Я. Рысаковой, за что выражаем ей искреннюю благодарность.

рым предметом, сравнительно неглубоко, за исключением последнего знака в виде вертикально стоящей палочки с точкой (?) наверху. Возможно, что углубление, принимаемое нами за точку, является естественной вмятиной на камне. Написание букв *н*, *т* расплывчато. Сверху и снизу знака *Н* видны черточки. Правая черта знака соединена не до конца с диагональю и основным стволом (см. прорисовку).

В Киргизии к настоящему времени найдено свыше 20 памятников древнетюркской рунической письменности (12 — на валунах, включая кой-саринскую надпись, одна — на деревянной палочке, 2 — на черепках, 6 — короткие надписи и отдельные рунические знаки на скалах)¹¹², однако руническое письмо на таком материале и в такой своеобразной форме (на портрете) встретилось впервые.

В целом надпись на портрете выглядит примерно так: $\{ \text{A} \} \text{H} \text{L} \text{A} \text{S}$

т. е. *ушлкнтс* или *ушлкнтиш*. Интерпретировать ее полностью пока нам не удалось. Если знак μ считать зеркальным изображением буквы *к*, то получим чтение *уш^{ул} қ^{ан} т^{ас}* или *уш^{ул} қ^{ан} т^{аш}*. Это можно было бы истолковать как *ушул қан ата* 'это — кан-ата', букв. 'это — хан-отец', или *ушул қан тас* 'это — правителя камень', *уш^{ул} қ^{ан} а^{тас}ы* 'это — отец кана (хана)'.

По графике и чтению надпись можно отнести к «с»-группе языков (диалектов), так как в слове *тас* вместо *ш* написано *с*. Такое колебание в свое время И. А. Батманов относил к диалектной принадлежности¹¹³. В орхоно-енисейских памятниках эта взаимозамена или перебой *с/ш* встречается во многих текстах¹¹⁴.

Не исключена возможность, что надпись будет прочтена и по-другому. Интерпретация, исследование и издание древнейших памятников письменности, как отмечал А. Н. Кононов, представляют собой сложную область тюркологии как в источниковедческом, так и лингвистическом плане¹¹⁵. Поэтому данная публикация является предварительной.

¹¹² Джумагулов Ч. Уточненные таласские надписи//Тюркологические исследования. Фрунзе, 1983. С. 63.

¹¹³ Батманов И. А. Некоторые особенности языка памятников орхоно-енисейской письменности и их отражение в современных тюркских языках//Вопросы диалектологии тюркских языков. Т. III. Баку, 1963. С. 119.

¹¹⁴ См. подробнее: Тенишев Э. Р. Перебой *s/s* в тюркских рунических памятниках//Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 189—295; Аманжолов А. С. К вопросу о соответствии *с/ш* в древнетюркских диалектах//Исследования по уйгурскому языку. Т. 2. Алма-Ата, 1970. С. 167—169.

¹¹⁵ См.: Кононов А. Н. Актуальные проблемы тюркского языкознания//ВЯ. М., 1984. № 6. С. 7.

НЕСТОРИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ КИРГИЗИИ XII—XIV вв.

Сирийские и сиро-тюркские несторианские эпитафии образуют наиболее многочисленную группу эпитафических памятников на территории Киргизии. В настоящее время известно около 700 находок таких памятников. Подавляющее большинство их было найдено в конце XIX в. К сожалению, до наших дней дошла лишь небольшая часть этих эпитафий. Они хранятся в Государственном Эрмитаже, в музеях Алма-Аты, Фрунзе, Ташкента и некоторых других городов. Значительная часть эпитафий потеряна. Важно отметить, что почти все они были обнаружены на территории Киргизии. Несторианские эпитафии представляют большой интерес для сириологии и тюркологии, а также для изучения истории христианства.

«Сиротуркика уже дала и даст еще много интересного и важного для изучения многовековых и многоплановых связей Средней Азии с народами Передней Азии в средние века,» — говорил Р. А. Гусейнов на Всероссийском совещании археографов-медиевистов, проходившем в Москве в 1972 г.¹¹⁶ На этом же совещании была подчеркнута целесообразность издания сводного «Корпуса сиро-тюркских надписей СССР». По этой теме ведется работа в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР.

Семиреченские несторианские эпитафии активно исследовались и публиковались еще до революции. Эта работа ведется и в советское время¹¹⁷. Камни с эпитафиями продолжают находить и в наши дни, как при археологических раскопках, так и при сельскохозяйственных работах¹¹⁸, в последнем случае со следами значительных повреждений.

¹¹⁶ См.: Корпус древнейших источников по истории народов СССР. М., 1973. С. 88.

¹¹⁷ Об истории их изучения см.: Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторианских) памятников Киргизии. Фрунзе, 1971. С. 3—26.

¹¹⁸ Так, в окрестностях селения Кара-Джигач в последние годы при вспашке полей обнаружено более 20 камней с несторианскими надписями. В 1978 г. при раскопках Краснореченского городища из фундамента постройки XI—XII вв. было извлечено два маленьких камня с крестами и краткими сирийскими надписями. В те же годы возле башни Бурана было найдено два камня с плохо сохранившимися краткими надписями.

Находки несторианских эпитафий в окрестностях селения Кара-Джигач не случайны. В XIII—XIV вв. здесь располагался город Тарсакент (буков. «город христиан», из персидского *тарса* и согдийского *кент*)¹¹⁹. В географическом сочинении Хамдаллаха Казвини «Нузхат-ал-кулуб» (1340 г.) указывается, что часть населения Чуйской долины составляли христиане — тарса (речь идет о несторианах)¹²⁰. Появление несториан в Чуйской долине относится к гораздо более раннему времени. Об этом может свидетельствовать, например, находка христианской церкви с кладбищем VIII в. на городище Ак-Бешим¹²¹, а также христианских комплексов на Буранинском городище и в некоторых других местах.

По сведениям, приведенным в конце XIX в. Н. Н. Пантусовым, кладбище с несторианскими эпитафиями находилось в 10 верстах от г. Пишпека (ныне г. Фрунзе) по арыку Желайыр (Желаргы), вытекающему с правой стороны р. Аламедин, в 2—3 верстах от Киргизского хребта. Кладбище занимало пространство длиной 120 сажень, шириной — 60. Н. Н. Пантусов, детально его исследовавший, отметил наличие маленьких курганчиков и небольшого насыпного возвышения в виде равнобедренного треугольника, но следов церкви или часовни не обнаружил. Кладбище уже в конце XIX в. распахивалось местными жителями. Камни с надписями лежали в беспорядке, то кучами, то по одному, часть была выброшена на возвышенные места, многие были запаханы и оказались под почвой¹²².

При расспросах у местных жителей-киргизов было выяснено, что они ничего не слышали об этих камнях и никаких легенд, связанных с ними, не знают¹²³.

Обследовавшие городище у с. Кара-Джигач в 1929 г. А. И. Тереножкин¹²⁴, затем П. Н. Кожемяко¹²⁵ отмечали, что оно плохо сохранилось, не имеет четко выраженной топографии, кроме небольших холмиков и высокого центрального бугра, являющегося одним из атрибутов древних городищ. Развалины глинобитных построек встречаются на значительной площади. На распаханых полях ими было обнаружено большое количество керамики XIII—XV вв. Подъемный материал и весь комплекс признаков позволили П. Н. Кожемяко высказать

¹¹⁹ См.: Рашид ад-дин: Собрание летописей/Перевод с персидского. М.—Л., 1960. Т. II. С. 16.

¹²⁰ Хамдаллах Мустауфи Казвини. Нузхат ал-кулуб. Лейден-Лондон, 1919. Ч. II. С. 249—250 (на персид., англ. яз.). Изд. Ле Стрэнджа. На это нам любезно указал канд. ист. наук А. Мокеев.

¹²¹ Кызласов Л. Р. Работы Чуйского археологического отряда в 1953—1954 гг.// КСИЭ. Вып. XXVI. М.—Л., 1957. С. 87.

¹²² Пантусов Н. Н. Христианское кладбище близ г. Пишпека (Семиреченской области) в Чуйской долине//ЗВОРАО. Т. I. СПб., 1886. С. 74—75.

¹²³ Там же. С. 77.

¹²⁴ См.: Тереножкин А. И. Археологические разведки по р. Чу в 1929 г.//ПИДО. 1935. № 5—6. С. 148.

¹²⁵ Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе. 1959. С. 161—162.

мысль об отождествлении городища Кара-Джигач с одним из христианских селений¹²⁶. Сейчас очень трудно установить местонахождение христианского городища, так как прошло более пятисот лет с того времени, как перестала здесь существовать несторианская община. Часть населения погибла от свирепствовавшей дважды чумы, часть навсегда ушла, не найдя поддержки в борьбе с сильными противниками — мусульманством и буддизмом.

Вообще о последнем периоде жизни несториан и их исчезновении из Семиречья нет достоверных сведений, хотя в отдельных источниках сообщается, что остатки христиан были смыты с этой земли грозой Тамерлана, пролетевшей над Средней Азией в XIV в.¹²⁷ С другой стороны, нам кажется, что местные племена, принявшие христианство, и отдельные представители общин в сложившихся обстоятельствах приспособились, растворились среди местного населения, тем самым порвав последнюю нить, связывавшую несколько веков несторианство с обширным тюркским миром. Но сведения о христианах в Мавераннахре, о их борьбе с мусульманами в Самарканде прослеживаются до первой половины XV в.¹²⁸

О тарса-христианах мы встречаем упоминания в эпосе «Манас»:

...Аш бергенде ат чапкан —
Кыргыздын кызык заны деп
Ой жагында тарса бар,
Ондон бери парсы бар...¹²⁹

Устраивать скачки на поминках —
Интересный, мол, обычай у киргизов.
В низинах живут тарса,
Ближе сюда живут персы...

Несторианские эпитафии являются не только ценными историко-культурным памятниками, но и важными лингвистическими источниками. Тюркская лексика этих текстов отражает диалекты тюрков Семиречья, старейшие ее пласты восходят, вероятно, к караханидской эпохе.

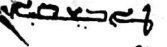

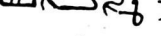
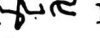

Такие слова, как *сақыш* 'счет, исчисление', *алқышлығ* 'благословенный', *йарлығ* 'повеление, приказ', встречаются в письменных памятниках караханидского времени, в частности в «Диване» Махмуда Кашгарского и в «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского (XI в.). Однако в этих трудах мы не обнаруживаем слов *узут* 'душа умершего', *йиртүнчү* 'поверхность земли, мир', которые зафиксированы в тюркских текстах несторианских памятников. Видимо, их во времена Махмуда Кашгарского еще не было.

¹²⁶ Там же. С. 162.

¹²⁷ См.: *Слуцкий С. С.* Древнейший христианский памятник в Китае. // Русский вестник. 1901. Январь. С. 152.

¹²⁸ См.: *Петрушевский И. П.* К истории христианства в Средней Азии // Палестинский сборник. Вып. 15(78); История и филология стран Ближнего Востока [3]. М.: Наука. 1966. С. 45—46.

¹²⁹ Манас. Кн. 3 (по варианту Сагынбая Орозбакова). Фрунзе, 1981. С. 60.

Гисторические памятники (XIII—XIV вв.)	"Кутадгу билиг" (XI в.)	"Диван" Махмуда Кашгарско- го XI в.)	Древние уй- гурские юридические документы (XII— XIV вв.) US _p	"Тюркско- арабский словарь" (XIV в.)	Киргиз- ские названия	Русские эквиваленты
 1 Сычкан — Сычган — Сычан ~ сычкан Чычкан Год мыши	—	Сычган	—	Сычан ~ сычкан	Чычкан	Год мыши
 2 Уд ~ ут Уд ~ уб Уд ¹³⁰ — — Уй Год быка	Уд ~ уб	Уд ¹³⁰	—	—	Уй	Год быка
 3 Парс ~ парз Барс Барс Барс Барс Барс Барс Год барса	Барс	Барс	Барс	Барс	Барс	Год барса
 4 Табышкан — Табышган — Койан ~ Тавшан Коён Год зайца	—	Табышган	—	Койан ~ Тавшан	Коён	Год зайца
 5 Луу — — Лу — Улуу Год дракона	—	—	Лу	—	Улуу	Год дракона
 6 Йылан ~ илан Йылан Йылан Йылан Йылан Йылан Жылаан Год змеи	Йылан	Йылан	Йылан	Йылан	Жылаан	Год змеи
 7 Йонт ~ йонд Йунт Йунд Йунд Йонт Жылкы Год лошади	Йунт	Йунд	Йунд	Йонт	Жылкы	Год лошади
 8 Кой ~ кой Қой Қой ~ кон Қойун — Қой Год овцы	Қой	Қой ~ кон	Қойун	—	Қой	Год овцы
 9 Пичин — Бичин Бичин Бичин — Мечин Год обезьяны	—	Бичин	Бичин	—	Мечин	Год обезьяны
 10 Такау — Тақығу Тақағу Дақығ Тоок Год курицы	—	Тақығу	Тақағу	Дақығ	Тоок	Год курицы
 11 Ит Ит Ит Ит ~ ыт — Ит Год собаки	Ит	Ит	Ит ~ ыт	—	Ит	Год собаки
 12 Тоңуз — Тоңуз Тоңуз Тоңуз Доңуз Год свины	—	Тоңуз	Тоңуз	Тоңуз	Доңуз	Год свины

¹³⁰ Махмудом Кашгарским было отмечено, что в форме *уд* 'корова' это слово употребляется в языке чигилей: *уд йылы* 'год коровы'.

Как известно из надписей на памятниках тюрков-несториан, в составлении эпитафий используется определенный набор тюркских лексем и выражений. В то же время в этих текстах засвидетельствованы все древнетюркские названия двенадцатилетнего животного цикла (см. табл. 2).

Памятники из окрестностей с. Кара-Джигач

Учитель истории, краевед Ю. Н. Голендухин, нашел на территории с. Кара-Джигач (ныне совхоз «Ала-Тоо») Ала-мединского района несколько камней с несторианскими письменами. Но в связи с неожиданной его смертью нам осталось неизвестным точное место нахождения этих камней. Все эти памятники еще при жизни Ю. Н. Голендухин отдал в наше распоряжение для дальнейшего исследования. Они представляют собой небольшие камни-гальки разной величины без специальной обработки. Надписи и кресты вырезаны острым предметом, сохранность некоторых из них плохая. Нам кажется, что камни найдены на тех же полях, где были обнаружены прежние памятники, только эти какое-то время оставались под толстым слоем земли и при вспашке оказались наверху. В настоящее время эти памятники находятся в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР.

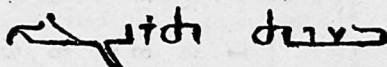
Несколько камней с надписями собрано в школьном музее с. Кара-Джигач. По рассказам местных жителей здесь еще в 40-е годы и позже при вспашке, планировке полей было извлечено много галек-кайраков с надписями, которые нередко использовались для различных хозяйственных нужд и даже вывозились за пределы территории.

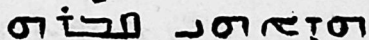
Публикуемые ниже эпитафии из окрестностей селения Кара-Джигач пополняют богатый фонд семиреченских памятников раннесредневекового несторианства, имевшего давние и прочные традиции в среде тюркского населения.

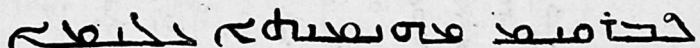
ПАМЯТНИК № 1

Серого цвета камень. Четвертая строка повреждена и полностью пока не восстанавливается. Прорисовка сделана нами и публикуется без фотографии (табл. 1, рис. 1).

Текст:

 (1)

 (2)

 (3)

 (4)

Транслитерация:

- (1) бшнт трнгла
- (2) hd hй кбрh
- (3) пбр'кйм мhйимнт' 'лймт'
- (4) ...т'

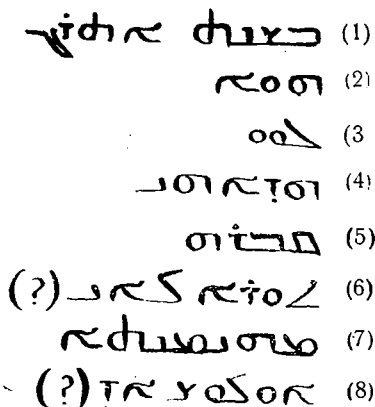
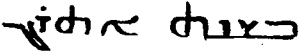

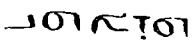

Перевод:

- (1) В году петуха [было].
- (2) Это могила
- (3) Пабраким (?), верующей девушки.
- (4)

ПАМЯТНИК № 2

Текст:

Темно-голубого цвета правильной формы речная галька. Надпись высечена неглубоко, вокруг креста. Состоит она из коротких строк. Эстампаж снят нами в 1981 г. Публикуется впервые (табл. 1, рис. 2, 3).

-
- (1)
 - (2)
 - (3)
 - (4)
 - (5)
 - (?)
 - (7)
 - (?)

Транслитерация:

- (1) бшнт 'трк ('трк)
- (2) hw'
- (3) лww
- (4) hd' hй
- (5) кбрh
- (6) twp'-кай(?)
- (7) мhйимнт'
- (8)

Перевод:

- (1) В году 1603 [1282 г. н.э.]
- (2) было [год]
- (3) дракона.
- (4) Эта
- (5) могила
- (6) Тура-Кай(?) (может быть, Туркушрак?),
- (7) верующей.
- (8)

Примечание. Второй компонент собственного имени (шестая строка) не ясен. В восьмой строке слово пока не переведено. В изданных сиротюркских текстах его мы не встречали.

ПАМЯТНИК № 3

Темно-серого цвета речная гранитная продолговатая галька. Надпись состоит из четырех строк, размещенных с трех сторон искусно выполненного креста. Конец второй боковой строки поврежден. Эстампаж снят нами в 1981 г. Публикуется впервые (табл. II, рис. 1, 2).

Текст:

1) 𐰇𐰏𐰢𐰠.𐰚.𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 (1)
 2) ... 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 (2)
 3) 𐰇𐰏𐰢𐰠 (3)
 4) $\text{(?).𐰇𐰏𐰢𐰠... 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠}$ (4)

Транслитерация:

Перевод:

(1) бштг а'ркт	(1) В году 1559 [1248 г. н.э]
(2) һнw кбрh. . . б[р. . .]	(2) Это могила Б[ар],
(3) кши[ш]'	(3) священника (?),
(4) 'лим' ргиг'. . .	(4) юноши милого [. . .] [преданного]

Примечание. Имя погребенного из-за повреждения текста восстановить не удалось.

ПАМЯТНИК № 4

Темно-серого цвета речная галька крепкой породы. В центре камня искусно высечен крест, вокруг него горизонтально и вертикально размещена надпись из пяти строк. Размер камня 49×29 см. Эстампаж снят нами в 1981 г. (табл. II, рис. 3,4).

Текст:

1) $\text{𐰇𐰏𐰢𐰠 (?). 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠}$ (1)
 2) 𐰇𐰏𐰢𐰠 (2)
 3) 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 (3)
 4) 𐰇𐰏𐰢𐰠 (4)
 5) 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 𐰇𐰏𐰢𐰠 (5)

Транслитерация:

- (1) бшнт 'тр' hw'
- (2) 'рнwb'
- (3) һн'кбрһ гврґйс
- (4) ршедт'
- (5) брһ 'нтwn рше'дт'

Перевод:

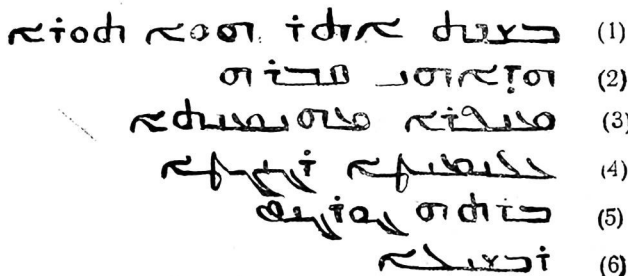
- (1) В году тысяча шестьсот первом [1290 г. н. э.], это
- (2) [год] зайца был.
- (3) Эта могила Георгиса [Варгиса],
- (4) настоятеля церкви,
- (5) сына настоятеля церкви Антуна [Антоний?].

Примечание. В надписи в первой строке в конце второго слова стоит знак Мы принимаем его условно за *a*. В такой форме этот знак мы не встречали ни в таблице Ю. Ойтинга, ни в других надписях. В тексте прямо говорится, что усопший Георгис был сыном настоятеля церкви Антуна. В тексте буква *n* прочерчена необычно длинно и напоминает букву *l*. Тогда это слово можно было бы прочесть как *Алтун*, но *Алтун* — тюркское женское имя. Поэтому не исключена возможность, что упоминается не Алтун, а Антун¹³¹.

ПАМЯТНИК № 5

Дымчатого цвета кайрак правильной формы, размером 25×22 см. Надпись состоит из пяти строк, выполнена врезным способом. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. III, рис. 1, 2).

Текст:

-
- (1) ܠܝܘܡܝܢ ܟܠܝܢܝܢ ܫܠܫܝܢ ܕܝܘܠܝܢ
 - (2) ܫܠܝܠܝܢ ܝܘܠܝܢܝܢ
 - (3) ܠܘܠܝܢܝܢ ܠܝܠܝܢܝܢ
 - (4) ܠܝܠܝܢܝܢ ܠܝܠܝܢܝܢ
 - (5) ܠܝܠܝܢܝܢ ܠܝܠܝܢܝܢ
 - (6) ܠܝܠܝܢܝܢ

Транслитерация:

- (1) бшнт 'тр' hw' twр'
- (2) һд' һи кбрһ
- (3) мйфр' мһиймнт'

Перевод:

- (1) В году тысяча шестисотом (1289 г. н. э.) был (год) быка.
- (2) Это есть могила
- (3) Майфры (или Манфры) верующей,

¹³¹ Джумагулов Ч. Новый сирийский памятник // Тюркологические исследования Фрунзе, 1983. С. 74—85.

- (4) 'лимт' регигт'
 (5) брth? гвргйс
 (6) рбһйл'

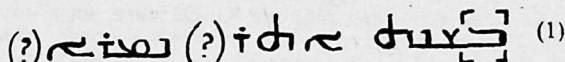
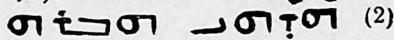
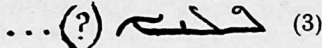
- (4) молодой девицы,
 (5) дочери Горгиса,
 (6) командующего.

Примечание. Из всех представленных здесь надписей на данном памятнике она сохранилась наиболее хорошо.

ПАМЯТНИК № 6

Серый плоский кайрак размером 24×21×5 см. Памятник сильно поврежден, и надпись просматривается с большим трудом (табл. III, рис. 3, 4).

Текст:

(?) (1)
 (2)
 ... (?) (3)

Транслитерация:

Перевод:

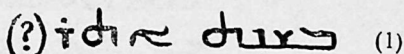
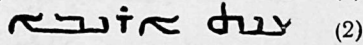
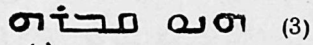

- (1) [б]шнт 'тр' нмр'
 (2) һд' һй кбрһ
 (3) п'лй' (?) [мһймнт']

- (1) В году 1601 (1290 г. н. э.)
 [год] тигра [был].
 (2) Это есть могила
 (3) Палия (?) [верующего].

ПАМЯТНИК № 7

Текст:

Дымчатого цвета камень размером 22×18×7 см. Из четырех строк надписи последняя сильно повреждена и пока не поддается чтению. Надпись эстампирована нами. Публикуется впервые (табл. IV, рис. 1, 2).

(?) (1)
 (2)
 (3)
 (?) (4)

Транслитерация:

Перевод:

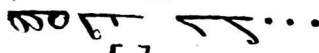
- (1) бшнт 'трг' (?)
 (2) шнт 'рнwb'
 (3) һнw кбрһ
 (4) гвргис (?)

- (1) В году 1601 [1290 г. н. э.]
 (2) год зайца [было].
 (3) Это могила
 (4) Горгиса.

ПАМЯТНИК № 8

Темно-голубого цвета камень крепкой породы, размером 23×17×10 см. Нижняя его часть обломана. Вокруг декоративного креста высечены четыре строки надписи, последнее слово сохранилось не полностью. Во многих местах — следы ударов, повреждений. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. IV, рис. 3, 4).

Текст:

 (1)

 (2)

 (3)

 (4)

Транслитерация:

Перевод:

(1) бшнт 'лф штм'

(2) һд'ср һw' твр'

(3) һнw кбрһ

(4) сwфй 'л[лим']

(1) В году тысяча шестьсот

(2) двенадцатом [1301 г. н. э.]
[был] год быка.

(3) Это могила

(4) юноши Суфи.

ПАМЯТНИК № 9

Серого цвета речной камень неправильной формы. Размер его 26×14 см. На камне надпись из четырех строк. В центре высечен крест. Эстампирован нами в 1981 г. (табл. V, рис. 1, 2).

Текст:

 (1)

 (2)

 (3)

 (4)

Транслитерация:

Перевод¹³²:

(1) бшнт 'лф штм'

(2) тр 'ср һw' твр'

(1) В году тысяча шестьсот

(2) двенадцатом [1301 г. н. э.]
был год быка.

¹³² Джумагулов Ч. Караджигачские несторианские памятники XIV в. // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1985: С. 67—68.

- (3) һд' һй
(4) кбрһ бйчк тлт'

- (3) Это
(4) могила девушки Бичак.

ПАМЯТНИК № 10

Дымчатого цвета камень размером 30×28×8 см. С четырех сторон декоративно оформленного креста размещено семь строк надписи. В нижней части камня имеются сколы. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. V, рис. 3, 4).

Текст:

ԿԵՐԻՆ ԱՆ ԺԱՆՆ (1)
 ԿՕՏ ԻՆՆ ԿԵՐԻՆ (2)
 ԿՅ ԺԱՆՆՈՒԹ ԿՆԻՆ (3)
 ԵՕԻԺԱ ՕԻՆՆՆՆ (4)
 ԿԵՐԻՆ ԿԵՐԻՆ (5)
 ԿԵՐԻՆ (6)
 (?) ԿԵՐԻՆ (7)

Транслитерация:

Перевод:

(1) бштн 'лф штм'шн'т	(1) В году тысяча шестьсот восемнадцатом
(2) тмн'т 'срhw'	(2) [1307 г. н. э.] был год барана,
(3) 'рб' тврк' йт квй	(3) по-тюркски — кой.
(4) һнwk' брһ п'трwс	(4) Это могила Петроса,
(5) 'скwл'й' брһсwn (?)	(5) ученика, сына
(6) йwh'н'н	(6) Иоханана,
(7) кwрапйw' (?)	(7) хореепископа (?).

ПАМЯТНИК № 11

Темно-голубого цвета камень крепкой породы размером 35×19 см. В нижней части имеется скол. Надпись из шести строк высечена на неровной лицевой стороне камня. Эстампаж и фотоснимок надписи выполнены нами в 1981 г. (табл. VI, рис. 1, 2)¹³³.

¹³³ Джумагулов Ч. Караджигачские несторнианские памятники XIV в. С. 68—69.

Текст:

- ⲁⲗⲁ ⲃⲓⲛⲧ (1)
ⲛⲧⲓⲕⲟ ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (2)
ⲁⲩⲩ (?)ⲕⲟⲟⲩ ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (3)
... ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (4)
ⲛⲧⲓⲕⲟ ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ ⲟⲩⲓⲃⲟⲗⲩ (5)
ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (6)

Транслитерация:

- (1) бшнт 'лф
(2) штм' 'рбилин
(3) шб' hw' шнт
(4) лwkбр'...
(5) кбрн квтлwg т'рйм
(6) 'лймт'

Перевод:

- (1) В году тысяча
(2) шестьсот сорок
(3) седьмом [1336 г. н. э.] был
год
(4) мыши...
(5) [Эта] могила Кутлуг-Тарим,
(6) девушки.

ПАМЯТНИК № 12

Текст:

Серого цвета камень размером 27×22×14 см, книзу сужается. Вокруг креста размещено пять строк надписи, сделанной врезным способом. Отдельные места текста плохо просматриваются. Эстампаж выполнен нами. Публикуется впервые (табл. VI, рис. 3, 4).

- ⲁⲗⲁ ⲃⲓⲛⲧ ⲛⲧⲓⲕⲟ ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (1)
(?) ⲕⲟⲟⲩ ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (2)
ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ ⲁⲩⲩ (3)
ⲁⲩⲩ ⲟⲩⲓⲃⲟⲗⲩ (4)
ⲕⲁⲃⲟⲗⲩ (5)

Транслитерация:

- (1) бшнт 'лф штм'
(2) 'рбилин тше' hw'
(3) шнт нmr'
(4) нnw кбрн cwfи
(5) м'ймн'

Перевод:

- (1) В году тысяча шестьсот
(2) сорок девятом [1338 г. н. э.]
[[был]
(3) год барса.
(4) Это могила Суфи,
(5) верующего.

ПАМЯТНИК № 13

Серая галька, суженная книзу. Размер ее 29×24×12 см. Лицевая сторона сильно повреждена. Имеется шесть строк надписи. Эстампирован нами. Публикуется впервые (табл. VII, рис. 1, 2).

Текст:

𐌱𐌶𐌢𐌦 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (1)
 (?𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰) (2)
 (?𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰) (3)
 𐌸𐌴𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌸𐌴𐌶𐌴𐌸𐌰 (4)
 (?𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰) 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (5)
 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (6)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) бштн 'лф (?) штм' рбилин
 (2) тше'
 (3) 'рнѡб' (?)
 (4) һнѡ кбрн
 (5) бичак мһймнт'
 (6) алийт'

- (1) В тысяча шестьсот сорок
 (2) девятом [1338 г. н. э.] [год]
 (3) зайца (?) [было].
 (4) Это могила
 (5) верующей девочки
 (6) Бичак (?).

ПАМЯТНИК № 14

Серого цвета правильной формы речная галька размером 36×27 см. Высечена надпись из пяти строк, в центральной части декоративный крест. Эстампирован нами в 1981 г. (табл. VII, рис. 3, 4) ¹³⁴.

Текст:

𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (1)
 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (2)
 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (3)
 𐌸𐌴𐌶𐌴𐌸𐌰 𐌸𐌴𐌶𐌴𐌸𐌰 (4)
 𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰 (?𐌵𐌶𐌴𐌸𐌰) (5)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) бштн 'лф
 (2) штм' ймшн һѡ'

- (1) В году тысяча
 (2) шестьсот пятидесятом [1339 г. н. э.] был

¹³⁴ Джумагулов Ч. Караджигачские несторнианские памятники... С. 70—71.

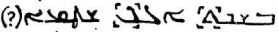
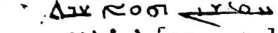
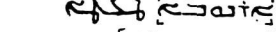
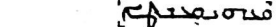
- (3) ййл тбйшкн
- (4) һд' һй кбрһ
- (5) кйтйк (?) мһймнт'

- (3) год зайца.
- (4) Это есть могила
- (5) верующей Кытык (?).

ПАМЯТНИК № 15

Темно-голубого цвета камень правильной формы, сужается снизу. Размер его 29×17×7 см. Прослеживаются четыре строки надписи плохой сохранности. Перевод предположителен. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. VIII, рис. 1, 2).

Текст:

- (1) (1)
- (2) (2)
- (3) (3)
- (4) (4)

Транслитерация:

- (1) бш[нт 'лф] [шtm']
- (2) ймшн һw' шнт
- (3) [?'рнwб'] глйт'
- (4) [мһймнт']

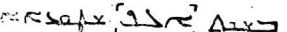
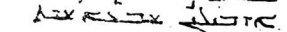
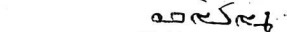
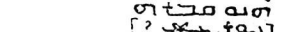
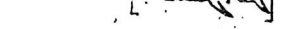

Перевод:

- (1) В году тысяча шестьсот
- (2) пятидесятом [1339 г. н. э.]
- был год
- (3) собаки (?). Девочки
- (4) ... [верующей] (?)

ПАМЯТНИК № 16

Серый с зеленым оттенком речной камень крепкой породы (гранит). Вокруг креста расположено шесть строк надписи, местами поврежденной. Размер камня 24×23×10 см. В правой нижней части имеются сколы. Фотография и эстампаж сделаны нами. Публикуется впервые (табл. VIII, рис. 3, 4).

Текст:

- (1) (1)
- (2) (2)
- (3) (3)
- (4) (4)
- (5) (5)
- (6) (6)

Транслитерация:

- (1) бшнт ['лф] шtm'
- (2) 'рблйн(?) [шбеа] шнт(?)
- (3) такакв
- (4) һнw кбрһ
- (5) [гwргис(?)]
- (6)

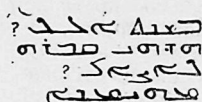
Перевод:

- (1) В году тысяча шестьсот
- (2) сорок [сдьмом] [1336 г. н. э.] был год
- (3) курицы.
- (4) Это могила
- (5) [Горгиса (?)]
- (6)

ПАМЯТНИК № 17

Серого цвета с розовым оттенком галька размером 24×24×90 см. С трудом прослеживаются четыре строки надписи. Вторая и начало четвертой строки, сильно поврежденные, пока не восстановлены. Фото-снимок и эстампаж изготовлены нами. Публикуется впервые (табл. IX, рис. 1, 2).

Текст:

(1)
(2)
(3)
(4)

Транслитерация:

- (1) башнт 'лф...
- (2) нд'нй кбрн
- (3) п'ч'к? мнймн'

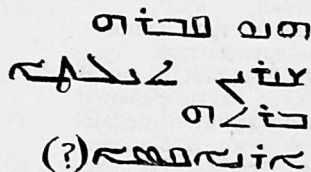
Перевод:

- (1) В году тысяча...
- (2) Это могила
- (3) Пачак (?) верующего

ПАМЯТНИК № 18.

Серо-голубого цвета камень неправильной формы размером 21×20×9 см. Просматриваются следы четырех коротких строк, высеченных по бокам креста врезным способом и местами поврежденных. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. IX, рис. 3, 4).

Текст:

(1)
(2)
(3)
(4)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) ннв кбрн
- (2) ширин тилт'
- (3) бртн
- (4) арнакук' (?)

- (1) Это могила
- (2) девочки Ширин,
- (3) дочери
- (4) Арнаука (?)

ПАМЯТНИК № 19

Темно-дымчатого цвета речная галька, суженная книзу, размером 30×25 см. Двухстрочная надпись выполнена врезным способом. Посередине камня — крест. Эстампаж снят нами в 1981 г. Публикуется впервые (табл. X, рис. 1, 2).

Текст:

 (1)

 (2)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) hnw кабрh
(2) twp' пwк'

- (1) Это могила
(2) Тура-Пуки.

ПАМЯТНИК № 20

Серая, правильной формы галька. Размер ее 35×25 см. Надпись, плохо сохранившаяся, состоит из двух коротких строк. Размещена она в правой части креста. Прорись выполнена нами в 1980 г. Публикуется впервые (табл. X, рис. 3, 4).

Текст:

 (1)
 (2)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) илбйлг' к...
(2) тйч(?)

- (1) Илбилге ку —
(2) тич(?)

Примечание. Написано только имя усопшего — Илбилга... Однако правильность чтения второй части этого сложного имени вызывает сомнение. Во всяком случае, такое сочетание мы встречаем впервые.

ПАМЯТНИК № 21

Темно-розового цвета плоский кайрак из гранита, суженный книзу. Размер его 25×17×6 см. Лицевая часть настолько повреждена, что надпись совершенно не прослеживается. Более или менее удовлетворительно сохранился крест. Сфотографирован и эстампирован нами. Публикуется впервые (табл. XI, рис. 1, 2).

ПАМЯТНИК № 22

Бело-рябой крепкий песчаник размером $18 \times 18 \times 4$ см. Отчетливо и искусно высечен крест. По обе стороны креста размещены две короткие строки надписи. Вторая — плохо просматривается. Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. XI, рис. 3, 4).

Текст:

о іаа оо (1)

..... (2)

Транслитерация:

Перевод:

(1) һнв кбрһ
(2)

(1) Это могила
(2)

ПАМЯТНИК № 23

Темно-серого цвета кайрак размером $22 \times 14 \times 5$ см. В центральной его части на лицевой стороне высечен крест, без надписей. Справа на всю длину имеются сколы. На обратной стороне, в левой части, тоже имеются сколы. Прорисовка выполнена нами. Публикуется впервые (табл. XII, рис. 1, 2).

ПАМЯТНИК № 24

Голубого цвета крепкой породы речная галька размером $20 \times 18 \times 5$ см. В верхней ее части на лицевой стороне высечен крест. Надписи отсутствуют. Сфотографирован и эстапирован нами. Публикуется впервые (табл. XII, рис. 3, 4).

Буранинские памятники

ПАМЯТНИК № 1

Круглый, лепешкообразный, серого цвета камень размером 30×35 см. Необычный крупный крест, вырезан глубоко ударным способом. В центре его, внутри круга, размещен еще один маленький крест.

Памятник найден примерно в 800 м южнее башни Бурана археологом М. Кубатбековым в 1979 г. В настоящее время хранится в Институте истории АН Киргизской ССР. Карандашный оттиск на бумаге сделан нами в 1979 г. Публикуется впервые (табл. XIII, рис. 1).

Текст:

(?) (1)
 (2)
 (3)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) вхлп (?) с'нсyz (?)
 (2) кашйша н'лwn
 (3) н' н'

- (1) Вместо (ради) Сансыза (?)
 (2) священник Налун (?)
 (3) Нана (?)

Примечание. Первое слово непонятно, его встре-

тили впервые. Но просмотревший прорисовку надписи М. Садо¹³⁵ предполагает, что это слово означает «за», «ради» или «во имя». Тогда выражение в целом можно понять так: ради или во имя такого-то святого умер священник Налун-Нана.

Следующее за ним слово *сансыз* скорее всего тюркское. Оно встречается у Хвольсона. Третье слово («священник») прежде в надписях встречали неоднократно¹³⁶. Несмотря на это, последние два слова вызывают сомнение. Возможно, они имеют совсем другое значение.

ПАМЯТНИК № 2

Этот памятник также найден недалеко от башни Бурана археологами В. Мокрыниным и М. Кубатбековым в 1979 г.

Темного цвета крепкой породы речной камень. На одной из сторон, в средней части, — крупный крест. Надпись плохо сохранилась и почти не просматривается. Как и предыдущая, она начинается со слова

 · Эстампаж снят нами. Публикуется впервые (табл. XIII,

рис. 2, 3).

¹³⁵ Выражаем ему благодарность за оказанную помощь.

¹³⁶ *Chwolson D. Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. 1890, N 3,3(196), 11,1(169), 50,24(109), 51(117), 52 (147) и др.*

Текст:

ⲛⲓⲙⲓⲛⲧ ⲛⲓⲙⲓⲛⲧ (1)
ⲛⲓⲙⲓⲛⲧ ⲛⲓⲙⲓⲛⲧ (2)

Транслитерация:

Перевод:

- (1) вхлп (?) м'рйм
(2) мһимнт' 'лим'

- (1) за Марьям,
(2) верующую девушку.

Кок-Джарский памятник

В 1986 г. мы познакомились еще с одним несторианским памятником, хранящимся в кабинете истории средней школы с. Кок-Джар Аламединского района. Школа эта размещена недалеко от пос. Кара-Джигач, в связи с чем можно предположить, что камень был найден на тех же полях, где были обнаружены подобные памятники.

Серого цвета с зеленым оттенком небольшой камень неправильной формы. Надпись и крест высечены четко, но надпись местами сильно повреждена. Поэтому пока она дается без перевода. Но по тексту определено, что памятник сделан в 1282 г. Прослеживается имя Шелиха. Сфотографирован и эстампирован нами в 1986 г. Публикуется впервые (табл. XIII, рис. 4, 5).

* * *

Как уже отмечалось, многие несторианские памятники, найденные еще в 80-х годах XIX в., хранятся в Государственном Эрмитаже и музеях других городов. Несколько лет тому назад мы предприняли специальную поездку по следам этих памятников, во время которой ознакомились с их коллекциями в Историческом музее Казахстана в Алма-Ате и Государственном Эрмитаже в Ленинграде (113 экз.). Камни Эрмитажа изучали, публиковали в дореволюционных изданиях, однако они представляют большой интерес и сейчас. В связи с этим мы решили поместить здесь фотографии некоторых из них. Эти памятники в основном нашли отражение в двух работах Д. Хвольсона, вышедших на немецком языке в 1886 и 1890 гг.¹³⁷ Датированные эпитафии этой группы относятся к XIII—XIV вв. (табл. XIV, рис. 1—14, 19, 24), на восьми эпитафиях даты отсутствуют (табл. XIV, рис. 15—18, 20, 21—23).

Несторианские надписи-эпитафии, как видно из приведенных текстов, составлены исключительно на сирийском языке, хотя среди погребенных были представители тюркского населения (8 памятников); в четырех случаях указаны годы двенадцатилетнего животного цикла (п. 2, 10, 14, 16) по-тюркски, в семи — по-сирийски. Все эпитафии со-

проводятся крестами, отдельные экземпляры которых высечены весьма изящно. Наиболее характерные формы крестов на несторианских эпитафиях приводятся в табл. XIV, рис. 25. Судя по эпитафиям, все усопшие при жизни были верующими, среди них был и священник. На одном из памятников сообщается: «Это могила верующей милой девицы, дочери Горгиса, командующего», в связи с чем можно предположить, что несторианские общины имели свои, возможно малочисленные, военные отряды, охранявшие их жизнь и покой.

Ниже приведены имена собственные, зафиксированные в несторианских памятниках.

*Тюркские имена **

- Аймангу (Аймангу) (Эрм., табл. XIV, 12)
- Айтаг (Эрм., табл. XIV, 18)
- Аныш-хата (Эрм., табл. XIV, 18)
- Арнакука (?) (К.-Джигач, п. 18)
- Бичак (?) (К.-Джигач, п. 9 13)
- Гиркан (Эрм., табл. XIV, 23).
- Илбилге-кутнч (К.-Джигач, п. 20)
- Кейамта (Эрм., табл. XIV, 2)
- Кутлуф-Тирим (К.-Джигач, п. II, Эрм., табл. XIV, 5)
- Кутлук (Эрм., табл. XIV, 16)
- Қытық (К.-Джигач, п. 14)
- Ликта-атай (Эрм., табл. XIV, 6)
- Музуркан (Эрм., табл. XIV, 6)
- Нана (согд.?) (Бурана, п. 1)
- Пабрақым? (К.-Джигач, п. 1)
- Пачак (Эрм., табл. XIV, 19; К.-Джигач, п. 17)
- Пачак-Тигин (Эрм., табл. XIV, 6)
- Паше-сагун (Эрм., табл. XIV, 20)
- Пуава-Саку (?) (Эрм., табл. XIV, 6)
- Санда-Йок (Эрм., табл. XIV, 6)
- Сандар-Йокай (Эрм., табл. XIV, 7)
- Сансыз (Бурана, п. 1)
- Табитка (Эрм., табл. XIV, 8)
- Таш-Йуг (Эрм., табл. XIV, 21)
- Таш-Терим (Эрм., табл. XIV, 9)
- Тегин (Эрм., табл. XIV, 13)
- Төрк (Эрм., табл. XIV, 3)
- Туз-Терим-Қоштанч (тюрко-согд.?) (Эрм., табл. XIV, 1)
- Туракай (К.-Джигач, п. 2)

¹³⁷ См.: *Chwolson D. Syrische drabinschriften aus semirjetsche//Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, VIIe serie. Tome XXXIV. N 4, 1886; ego же. Syrischnestorianische Grabinschriften aus semirjetschie//Memoires. VIe serie. Tome XXXVII, N 8, St.-Petersbourg, 1890.*

* Имеются в виду памятники, приведенные в данной книге.

Тура-Пука (К.-Джигач, п. 19)
Уруг (Эрм., табл. XIV, рис. 22)
Челиба-Коштанч (Эрм., табл. XIV, 15)
Чума (Шума) (Эрм., табл. XIV, 14)
Ширин (перс.>тюрк.) (К.-Джигач, п. 18; Эрм., табл. XIV, 10)
Уруғ (Эрм., табл. XIV, 10).

Христианские имена

Александрос (Эрм., табл. XIV, 17)
Антун (Антоний) (К.-Джигач, п. 4)
Баршаба (?) (Эрм., табл. XIV, 22)
Горгис (К.-Джигач, п. 4, 5, 7, 16)
Йоханан (К.-Джигач, п. 10; Эрм., табл. XIV, 4)
Майфра (К.-Джигач, п. 5)
Марьям (Эрм., табл. XIV, 6)
Налун (Бурана, п. 1)
Палия (К.-Джигач, п. 6)
Паулус (Эрм., табл. XIV, 20)
Петрос (К.-Джигач, п. 10; Эрм., табл. XIV, 23)
Сергис (Сергиус) (Эрм., табл. XIV, 2)
Суфи (К.-Джигач, п. 8, 12)
Шалама (?) (Эрм., табл. XIV, 16)
Шамун? (Эрм., табл. XIV, 22)
Шелиба-Коштанч (сиро-христ.?) (Эрм., табл. XIV, 13)
Хинду (?) (Эрм., табл. XIV, 13)

ПАМЯТНИКИ АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Эпиграфические памятники арабской письменности найдены как на юге, так и на севере Киргизии (см. ниже карту-схему). Большой частью это надгробные кайраки, различные по форме и размерам. Обнаружены также надписи посетительского характера на скалах и камнях. Согласно нашим подсчетам, на территории Киргизии насчитывается около 350 памятников с текстами на арабском языке. Если к этому добавить арабские надписи на различных зданиях, предметах, найденных при археологических раскопках, а также гумбезах, мавзолеях и мечетях, то число их намного увеличится.

Из-за плохой сохранности мы до сих пор смогли опубликовать только половину кайраков из Янги-Науката. Общее число таких памятников в этом селении — более 100. По сообщениям местных жителей, некогда их было намного больше. Нам не удалось установить местонахождение многих кайраков, увезенных в разное время из Янги-Науката. Часть кайраков повсеместно теряется и разрушается в наши дни. В связи с этим стоит неотложная задача зафиксировать все памятники арабской письменности на территории Киргизии, сфотографировать их, сделать прорисовки и подготовить их для включения в «Корпус памятников арабской письменности Киргизии». Наш выпуск является в определенной мере одним из этапов подготовки такого издания.

Эпитафийные надписи на арабском языке высечены на камнях (различной формы и размеров), как правило, не обработанных. Иной тип погребальных арабских надписей представлен на стелах, найденных в Киргизии в урочище Чон-Кемин, Кегеты и Байтике и относящихся к концу XIX — началу XX в. Такие стелы изготовляли камнетесы в Берик-Таше, в Шамшинском ущелье и других местах¹³⁸.

Ислам на территории Киргизии начал распространяться с IX—XII вв. Некоторые эпитафии на кайраках относятся уже к 60-м годам XII в.

Ислам оставил глубокий след в истории и культуре тюркоязычных народов Средней Азии и других регионов. Он принес с собой и арабский язык, и арабскую письменность. Арабский язык в качестве языка общения среди киргизов не употреблялся, он применялся, в основном,

¹³⁸ Эти памятники будут опубликованы в отдельной работе.

лишь в сфере религии, однако в киргизский язык различными путями (заимствования через соседних народов, торговля, следование традициям арабской и персидской литератур, прямые контакты с таджикским населением, особенно в Ферганской долине) проникло значительное число арабских и персидско-таджикских слов. В фундаментальном «Киргизско-русском словаре» К. К. Юдахина насчитывается 2177 слов, заимствованных из арабского языка, что составляет 5,57% лексики словаря¹³⁹.

Созданные в 1069—1070 гг. дидактическая поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунского и в 1072—1083 гг. словарь «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских слов») Махмуда Кашгарского, отец которого происходил из города Барсхана на южном берегу озера Иссык-Куль, характеризуют социальную, политическую и культурную жизнь той эпохи и степень мусульманского влияния в этом регионе Средней Азии. Если Юсуф Баласагунский, будучи хорошо знакомым с арабской и персидской литературой, взял именно их за образец при создании своей поэмы, а Махмуд Кашгарский, безусловно владея тюркской речью, в том числе и диалектной, пишет свой труд на арабском языке, то это можно рассматривать только как следствие глубокого знания арабского языка, арабской лексики, арабской и ранененоперсидской поэзии и традиций их стихосложения.

Об истории открытия и изучения памятников арабской письменности в Киргизии мы подробно говорили в предыдущих работах¹⁴⁰. Памятники, найденные на севере республики, в настоящее время почти все собраны в историко-краеведческих музеях и фондах Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Кайраки юга Киргизии в подавляющем большинстве продолжают находиться под открытым небом, около гумбезов, мавзолеев и на старых мусульманских кладбищах. Их, как правило, не учитывают и не охраняют. Исключение составляют 8 кайраков из г. Ош, которые собраны и выставлены в экспозициях историко-краеведческого музея Ошской области.

Судя по датам, приводимым в надписях, кайраки Киргизии относятся к периоду от начала 60-х годов XII в. до 30-х годов XV в. Самый старый (1161—1162 гг.) кайрак найден на Буранинском городище. Наиболее поздняя надпись (1743 г.) обнаружена на кладбище в Янги-Наукате. Однако большинство эпитафий не имеет дат.

Надписи выполнены почерками куфи (различные его варианты), нахс, сульс и дивани.

Некоторые эпитафийные надписи позволяют судить о родственных отношениях усопших. В них приводится их родословная, включающая несколько колен. Иллюстрацией к сказанному является генеалогия киргизского муфтия Имрана и его потомков, шейхов и имамов, похороненных в Янги-Наукате:

¹³⁹ Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. Фрунзе: Мектеп, 1980. С. 38.

¹⁴⁰ См.: Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. С. 9—11; Вып. 2. С. 59—75; его же. Из истории открытия и изучения арабских памятников в Киргизии//Иzv. АН Киргиз. ССР. 1979. № 2. С. 79—86.

Ни в одной из эпитафий, упоминающих этих лиц, не указаны даты. Следует заметить, что на месте их захоронения, у гумбеца Кисриган-Ата, находятся три (четвертый — у Сахаба-Мазара) надгробия, в надписях на которых названы имена Мухаммеда, Абу-Бакра, Махмуда, Рази ад-дина и ал-Хусейна, тогда как памятники их предков Ахмада, ал-Хусейна, Ширана и муфтия Ирана ал-Кисиргани отсутствуют. Сходную картину обнаруживаем с надгробиями узгенских шейхов, потомков Ибрахима ан-Нисабури.

Арабские надписи на скалах и придорожных камнях, служащие своеобразными автографами путников, а также надписи, содержащие изречения из Корана или других литературных текстов, — важный источник материалов для изучения культуры обитавших здесь в то далекое время народов (табл. XV, рис. 1, 2, 3). Особого внимания заслуживают надписи из Араванского ущелья в Ошской области, из Тосора на Иссык-Куле. У нас есть сведения о существовании наскальных арабских надписей в Ляйлякском районе, в пещерах Чил-Устун, Беш-Ункюр (хр. Чил-Майрам) около с. Таш-Ата, в Кан-и-Гут (ур. Шадымир), где еще в VI—XI вв. добывали руду. По данным геолога-спелеолога В. Михайлова, в пещере Чил-Устун в Ошской области на большей части сталактитов начертаны различные знаки, фигуры и надписей. Имеются сообщения о надписях в местности Каджи, в верховьях р. Тон на южном берегу Иссык-Куля, в Кырк-Кыздын бейити («Кладбище сорока девушек») в Кочкорском районе, в верховьях р. Калмак-Арык — в местности Орто-Келтебек Ат-Башинского района Нарынской области, в ущелье Кен-Кол-Ата Таласской долины и других местах.

Некоторые, на наш взгляд, важные наскальные надписи по разным причинам погибли безвозвратно. Так, арабская надпись, высеченная на скале на вершине Сулейман-Горы в г. Ош, где некогда стоял домик-беседка Бабура, в сущности уничтожена современными посетителями, выбившими поверх надписи свои автографы.

Посетители нередко оставляли надписи и на стенах религиозных зданий — в Таш-Рабате (Ат-Башинский район), Камыр-Ате (Узгенский район) и др. С течением времени эти надписи стерлись и в настоящее время трудновосстановимы.

Карта-схема находок памятников эпиграфики в Киргизии.

Арабские надписи на кайраках высечены, как правило, твердым острым предметом. На некоторых из них встречаются цитаты из персидских текстов, иногда с большим количеством арабизмов.

Памятники Таш-Устун

Около селения Янги-Наукат (колхоз «Маданият») Наукатского района, у колхозной дачи, находится памятник, известный под названием Таш-Устун. Здесь у большой известняковой надгробной (?) плиты лежат четыре камня с надписями, из которых лишь на двух они сохранились довольно хорошо. На третьем камне имеются только следы арабских букв, на четвертом текст сильно поврежден из-за выбоин и сколов. Следов могил не видно. Все камни с надписями кем-то собраны на поверхности кургана. Поскольку неподалеку находится Сахаба-Мазар, известный своими кайраками, можно предположить, что таш-устунские камни с надписями перенесены к колхозной даче оттуда.

ПАМЯТНИК № 1

Черный твердый камень неправильной формы. Надпись на арабском языке из четырех строк заключена в рамку с завершающим в виде михраба, по бокам — пальметки. Размер рамки 38×31 см. Эстампаж надписи снят нами в 1979 г. Публикуется впервые (табл. XVI, рис. 1).

Текст:

Перевод:

هذا قبر (1) ؟	(1) Это могила
عمر بن ا (2)	(2) Омара, сына А-
بو بكر غفر الله (3)	(3) бу Бакра. Да простит Аллах
له ولو اديه (4)	(4) его и его родителей!

ПАМЯТНИК № 2

Камень голубого цвета, неправильной формы. Надпись из четырех строк сверху окаймляет рамка, имитирующая михраб. Размер

рамки 32×32 см. По бокам — пальметки. Эстампаж надписи снят нами в 1979 г. Публикуется впервые (табл. XVI, рис. 2).

Текст:

- هذا قبر (1)
جواحه (?) بن احمد (2)
غفر الله له و لو والديه (3)
الا اله الا الله محمد رسول الله (4)

Перевод:

- (1) Это могила
(2) Хуаджи (?), сына Ахмада.
(3) Да простит Аллах его и его родителей!
(4) Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммед — посланник Аллаха.

ПАМЯТНИК № 3

С внешней стороны рамки видны лишь слова *ألم لك إله إلم لك إله* «все принадлежит Аллаху...» Имя покойного не сохранилось. Эстампаж снят нами в 1975 г. (табл. XVI, рис. 3).

Памятники Сахаба-Мазара

Во втором выпуске «Эпиграфики Киргизии» мы опубликовали 43 кайрака из Янги-Науката. Многие мелкие и плохо сохранившиеся надписи оставались неизвестными. При посещении Сахаба-Мазара в 1984 г. ряда кайраков, опубликованных ранее, не оказалось на месте, зато были обнаружены новые камни с надписями. Детальный учет кайраков Сахаба-Мазара еще предстоит осуществить. В настоящем издании публикуется несколько кайраков, сфотографированных нами в 70-х годах. Их нумерация продолжает нумерацию кайраков из Сахаба-Мазара, опубликованных нами ранее.

ПАМЯТНИК № 44

Кусок мрамора дымчатого цвета. На неровной поверхности одной из сторон — двойная рамка с перекрещивающимися орнаментальными линиями. Арабский текст, буквы без диакритических точек. Надпись высечена острым предметом. Часть текста плохо видна (табл. XVII, рис. 1).

Текст:

هَذَا قَبْرُ (1)
فَاطِمَةَ بِنْتِ (2)
حَيْدَرِ غَفَرَ اللَّهُ (3)
لَهَا وَلِوَالِدَيْهَا (4)
(5)

Перевод:

- (1) Это могила
- (2) Фатимы, дочери
- (3) Хайдара. Да простит Аллах
- (4) ее и ее родителей.
- (5)

ПАМЯТНИК № 45

Дымчатый (серый) камень. Надпись из шести строк выполнена небрежно. Камень находится у мазара Тешик-Таш, у подножия горы, возле Сахаба-Мазара. Размер надписи 40×40 см. Публикуется впервые (табл. XVII, рис. 2, 3).

Текст:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ (1)
هَذَا قَبْرُ عَلِيِّ (2)
بْنِ يَعْقُوبَ بْنِ الْيَاسِ (3)
لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ (4)
مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ (5)

Перевод:

- (1) Во имя Аллаха милостивого.
- (2) Это могила Али,
- (3) сына Якуба, сына Ильяса,
- (4) Нет бога, кроме Аллаха,
- (5) Мухаммед — посланник Аллаха.

ПАМЯТНИК № 46

Камень неправильной формы, дымчатого цвета. Внутри ступенчатой рамки расположена надпись из пяти строк плохой сохранности. Размер рамки 40×35 см. Публикуется впервые (табл. XVIII, рис. 1, 2).

Текст:

- هذا القبر مويبي (1)
بن محمد... بكر غفر له (2)
و لئ الدية مات في سبخ (3)
ربيع الآخر سنة تسع ثمانين (4)
وسمائه (?) (5)

Перевод:

(1) Это могила Мусы (?) (2) сына Мухаммада... Бахра, да просит [аллах] (3) его и его родителей. Умер в начале (4) [раби] ал — ахир года шестьсот восемьдесят (5) девятого (т. е. 1290 г. н. э.).

Примечание. Прорисовка текста, насколько нам известно, была сделана с большим трудом. Поэтому отдельные места вызывают сомнение. Судя по началу третьей строки, где написано «его и его родителей», памятник принадлежит мужчине. Но в начале второй строки в прорисовке просматривается слово «дочери». Если в самом деле было так, то тогда надпись посвящена не мужчине, а женщине по имени Мумина (как предлагает В. Настич).

ПАМЯТНИК № 47

Надпись находится на обратной стороне уже опубликованного кайрака № 26 (ЭК, 2. С. 93). Камень находится у мазара Тешик-Таш. В первой строке читаем:... قَالَ النَّبِيُّ عَلَيْهِ السَّلَامُ. Далее, несомненно, следует цитата из Корана. Надпись плохо сохранилась, поэтому полное чтение ее — задача будущего (табл. XVIII, рис. 3, 4).

ПАМЯТНИК ИЗ КОК-ТАЛГЫ-АТА

Надпись на кайраке, находящемся на территории Таджик-Кишлака, близ с. Янги-Наукат, у дороги, идущей из Иски-Науката. Овальный камень дымчатого цвета правильной формы. Нижняя часть его обломана, вероятно, намеренно. На лицевой стороне надпись из 11 строк, на боковой грани — короткая надпись из двух строк. Размер камня 95×38×20 см. Сфотографирован и эстампирован памятник нами в 1974 г. Просмотревший несколько лет тому назад прорисовку текста В. Настич отмечал, что надпись страдает многими ошибками, чувствуется большое влияние персидского языка. Тогда же он предложил предварительный перевод эпитафии. Недавно по нашей просьбе В. Настич еще раз просмотрел фотоснимок и прорисовку надписи и внес некоторые уточнения в ее чтение и перевод.

Чтение:

هذا القبري / مولانا اعظم المكرمي / والحكم المقدمي
وحاكم / الشريع الشريف و... (?) / الاممي مولانا جا.
جى خواجه / ابن امير على هوانى * / التارخ ابن
عرب (?) سنة اربع / واربعين و الثمان ماء / بود
كه اين تارخ اينجاى بنو ديشته شد والله / علمك
سواب

Перевод:

(1) Это могила * (2) мавлана высочайшего, почитаемого (3) хакима выдающегося, судьи (4) закона шариата... (5) народов, мавлана Хаджи — ходжи (6) сына Амира Али Хубани (?) (7, 8) этот гариб? [т. е. чужестранец]** в году восемьсот*** сорок четвертом [т. е. 2. VI. 1440—21. V. 1441]. (9) Было так, что этот тарих здесь (10) стал написан, а Аллах (11) знает истину**** (табл. XIX, рис. 1, 2).

ПАМЯТНИК У ГУМБЕЗА ИМАМ-АТА

В селении Ак-Суу Джанги-Джольского района Ошской области находится гумбез, называемый местными жителями Имам-Ата. По технике строительства и материалу, из которого он сделан, гумбез можно отнести к памятникам позднесредневековой архитектуры. Здание небольшое, купол местами разрушен. Внутри гумбеza находится несколько кайраков, на одном из которых имеется арабская надпись, сделанная почерком сульс и насчитывающая девять строк. Надпись высечена четко, изящно, с диакритическими знаками. Камень — сланец, без специальной обработки, размер 90×37 см. Осмотрен и эстампирован нами летом 1979 г. при содействии местного жителя Кадыркула Шеркулова.

Надпись на кайраке упоминает некоего амира Заки ад-дина, сына амира Хасана, сына амира Наджм ад-дина ал-Махми.

Надпись публикуется впервые. Текст ее переведен А. Т. Тагирджановым, профессором восточного факультета Ленинградского госу-

* Искажено.

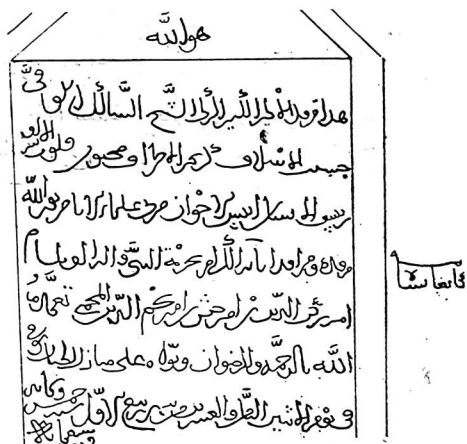
** В смысле «ушедший в иной мир», или же как действительное **عريب** (по-персидски) — «уход, кончина».

*** Слово «восемьсот» выбито с артиклем.

**** Последнее слово искажено — вместо

الصواب.

дарственного университета, при содействии члена-корреспондента АН СССР М. Н. Боголюбова.

Перевод:

Он — бог

Это усыпальница амира великого, чистого, шейха верного пути, любимца предков, всесторонне благородного, возлюбленного сердец знатных, главы человечества, верного друга братства, воспитателя ученых рода человеческого (да осветит Аллах его усыпальницу и усыпальницы его благородных предков в честь пророка и его великих потомков!) амира Заки ад-дина, сына амира Хасана, сына амира Наджм ад-дина ал-Махли. Да поддержит его Аллах своей милостью и благословением и да возвысит его до райских мест. Скончался в день понедельник двадцать восьмого месяца рабна первого семьсот восемьдесят пятого года' [2. VI. 1383 г.].

Буранинские памятники

Во втором выпуске «Эпиграфики Киргизии» мы опубликовали пять кайраков с городища Бурана с арабскими надписями. Нам известно, что в районе Буранинского гордиджа найдено по

меньшей мере 10 кайраков. Четыре кайрака были опубликованы В. Н. Настичем¹⁴¹. Мы публикуем два кайрака с городища, находящихся в фондах исторического музея г. Фрунзе. Надписи для публикации представил Д. Ф. Винник. Мы присвоили им номера 6 и 7, продолжая нашу нумерацию буранинских памятников.

ПАМЯТНИК № 6

Камень темно-голубого цвета неправильной формы размером 38×26 см. Надпись нанесена с двух сторон слабо, врезным способом. В нижней, удлиненной части текста нет: этой частью камень должны были установить на могиле. Фотография и эстампаж сделаны нами. Публикуется впервые (табл. XX, рис. 1, 2, 3, 4).

Текст на лицевой стороне:

- بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ (1)
 شَهِدَ اللّٰهُ اِنَّهٗ لَا اِلٰهَ اِلَّا هُوَ (2)
 وَالْمَلٰئِكَةُ وَاُولُو الْعِلْمِ (?) قَائِمًا (3)
 لَا اِلٰهَ اِلَّا هُوَ هٰذَا يَدُ الْحَكِیْمِ اِنْ اِلٰهَ (4)
 مِنْ عِنْدِ اللّٰهِ السَّلَامُ... (5)

Перевод:

- (1) Во имя Аллаха милостивого, милосердного.
 (2) Свидетельствует Аллах, что кроме него нет
 (3-6) другого достойного поклоняемого, а также ангелы и люди знающие, будучи тверды в истине, исповедуют: «Нет никого достойного поклоняемого, кроме него, сильного, мудрого. Истинно, благочестие перед Аллахом есть покорность (ислам)».

Текст на обратной стороне:

- لَا اِلٰهَ اِلَّا اللّٰهُ (1)
 مُحَمَّدٌ رَّسُوْلُ اللّٰهِ (2)
 كَاتِبٌ صَمُوْدٌ (3)

¹⁴¹ Настич В. Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана//Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 221—234.

Перевод:

- (1) Нет бога, кроме Аллаха,
- (2) Мухаммед — посланник Аллаха.
- (3) Написал [это] Махмуд.

ПАМЯТНИК № 7

Серый удлиненной формы камень. Имеется семь строк надписи. Из-за плохой сохранности и сложности текста мы пока даем общий вид памятника и прорисовку надписи, тем самым предоставляя специалистам возможность для ознакомления и его дальнейшего исследования (табл. XX, рис. 5, 6).

В конце текста просматриваются слова: «...да смилостивится Аллах».

НАДПИСЬ НА КАМНЕ ИЗ УЩЕЛЬЯ ТОСОР

На берегах оз. Иссык-Куль наскальные арабские надписи встречаются редко. До сих пор была известна лишь одна такая надпись на огромном камне в местечке Чалкан, на правом берегу р. Тон.

Еще об одной наскальной надписи нам стало известно в сентябре 1985 г. Этот памятник обнаружен в ущелье Тосор Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области¹⁴². Камень с надписью расположен высоко в горах, недалеко от зимовки Гюльбак, в маленькой ложине среди кустов (табл. XXI, рис. 1, 2). Надпись высечена на большом камне, торчащем из земли. На удобной для письма плоскости камня высечена тюркская надпись из шести строк без диакритики. Нижние четыре строки размещены компактно, а верхние нанесены лишь на ровных местах. Мы считаем весь текст единой надписью, начертанной одним лицом. Размер скального выступа 2,3×1,7×2 м. Это единственная пока на территории Киргизии наскальная надпись на тюркском языке с арабской графикой более раннего периода.

من
فرجناك سمكن
حفرنا سوى براك
نسلم سندن اد افكناك
من مسعود اب الدامر
بكري قلع ولسون امن

¹⁴² Сведения о камне нам сообщил житель с. Тосор, ветеран войны и труда Дордош Кусакбаев, которому выражаем искреннюю признательность.

Всю надпись прочесть пока не удается. В верхней обособленной строке, нам кажется, высечены такие слова:
— *Мен Кара Хасан сакман (?)*. Здесь бесспорно ясны слова *мен* «я» и *Хасан* (имя). Что касается слов *Кара* и *Сакман* (*Сагман* или *Саңман?*), смысл их не совсем понятен. Первые слова следующей строки могут означать: *Жафара шуни (суй?) берам?* ‘Джаффару это отдам (?)’. Нам думается, что интерпретация всей надписи зависит от прочтения этих двух строк. Последние же две строки в большей или меньшей степени поддаются расшифровке. В частности, мы можем прочитать: *Мен Масъуд алып (?) алдым* или *Мен Масъуд-али алдым*, или *Мен Масъуд-алп алдым*, т. е. ‘Я, Масъуд, взял (букв. силой отобрал); Я, Масъуд-али, взял’, или ‘Я, Масъуд-алп (Масъуд-богатырь), покорил’. Но что он отобрал или кого покорил, выяснится только после того, как будут правильно прочитаны предыдущие строки. В последней строке нам удалось прочитать только последние два слова —...*қылсун (қалсун)*, *амин*. Но когда работа уже находилась в производстве, мы направили прорисовку этой надписи арабисту В. Н. Настичу, который сообщил, что читает в последних двух строках: (1) *Мен Масъуд алп алдым*, (2) *Таңр[и] қутлуғ қылсун, амин*, т. е. Масъуд хвастает, что поймал великана, и просит у неба счастья. При этом он пишет, что на однозначном чтении слов *алп* и *таңр[и]* не настаивает. Здесь же третье слово он читает как *алп* ‘великан’. Как бы там ни было, перевод и интерпретация этого памятника — задача будущего. Поэтому публикуем фотоснимок камня и прорисовку текста надписи. Кроме надписи, на камне имеется несколько изображений горных козлов, хорошо выполненных. Прорисовка надписи и изображений, а также фотоснимок выполнены нами. По палеографии надпись можно отнести к XI—XII вв.

Кайраки с северного берега оз. Иссык-Куль

В первой половине 80-х годов прошлого века в литературе стали появляться сообщения о находке на северном берегу Иссык-Куля, около р. Кунгей-Ак-Суу, надгробных камней с арабскими надписями. Об этих памятниках писали ученые и путешественники¹⁴³. В настоящее время местонахождение почти всех кайраков из этого района неизвестно. По некоторым данным часть их еще в конце XIX в. была увезена в Верный (ныне г. Алма-Ата), Пржевальск и в Россию.

Свыше 60 надписей с этих кайраков были опубликованы Н. Н. Пантусовым¹⁴⁴. Из них пять сопровождалась фотоснимками. Мы воспроизводим только эти памятники (табл. XXII, рис. 1—5), хотя остальные надписи тоже заслуживают приобщения к единому фонду памятников арабской письменности Киргизии.

В 1985 г. в с. Темировка было найдено еще два камня с хорошо сохранившимися надписями¹⁴⁵. Как оказалось, один из них принадлежит к группе памятников, опубликованных Н. Н. Пантусовым (табл. XXII, рис. 7, 8). Текст на втором камне шаблонный — стихи из Корана, поэтому мы не даем его перевода, ограничиваясь фотоснимком.

ПАМЯТНИК № 1 (табл. XXII, рис. 1)

Текст:

تولى بنت حديبه
شهد الله انه لا اله
الا هو والملائكة و
الانام قاطبا بالنسبة لا اله
الا هو العزيز الحكيم ان
الدين عند الله
الاسلام

¹⁴³ Иванов Д. А. Туркестанские древности//ИРГО, т. XXI. СПб., 1885. С. 173; Селиванов А. В. Древности Иссык-Кульской котловины//Археологические известия и заметки. М., 1896. № 7—8. С. 219—220 и др.

¹⁴⁴ Пантусов Н. Н. Кладбище на р. Кунгей-Аксу, близ с. Сазановки//ПТКЛА, год 11-й. Ташкент, 1906. С. 5—25.

¹⁴⁵ Фотографии этих памятников любезно предоставил нам для публикации археолог В. Мокрынин. Пользуясь случаем, выражаем ему благодарность.

Перевод:

Кули, дочь Хадичи. Аллах свидетельствует, что нет бога, кроме него, нет другого достойного поклонения, а также ангелы и люди знающие, будучи тверды в истине, исповедуют: нет никого достойного поклонения, кроме него, сильного, мудрого. Истинно, благочестие перед богом есть покорность (ислам).

ПАМЯТНИК № 2 (таба. XXII, рис: 2)

Текст:

ايوب حسنى
اعوز بالله من الشيطان
الرحيم بسم الله الرحمن الرحيم
شهد الله انه لا اله الا هو الملائكة واد
لو العلم قائما بالقسط لا
اله الا هو العزيز الحكيم ان الدين عند الله
لاسلام محمد الله و صلى الله عليه
الخير و عليه السلام

Перевод:

Аюб-хусни. Прибегаю к помощи Аллаха от проклятого [собственно «побитого камнями»] дьявола. Во имя Аллаха милостивого и милосердного [далее те же стихи 16 и 17 III суры Корана]. Да осчастливит Аллах, да благословит Аллах пророка — мир ему!

ПАМЯТНИК № 3 (табл. XXI, рис. 3)

Текст:

- (1) صاحبت القبر تاج القرا
 (2) احمد بن مغان الكركلى
 (3) غفر الله له ولو الديق
 (4) برحمتك يا ارحم الراحمين سنته
 (5) اشقى و شهما تين فمس ماته

Перевод:

- (1) Владелец могилы, венец знатоков Корана наизусть [Кары] —
 (2) Ахмад, сын Аффана Керкийского. (3—5) Да простит Аллах [прегрешения] ему и его родителям, по милосердию своему, о милосерднейший из милостивых. Пятьсот восемьдесят второго года [1184 г. н. э.].

ПАМЯТНИК № 4 (табл. XXII, рис. 4)

Текст:

- (1) عباس ابن
 (2) حار بن عبد و الله
 (3) تشهد الله انه
 (4) لا اله الا هو و لم لا تكفه
 (5) و اولو العلم قائما بالقسط
 (6) لا اله الا هو العزيز الحكيم ان
 (7) الدين
 (8) عند الله للاسلام

Перевод:

- (1) Аббас, сын (2) Джабара, сын Абдуллы. (3—8) Аллах свидетельствует, что кроме него нет другого достойного поклоняемого, а также ангелы и люди знающие, будучи тверды в истине, исповедуют: нет никого достойного поклоняемого, кроме него, сильного, мудрого. Истинно, благочестие перед Аллахом есть покорность (ислам).

Текст:

لطيفة فاطمة
بسم الله الرحمن الرحيم
لا اله الا الله الحق اليقين لا اله الا الله هو الملك الحق المبين لا اله
الا الله الملائكته و الناس اجمعين
هذا الفبر الامرة محمود بن نوح
رمته الله عليهم اجمعين

Перевод:

Нежная Фатима. Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Нет бога, кроме Аллаха. Он обладатель истины, несомненный. Нет бога, кроме Аллаха, он бог всех ангелов и людей.

ПАМЯТНИК № 6

Этот памятник можно отнести к той же группе. По фотографии, присланной священником Д. П. Рождественским, В. В. Бартольд дал перевод текста и отметил, что «последние три слова, по-видимому, искажены и не поддаются разбору»¹⁴⁶. Ниже воспроизводятся чтение и перевод В. В. Бартольда (табл. XXII, рис. 6). Местонахождение неизвестно.

Текст:

اعور الله من الشيطان
بسم الله الرحمن الرحيم
شهد الله انه لا اله الا هو والملا
ئكة ولو ولوا العلم قائمه بالقسط
لا اله الا هو العزيز الحكيم ان الدين
عند الله السلام و على الله على
محمد النبي

Перевод:

Я прибегаю к богу от сатаны. Во имя бога всемилостивого, всемилосердного. Засвидетельствовал¹⁴⁷ бог, что нет бога, кроме него; и ангелы, и люди знающие, соблюдая справедливость [исповедуют]: нет бога, кроме него, всемогущего, мудрого; поистине [настоящая] вера перед богом — ислам. Да благословит бог Мухаммеда, пророка...

ПАМЯТНИК ИЗ СЕЛА ЧОН-САРЫ-ОИ

В 1973 г. во время экспедиции на северном берегу оз. Иссык-Куль, в с. Чон-Сары-Ой; мы познакомились еще с одним памятником арабской письменности. Это светло-голубого цвета речной валун, использованный в качестве кайрака без специальной обработки. По сообщению учителя К. Мусамолдоева, камень был извлечен из озера несколько лет назад. Надпись на нем сделана с двух сторон, она заходит и на боковые грани, но текст виден плохо. Впоследствии памятник был пе-

¹⁴⁶ См.: Бартольд В. В. Надпись с кладбища у озера Иссык-Куль. Собр. соч. Т. IV. М., 1966. С. 339—340.

¹⁴⁷ Отсюда — Коран, III, 16—17.

резезен в г. Фрунзе для дальнейшего изучения. На фотографии, представленной нам К. Мусамолдоевым, видно, что на одной из сторон камня высечены стихи из Корана, идентичные тем, что имеются на надгробиях, найденных у р. Кунгей-Ак-Суу. Переводятся они следующим образом: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Аллах свидетельствует, что кроме него нет другого достойного поклоняемого, а также ангелы и люди знающие, будучи тверды в истине, исповедуют: нет никого достойного поклоняемого, кроме него, сильного, мудрого. Истинно, благочестие перед богом есть покорность (ислам)». На другой стороне также, по-видимому, формула: «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммед — посланник Аллаха...» Отдельные места пока не поддаются чтению. На представленном снимке показано расположение надписи на поверхности камня (табл. XXIII, рис. 1, 2, 3).

*Имена собственные,
зафиксированные в памятниках арабской письменности*¹⁴⁸

- Аббас (И.-Куль, п. 4)
- Абдулла (И.-Куль, п. 4)
- Абу Бакр (Т.-Устун, п. 1)
- Али (С.-Мазар, п. 45)
- Амир Заки ад-дин (п. И.-Ата)
- Аффан (И.-Куль, п. 3)
- Ахмад (И.-Куль, п. 3; Т.-Устун, п. 2)
- Аюб-хусни (И.-Куль, п. 2)
- Джабар (И.-Куль, п. 4)
- Джаффар (п. Тосор)
- Ильяс (С.-Мазар, п. 45)
- Масъуд (п. Тосор)
- Муса (С.-Мазар, п. 46)
- Мухаммед (С.-Мазар, п. 46)
- Наджм ад-дин ал-Махми (п. И.-Ата)
- Хадича (И.-Куль, п. 1)
- Хасан-сакман (?) (п. Тосор)
- Хуаджа (?) (Т.-Устун, п. 2)
- Фатима (С.-Мазар, п. 44; И.-Куль, п. 5)
- Якуб (С.-Мазар, п. 45)

¹⁴⁸ Имеются в виду памятники, описанные в данной книге.

ТИБЕТСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Две тибетские надписи из ущелья Джууку

В 33 км к югу от селения Саруу Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области, в глубине ущелья Джууку, находится большой камень, на котором высечена шестистрочная надпись тибетским письмом¹⁴⁹. В 15 м к северу находится другой камень с подобной же надписью, состоящей из трех строк. Надпись (мы именуем ее малой) сделана более крупными буквами (табл. XXIV, рис. 1.2)

По рассказам местных жителей, в том же ущелье, в 27 км от с. Саруу, в местности Кулаган-Таш, имеется еще одна надпись; еще три надписи имеются якобы в ущелье Ит-Тиши, в 30 км от с. Саруу.

В большой, шестистрочной надписи в каждой строке по три-четыре раза повторяется тибетская буддийская формула «Оммане падме хум» — «Дай, господь» или, как ее еще переводят, «О, камень драгоценный в цветке лотоса», «Нет благодати выше лотоса», «Драгоценность в цветке лотоса». В малой трехстрочной надписи та же самая формула повторяется несколько раз. Эти надписи высечены, очевидно, буддийскими паломниками, проходившими через эти места.

Тибетские и калмыцкие надписи из Ак-Улена

В 1937 г. историк Б. М. Зима, возглавлявший археологическую экспедицию Киргизского педагогического института, обнаружил в урочище Ак-Улен скопление камней с буддийскими формулами. Все камни с такими надписями были собраны и доставлены в г. Фрунзе, где они хранились в историко-археологическом кабинете педагогического института¹⁵⁰. В 1939 г. камни были переданы через А. Н. Бернштама в дар Государственному Эрмитажу. Эти памятники не издавались и до последнего времени оставались малоизвестными.

В 1977 г. мы имели возможность ознакомиться в Эрмитаже с акуленскими надписями. Они начертаны на небольших плоских скальных обломках острым предметом довольно четко. Тогда же при содействии

¹⁴⁹ Фотографии этих двух надписей любезно предоставил нам А. П. Ярков.

¹⁵⁰ Борзуков В. Историко-археологический кабинет пединститута//СК. 1937. 4 декабря.

и помощи С. С. Сорокина мы получили фотографии 19 надписей, которые впервые публикуются в настоящей работе. На тринадцати из них тибетским письмом (у-чень) написана религиозная формула «Оммани падме хум», на шести надписи выполнены центральноазиатским гуптским (?) или монгольским (калмыцким) письмом. Ниже приводятся фотографии ак-уленских памятников (см. табл. XXV, рис. 1—13; табл. XXVI, рис. 1—6). А. Н. Бернштам полагал, что эти «надписи по всей вероятности XVI—XVII вв., эпохи джунгар»¹⁵¹.

В 1986 г. мы еще раз побывали в Государственном Эрмитаже и ознакомились с тибетскими и другими надписями из Киргизии. Таких камней оказалось 25, правда, один из них — плита с двухстрочной надписью (размером 40×17×4 см) — был передан Бирме в 1971 г.¹⁵²

Урочище Ак-Улен остается одним из интересных регионов, откуда поступают все новые и новые сведения об обнаруженных там памятниках тибетской письменности.

¹⁵¹ Бернштам А. Н. Новые эпиграфические находки. С. 112.

¹⁵² Мы выражаем благодарность научному сотруднику и хранителю отдела Востока Государственного Эрмитажа Г. Л. Семенову за оказанную помощь.

Т А Б Л И Ц Ы

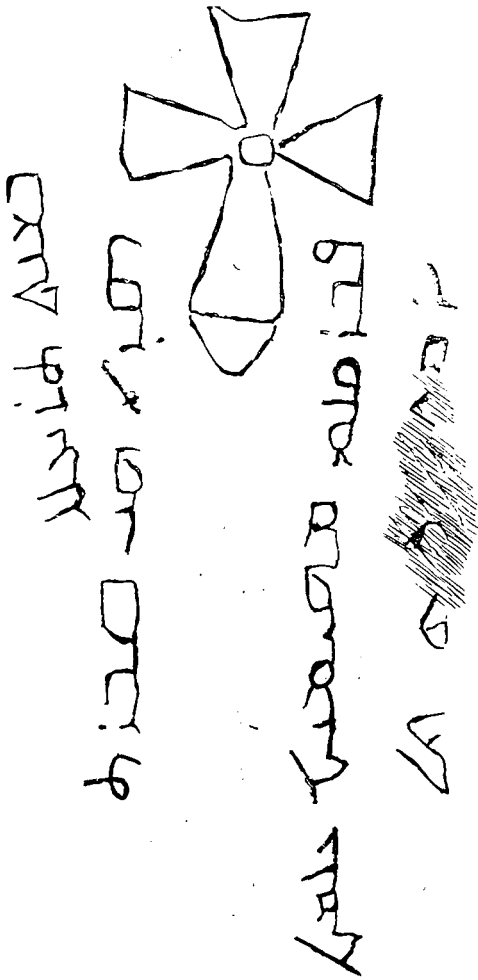

Рис. 1.
Прорисовка текста.

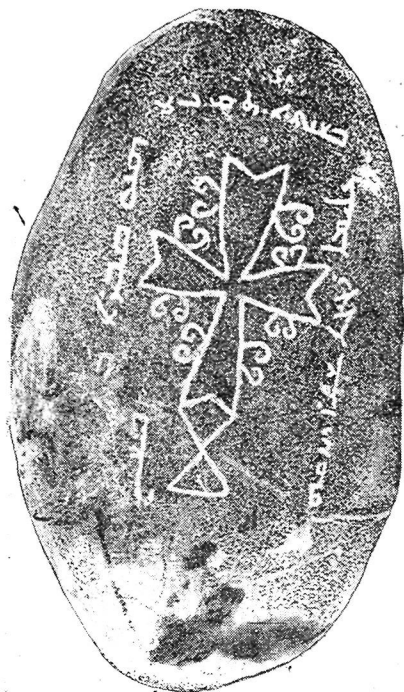

Рис. 1.
Общий вид камня.

Рис. 2.
Прорисовка текста.

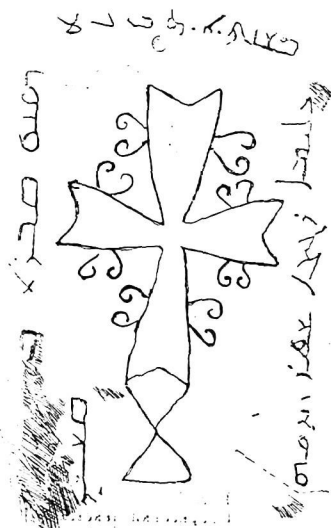

ТАБЛИЦА II

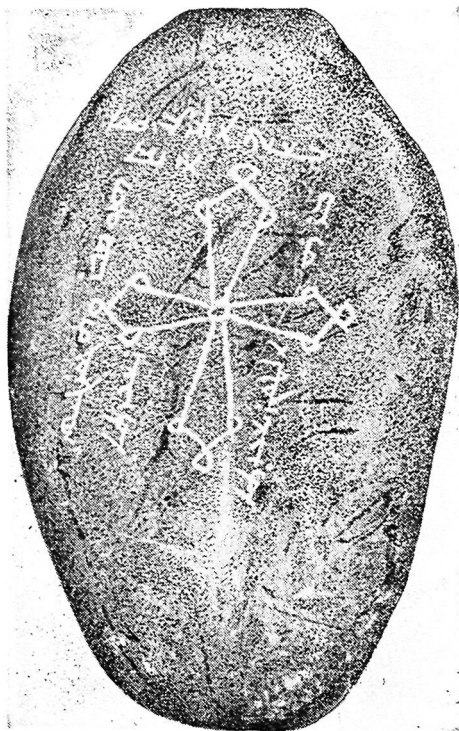

Рис. 3.
Общий вид камня.

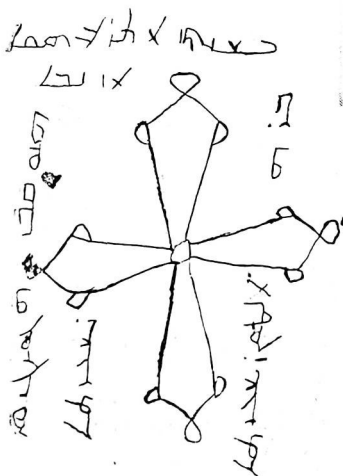

Рис. 4.
Прорисовка текста.

Рис. 1.
Общий вид камня.

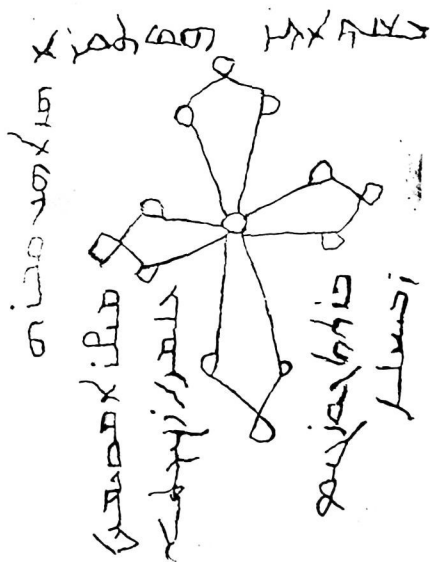

Рис. 2.
Прорисовка текста.

Рис. 3.
Общий вид камня.

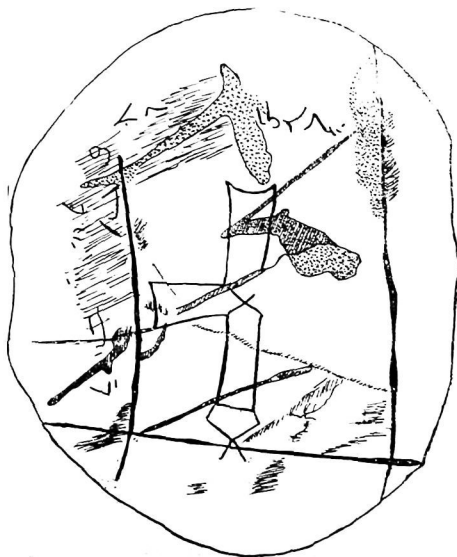

Рис. 4.
Прорисовка текста.

Рис. 1.
Общий вид камня.

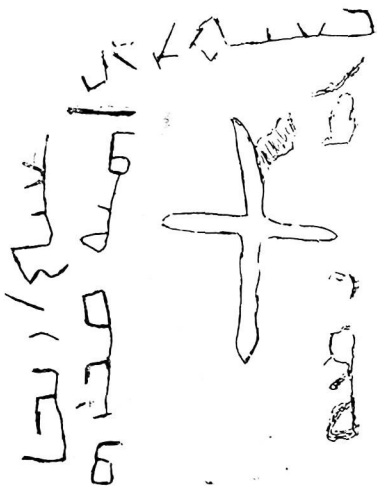

Рис. 2.
Прорисовка текста.

ТАБЛИЦА IV

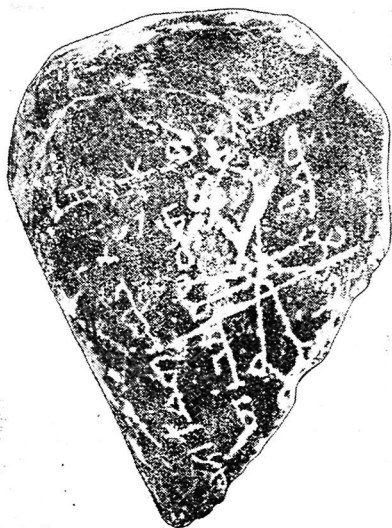

Рис. 3.
Общий вид камня.

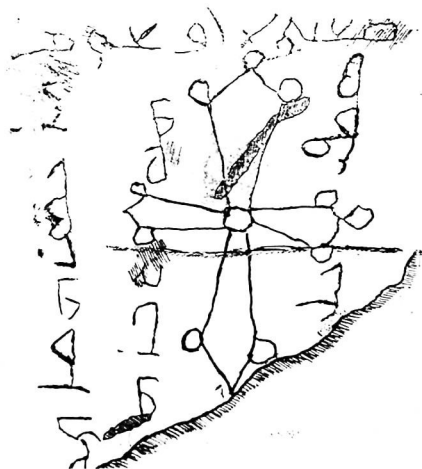

Рис. 4.
Прорисовка текста.

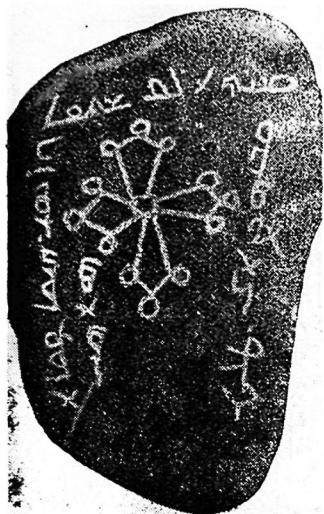

Рис. 1.
Общий вид камня.

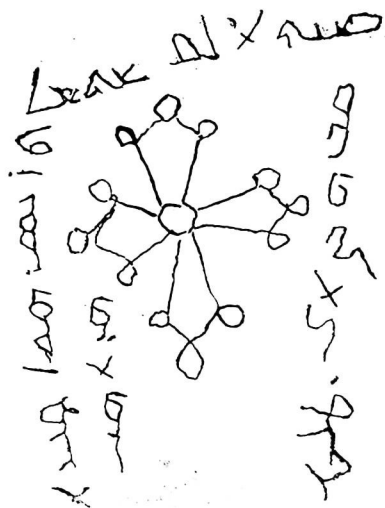

Рис. 2.
Прорисовка текста.

Рис. 3.
Общий вид камня.

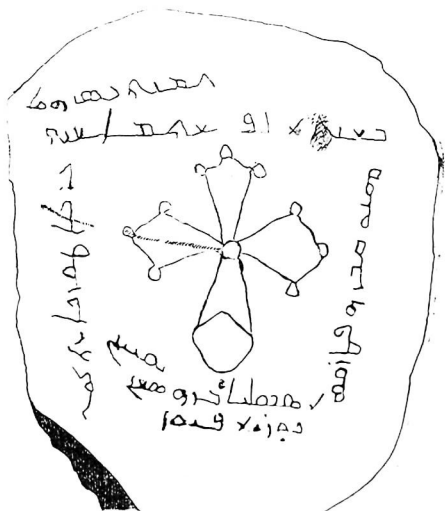

Рис. 4.
Прорисовка текста.

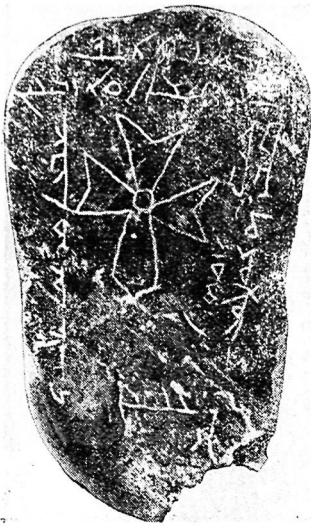

Рис. 1. Общий вид камня.

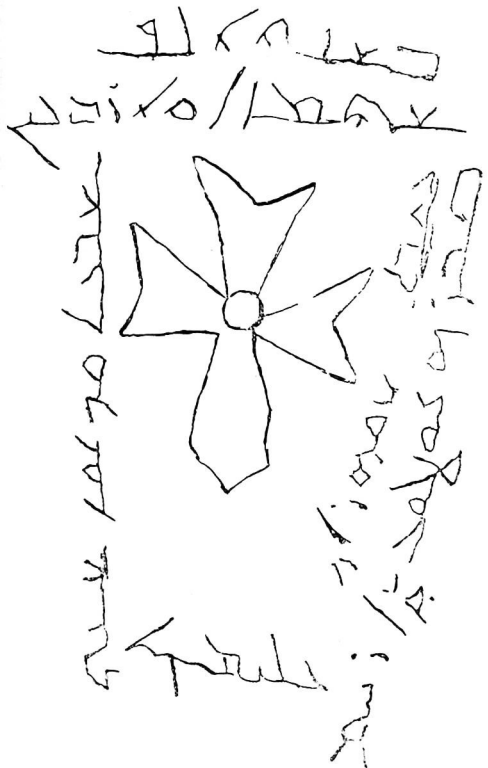

Рис. 2. Прорисовка текста.

Рис. 3.
Общий вид камня.

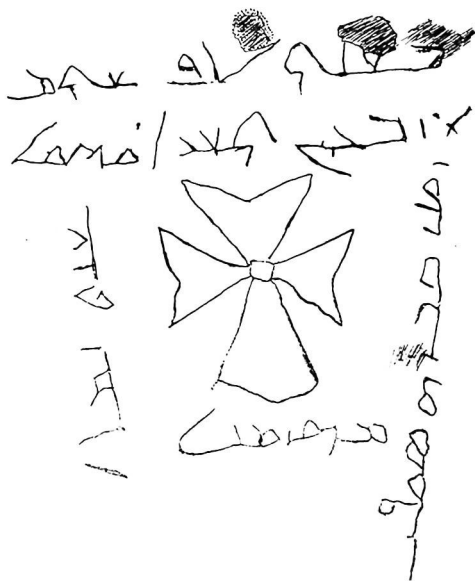

Рис. 4.
Прорисовка текста.

Рис. 1.
Общий вид камня.

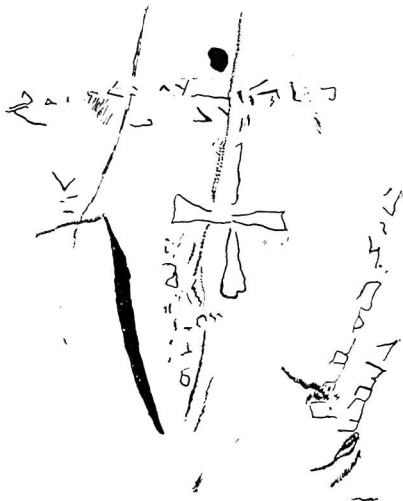

Рис. 2.
Прорисовка текста.

ТАБЛИЦА VII

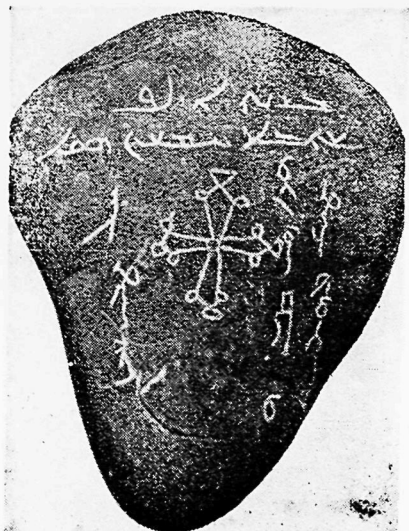

Рис. 3.
Общий вид камня.

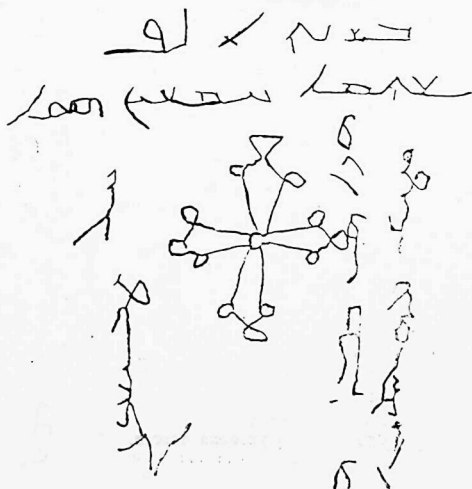

Рис. 4
Прорисовка текста

Рис. 1.
Общий вид камня.

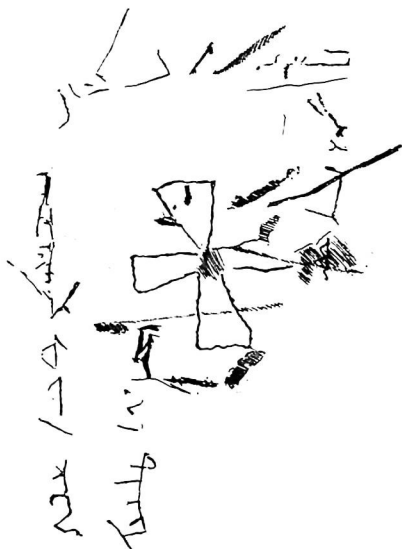

Рис. 2.
Прорисовка текста.

Рис. 3.
Общий вид камня.

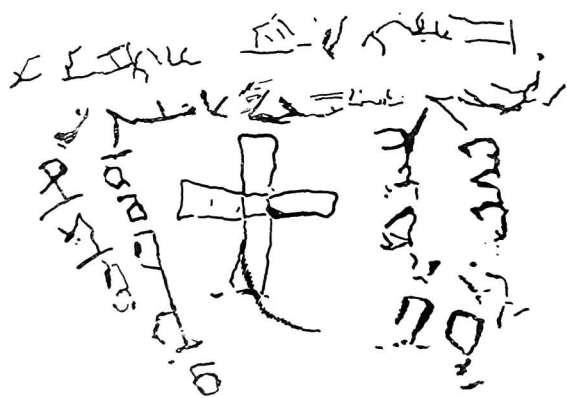

Рис. 4.
Прорисовка текста.

Рис. 1.
Общий вид камня.

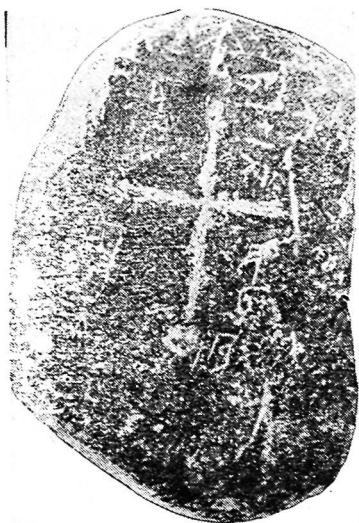

Рис. 2.
Прорисовка текста.

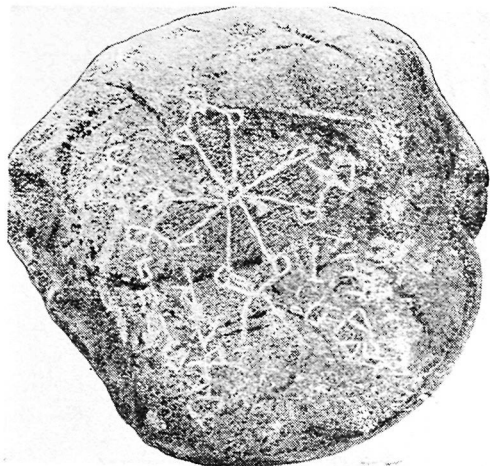

Рис. 3.
Общий вид камня.

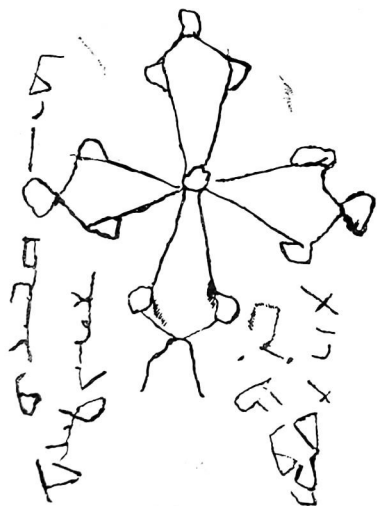

Рис. 4.
Прорисовка текста.

ТАБЛИЦА X

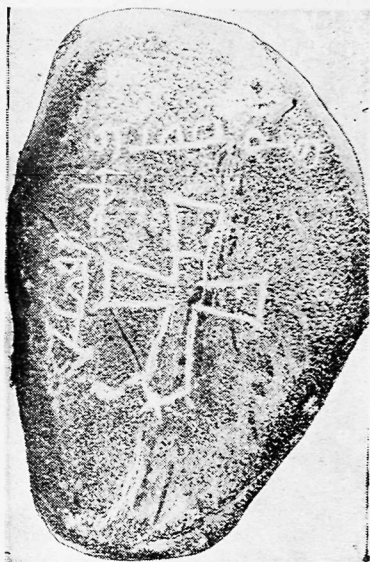

Рис. 1.
Общий вид камня.

Рис. 2.
Прорисовка текста.

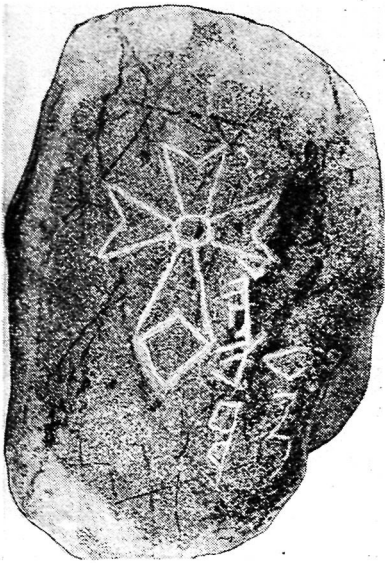

Рис. 3.
Общий вид камня.

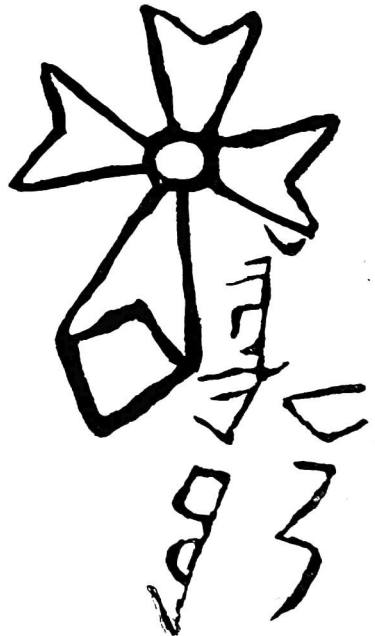

Рис. 4.
Прорисовка текста.

Рис. 1.
Общий вид камня.

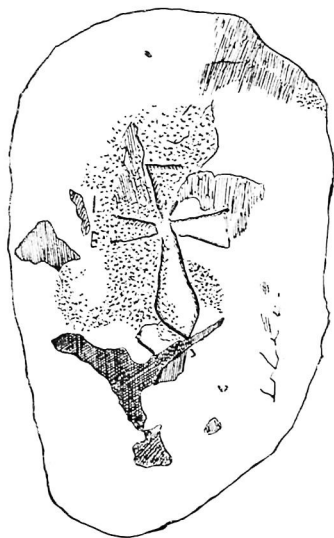

Рис. 2.
Прорисовка надписи
и креста.

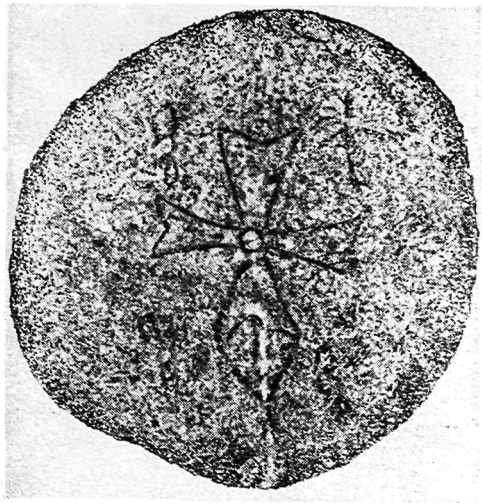

Рис. 3.
Общий вид камня.

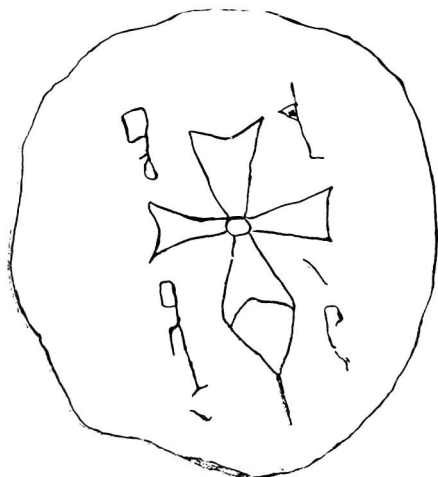

Рис. 4.
Прорисовка надписи.

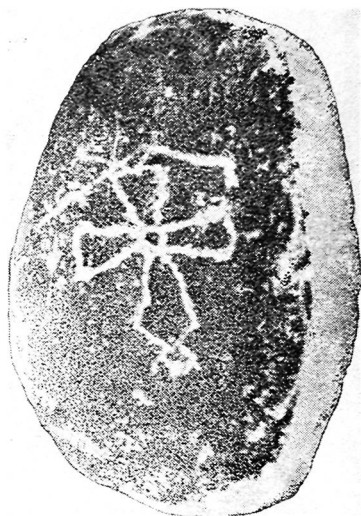

Рис. 1.
Общий вид камня.

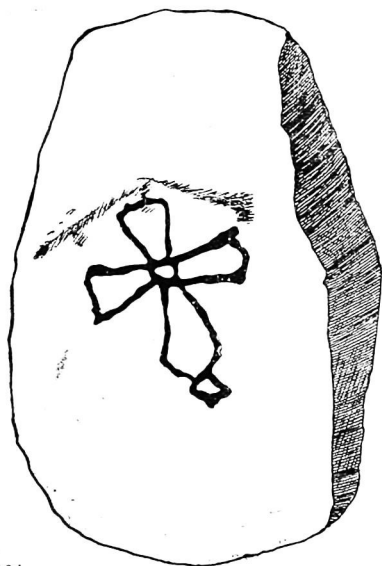

Рис. 2.
Прорисовка креста.

Рис. 3.
Общий вид камня.

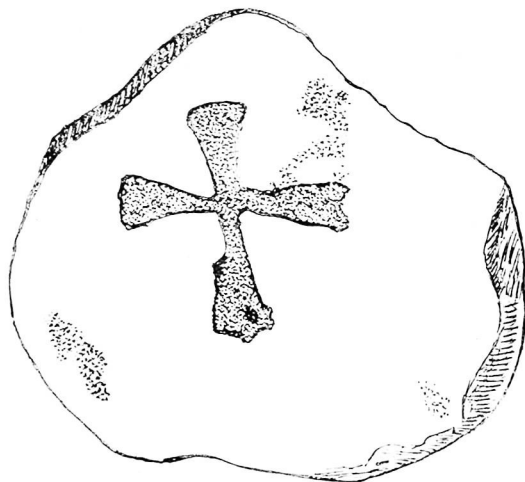

Рис. 4.
Прорисовка креста.

ТАБЛИЦА XIII

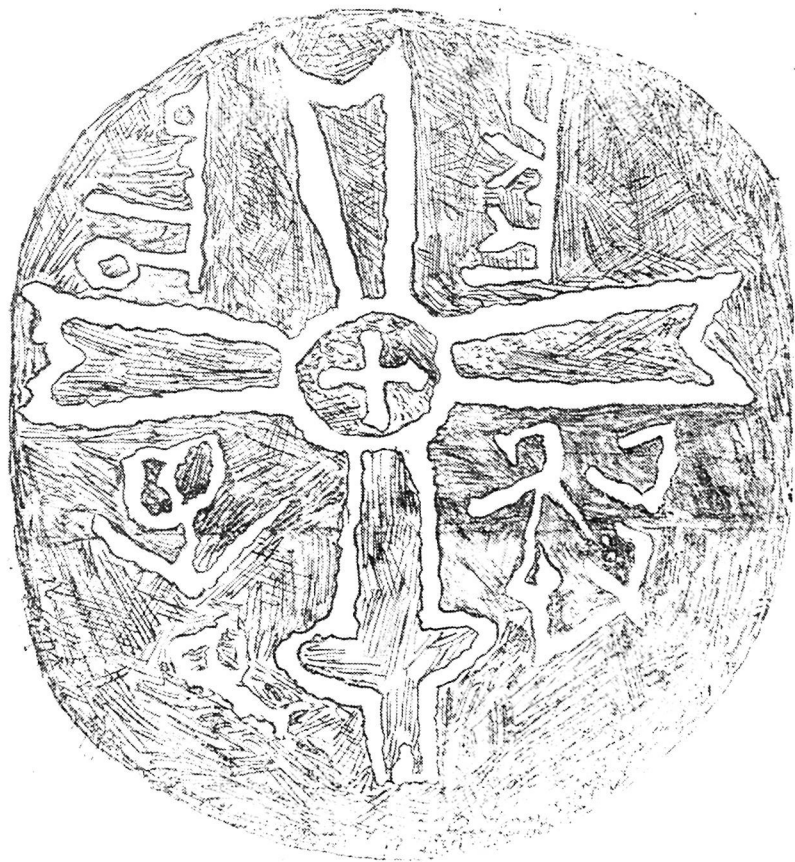

Рис. 1.
Прорисовка надписи
в креста памятника.

Рис. 2.
Общий вид камня.

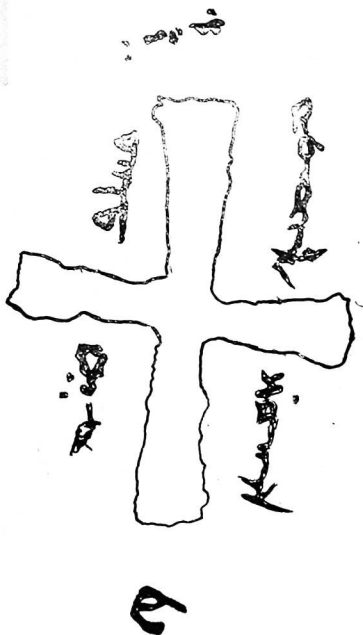

Рис. 3.
Прорисовка текста.

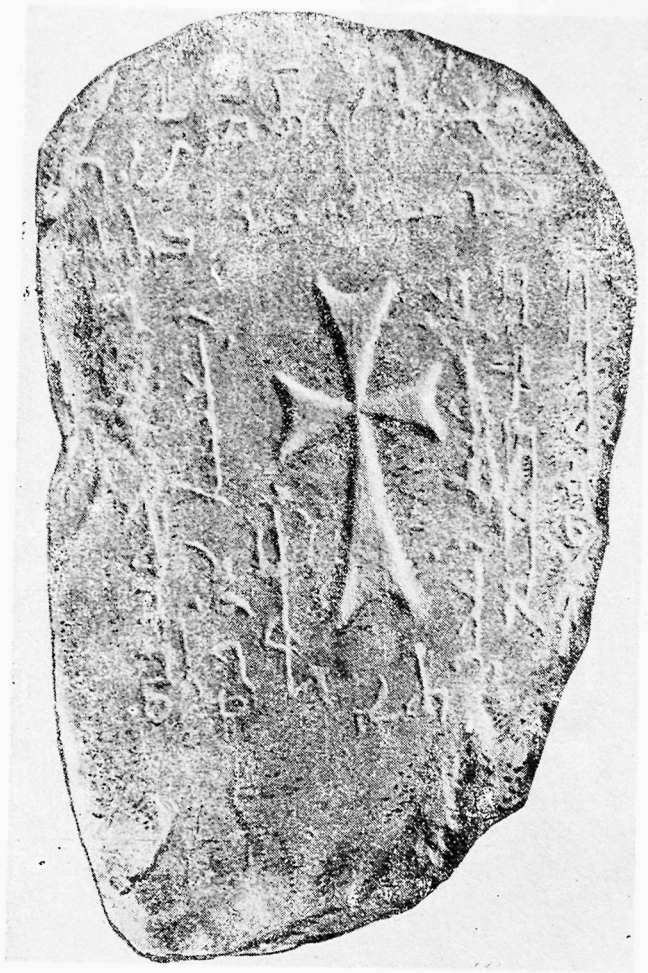

Рис. 4. Общий вид памятника.

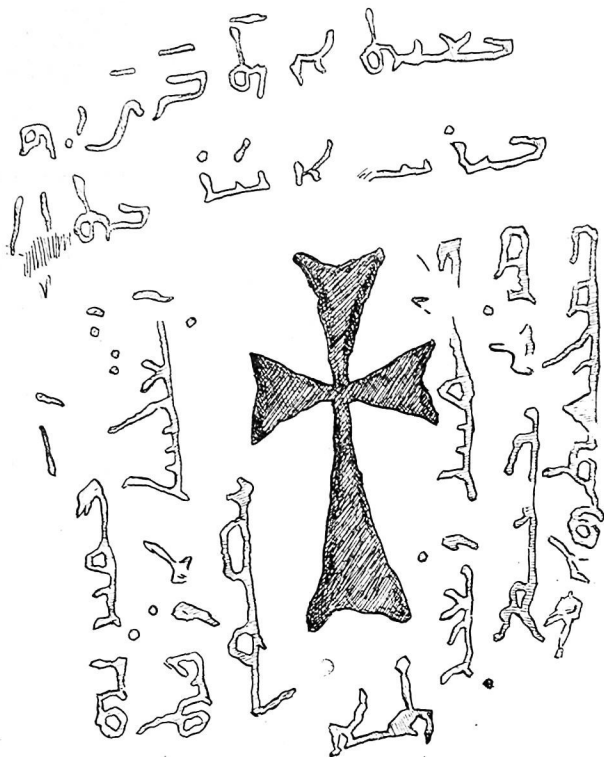

Рис. 5. Прорисовка текста.

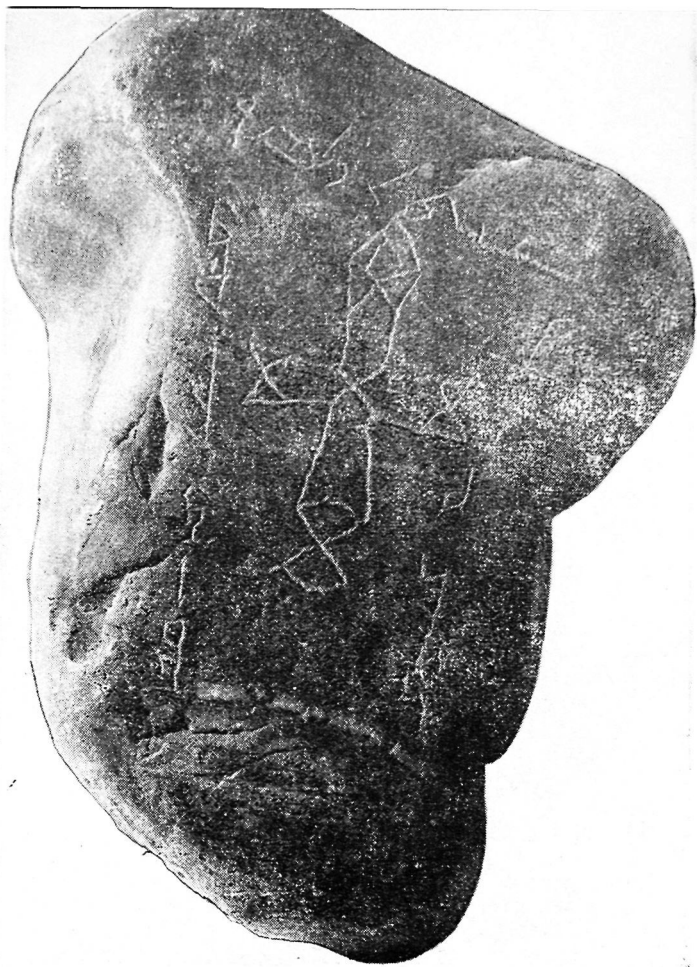
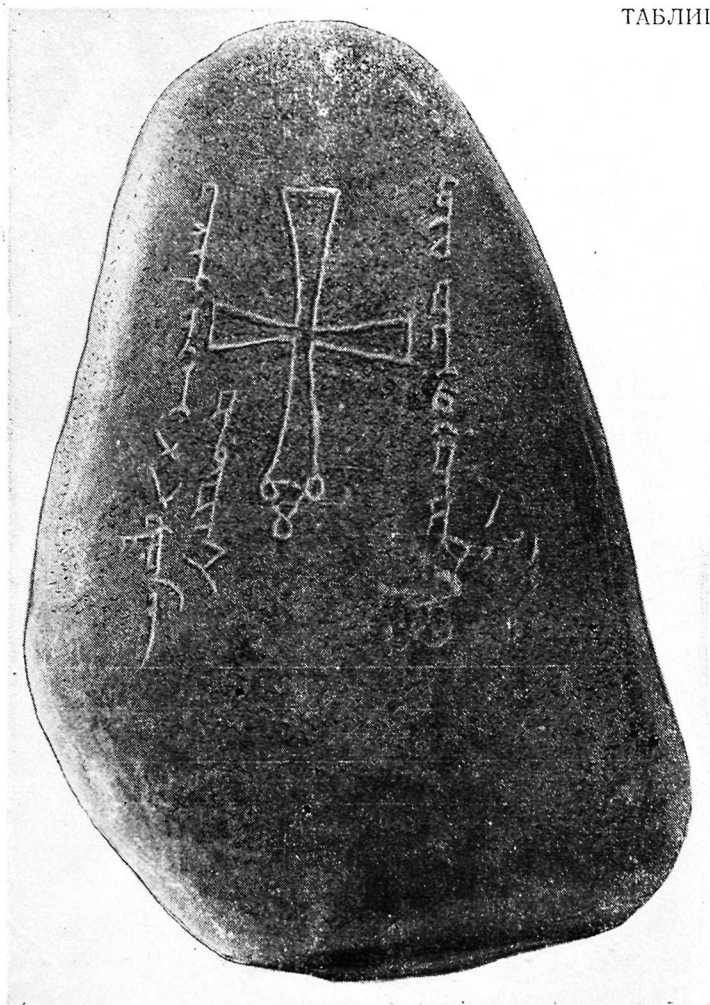

Рис. 1. Общий вид памятника.

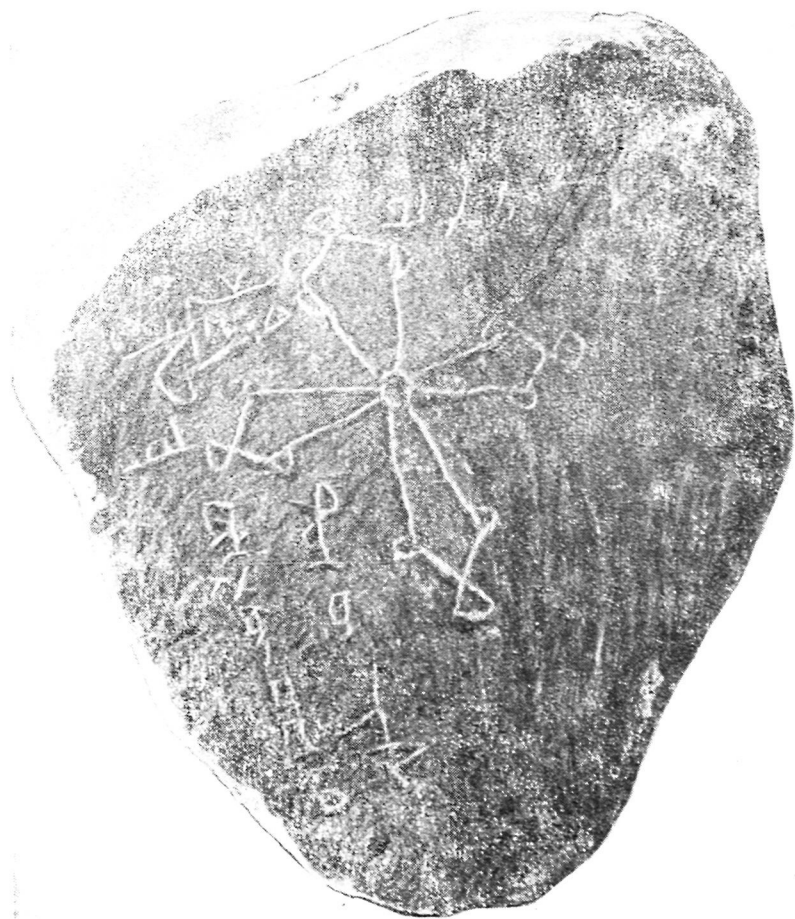

Рис. 3. Общий вид памятника.

Рис. 4. Общий вид памятника.

Рис. 5. Общий вид памятника.

Рис. 6. Общий вид памятника.

Рис. 7. Общий вид памятника.

Рис. 8. Общий вид памятника.

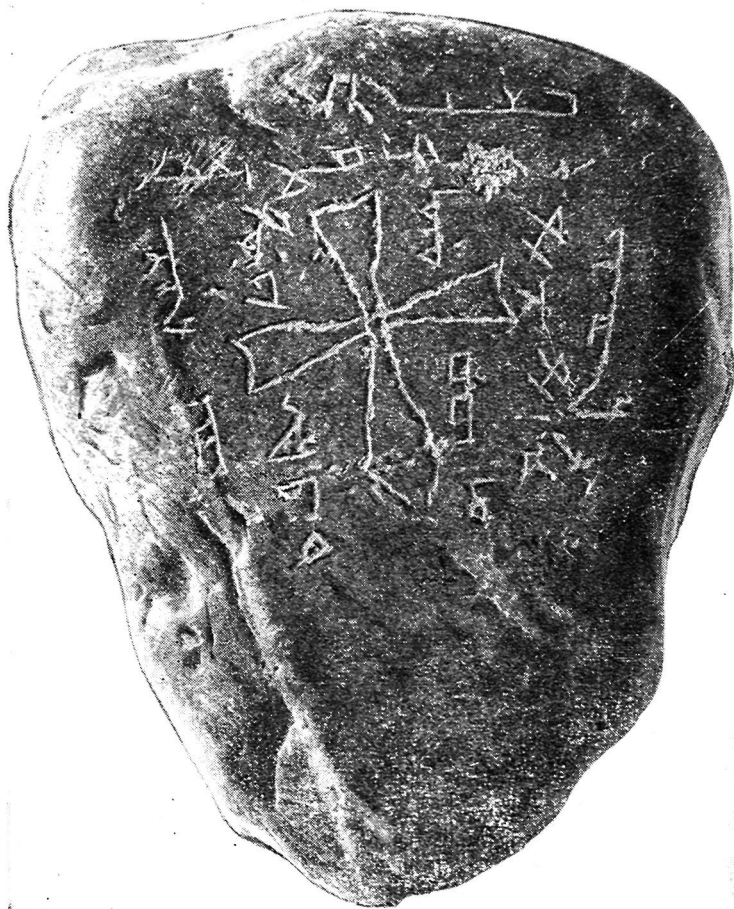

Рис. 9. Общий вид памятника.

Рис. 10. Общий вид памятника.

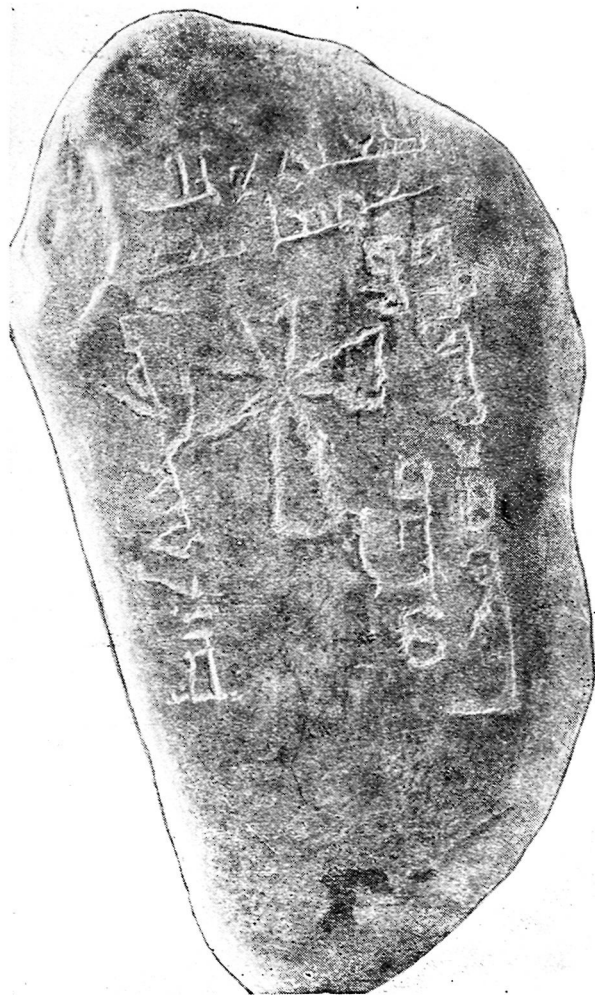

Рис. 11. Общий вид памятника.

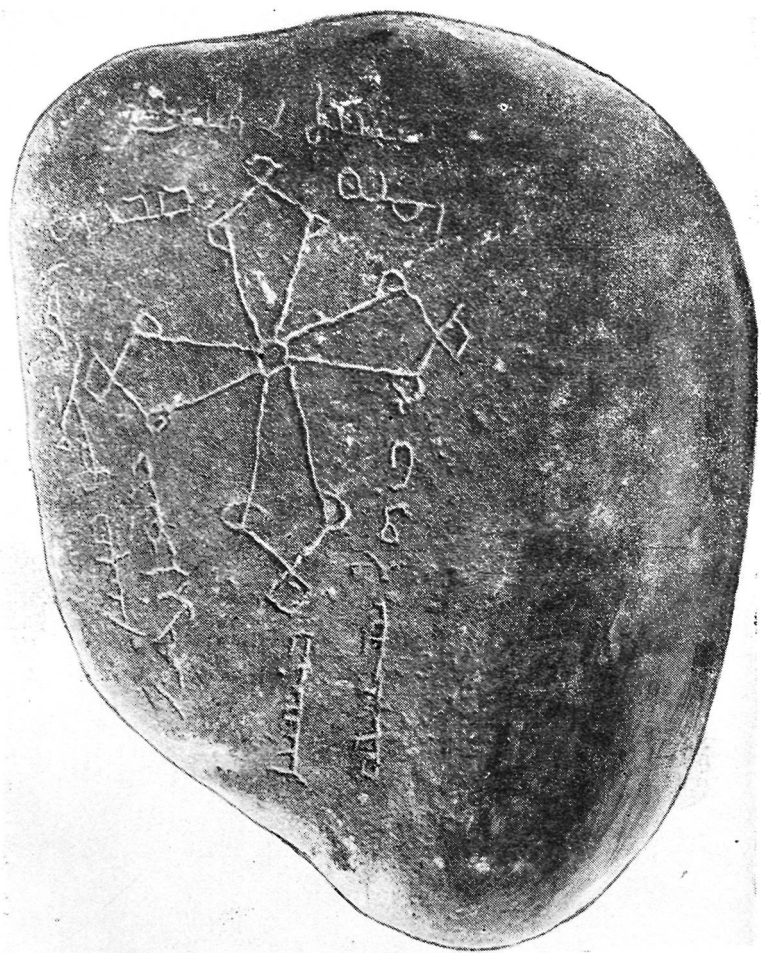

Рис. 12. Общий вид памятника.

Рис. 13. Общий вид памятника.

Рис. 14. Общий вид памятника.

Рис. 15. Общий вид памятника

Рис. 16. Общий вид памятника

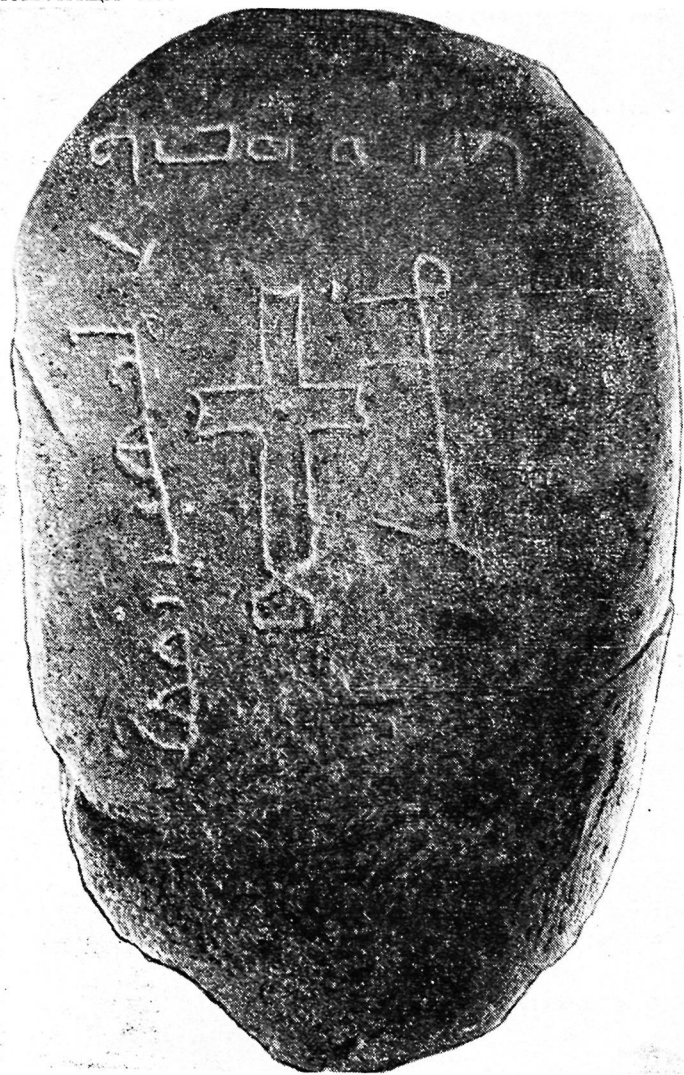

Рис. 17. Общий вид памятника.

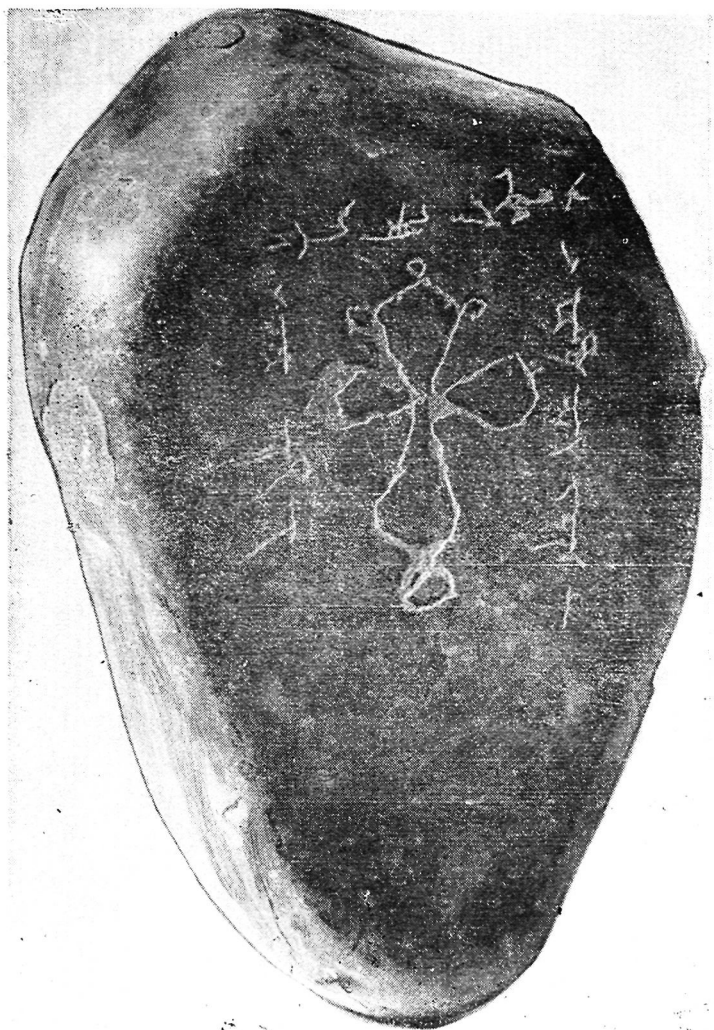

Рис. 18. Общий вид памятника.

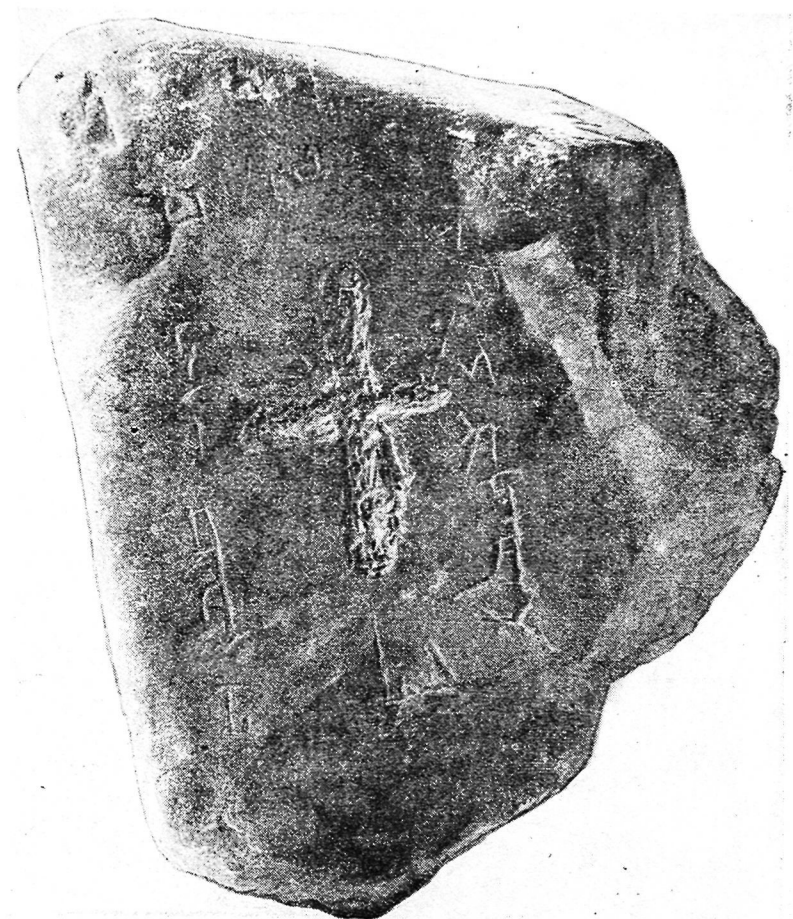

Рис. 19. Общий вид памятника.

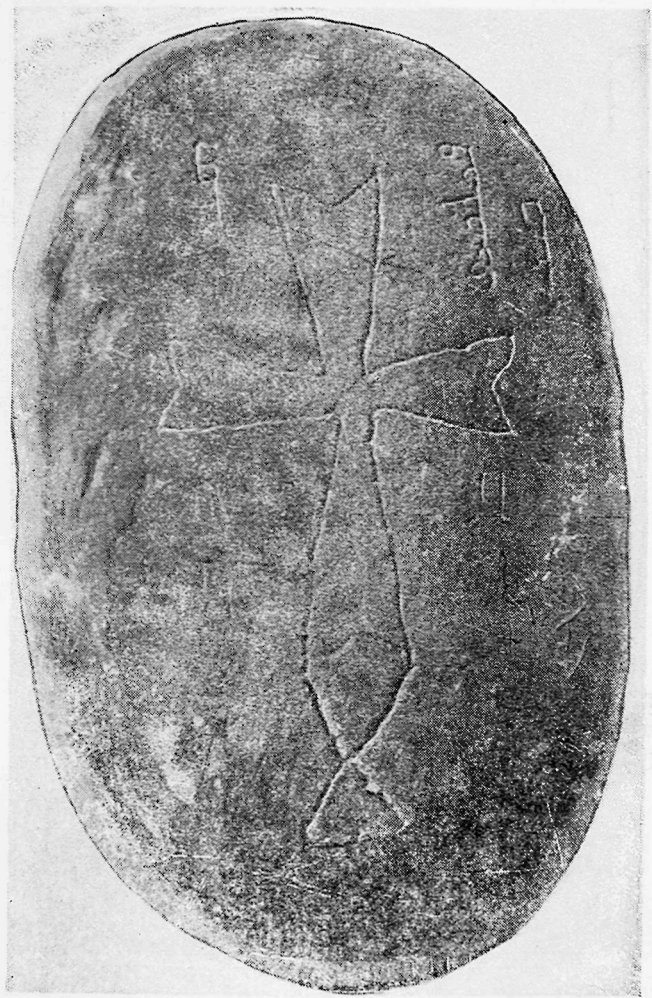

Рис. 20. Общий вид памятника.

Рис. 21. Общій вид пам'ятника.

Рис. 22. Общий вид памятника.

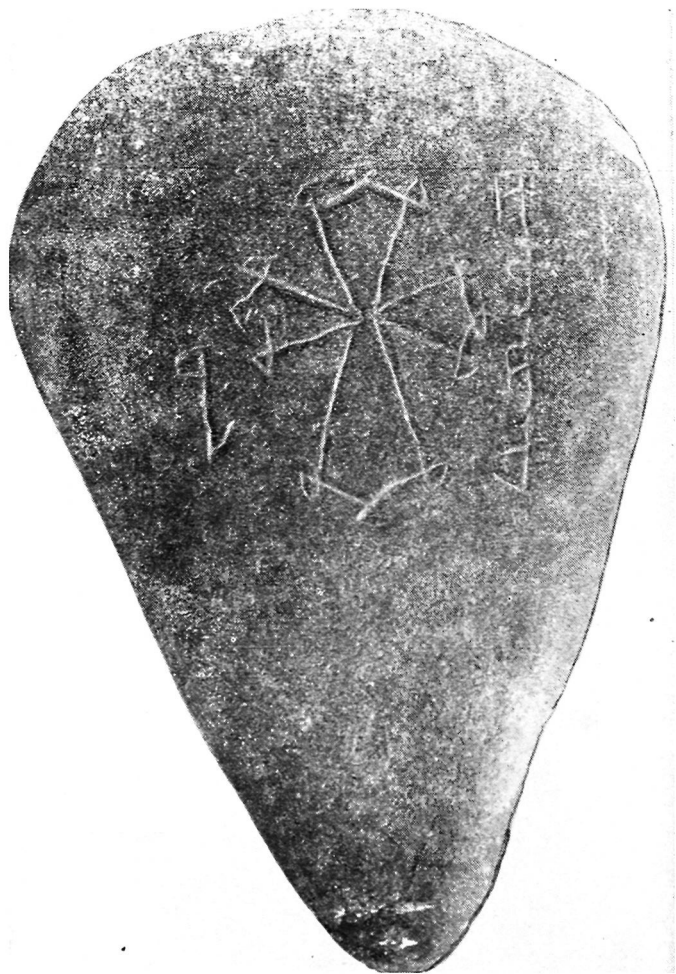

Рис. 23. Общий вид памятника.

Рис. 24. Общий вид памятника.

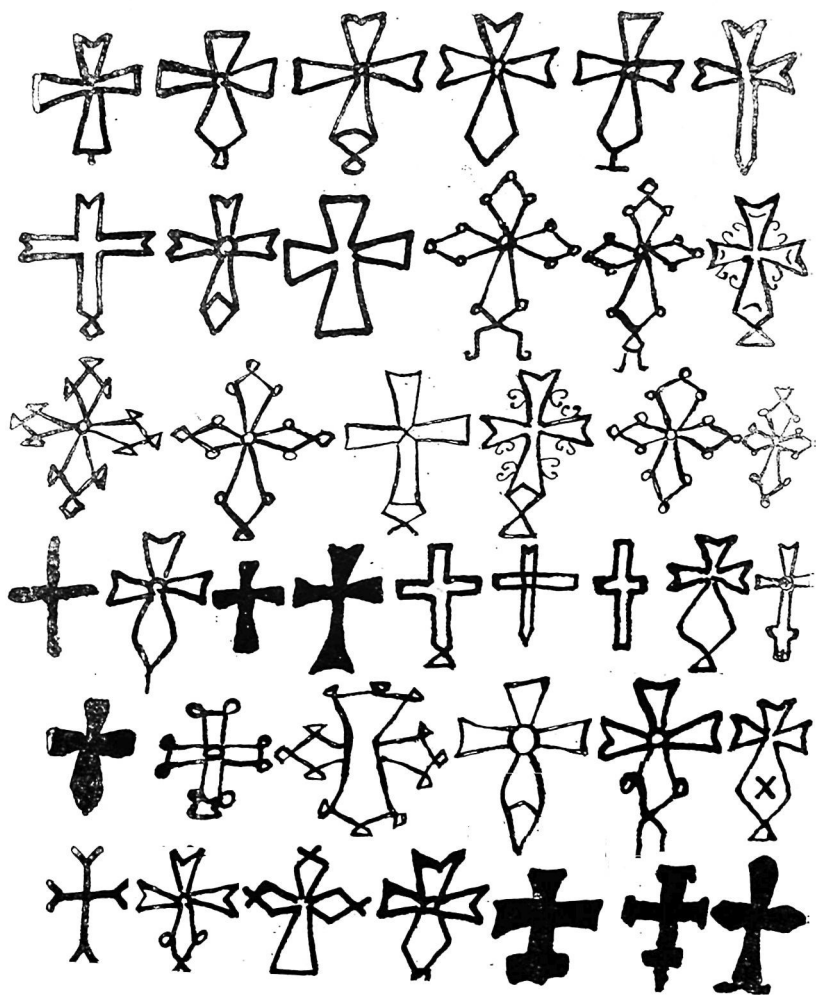

Рис. 25. Наиболее характерные формы крестов на нехристианских памятниках.

Рис. 1. 1, 2, 3 — знаки в ущ. Болёлю (Алайская долина); 4 — знак на кайраке в Кыз-Мазаре (Узгенский район); 5 — наскальный знак в ущ. Танги (Наукатский район); 6 — знак на валуне с руническими надписями (Таласская долина); 7 — знак на валуне в Кырк-Казыке (Таласская долина); 10 — знак, высеченный среди наскальных изображений в горах Ак-Улена (Иссык-Кульская долина); 8, 11, 12 — знаки на скалах Куру-Бакайыра (Кировский район Таласской долины); 9 — тамга, — знак, высеченный на скале в комплексе с арабской посетительской надписью XIV в. (Кенкол, Таласская долина), 13 — своеобразный знак на скале в ущелье Урмарал (Таласская долина); 14, 15 — рисунки и знаки на скале у подножия Сулейман-горы (Ошская область).

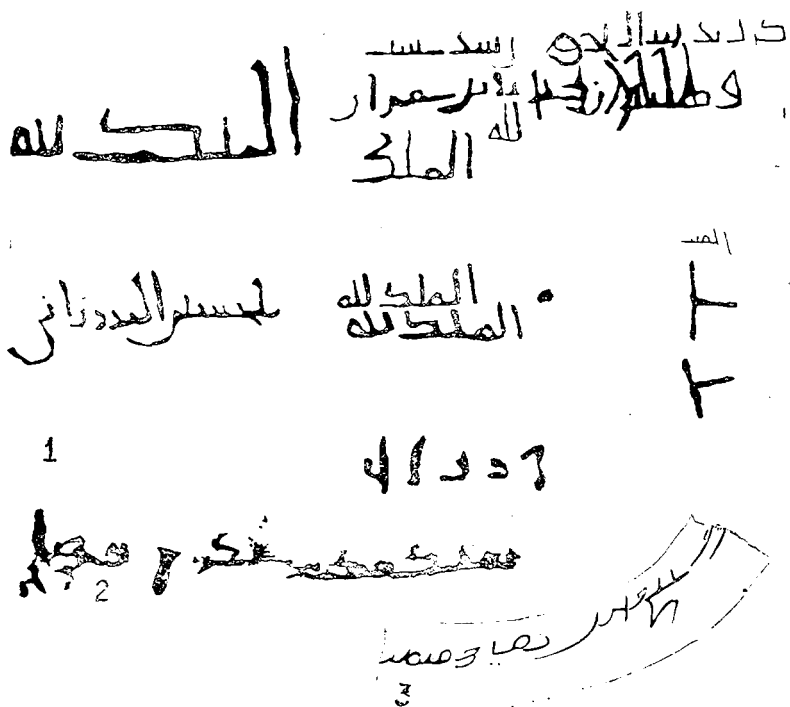

Рис. 2. 1 — на скальные посетительские надписи и знаки-тамги из ущелья Танги (Ошская область); 2 — надпись в ущелье Куру-Бакайыр (Таласская долина); 3 — надпись на венчике хума из окрестностей Бураны (находка Л. Ведутовой).

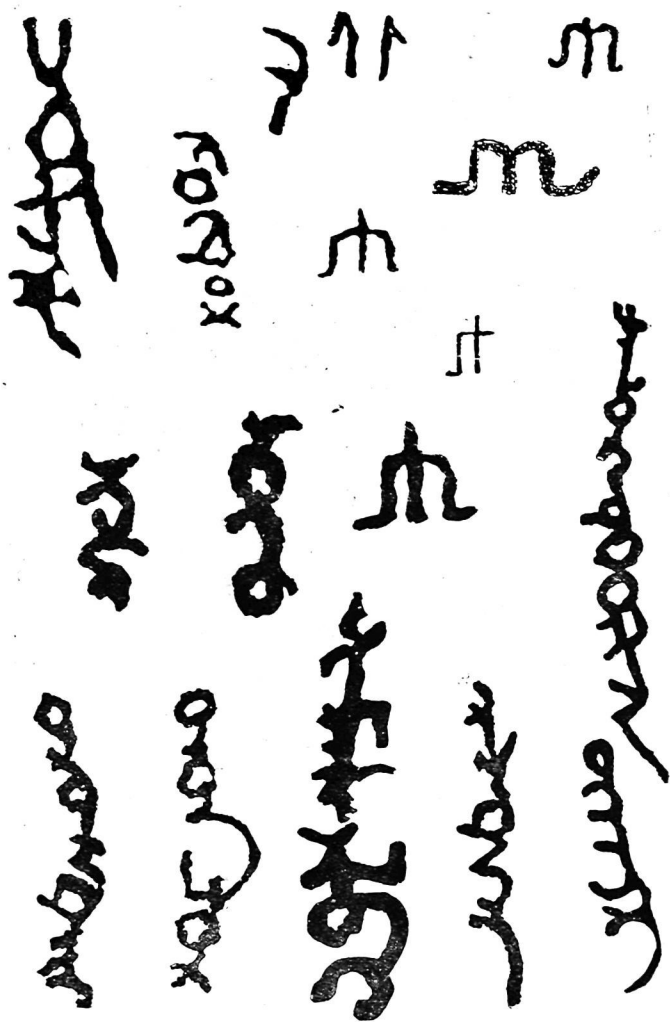

Рис. 3. Знаки, тамги, мелкие надписи в ущельях Кулан-Сай и Терек-Сай (Таласская долина).

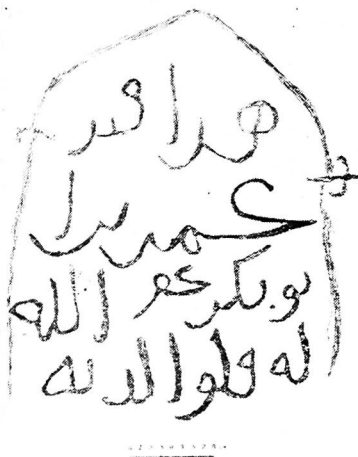

Рис. 1. Прорисовка надписей.

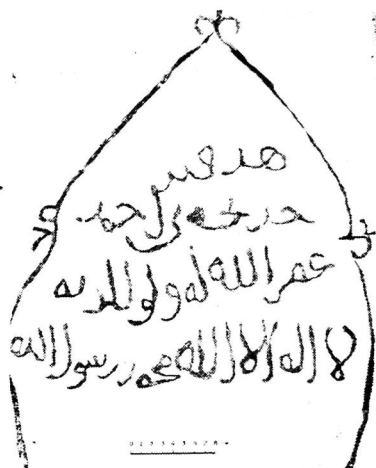

Рис. 2. Прорисовка надписей.

Рис. 3. Прорисовка надписей.

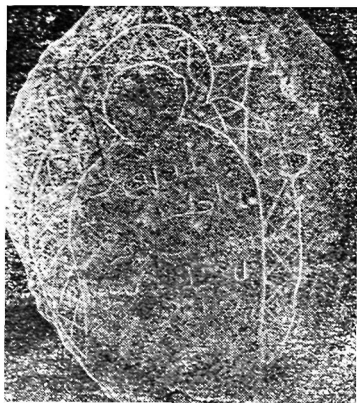

Рис. 1. Общий вид камня.

Рис. 2. Общий вид камня.

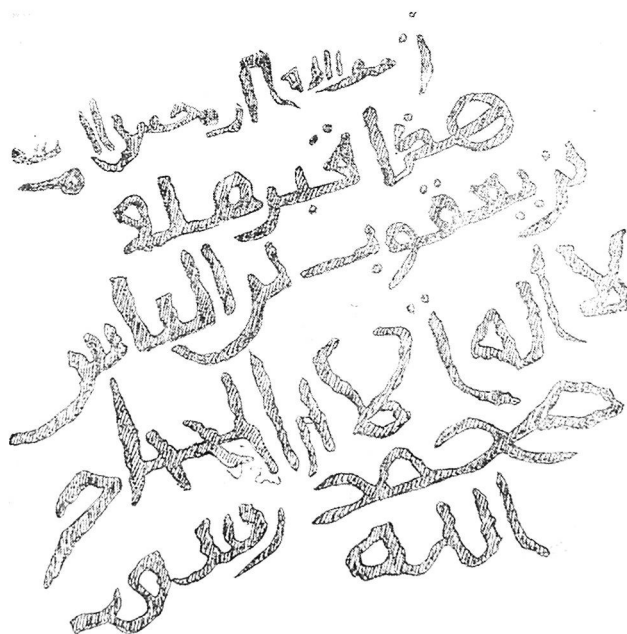

Рис. 3.
Прорись
надписи.

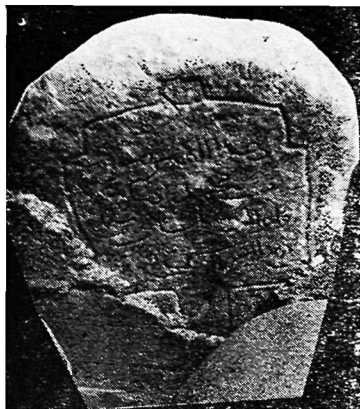

Рис. 1.
Общий вид камня.

Рис. 3.
Общий вид камня.

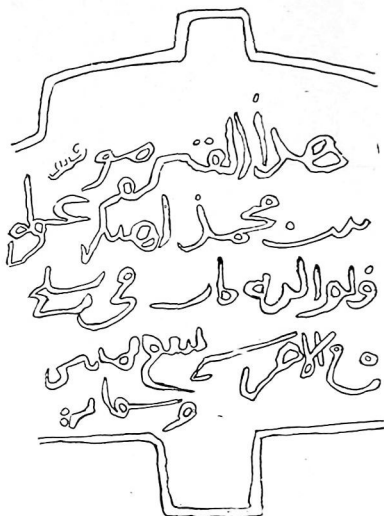

Рис. 2.
Прорись надписи.

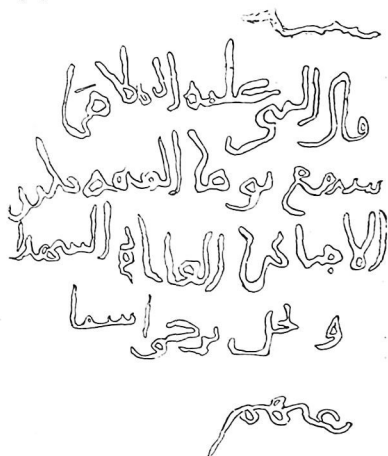

Рис. 4.
Прорись надписи.

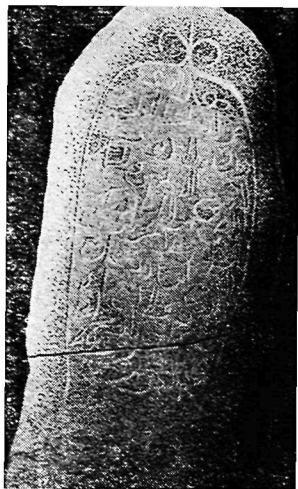

Рис. 1.
Общий вид камня.

Рис. 2.
Прорись надписи.

Рис. 1.
Общий вид одной
сторны.

Рис. 2.
Прорись надписи.

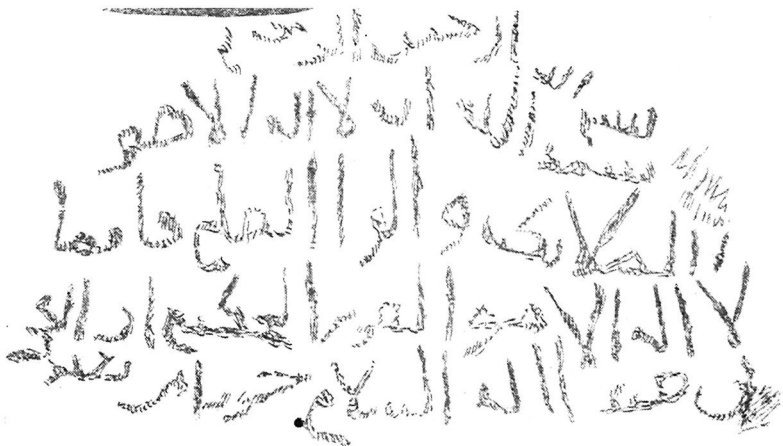
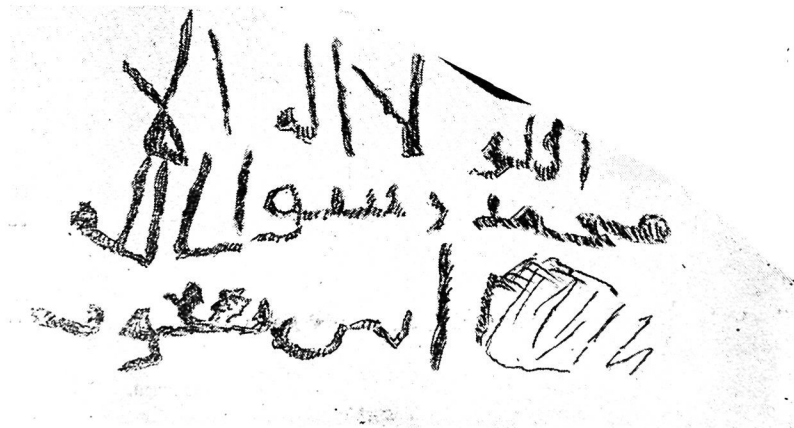

Рис. 3.
Общий вид обратной
стороны.

Рис. 4.
Прорись надписи.

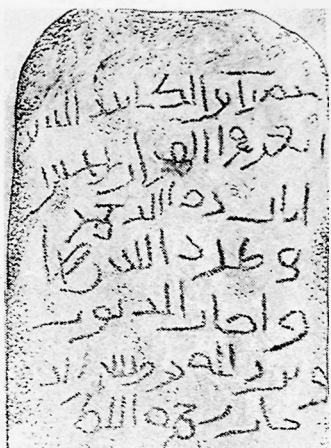

Рис. 5.
Общий вид камня.

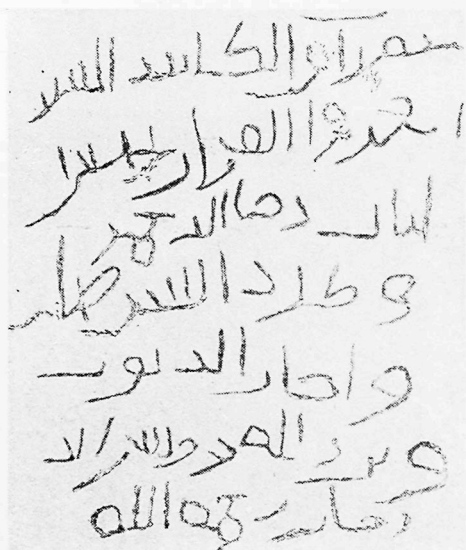

Рис. 6.
Прорись надписи.

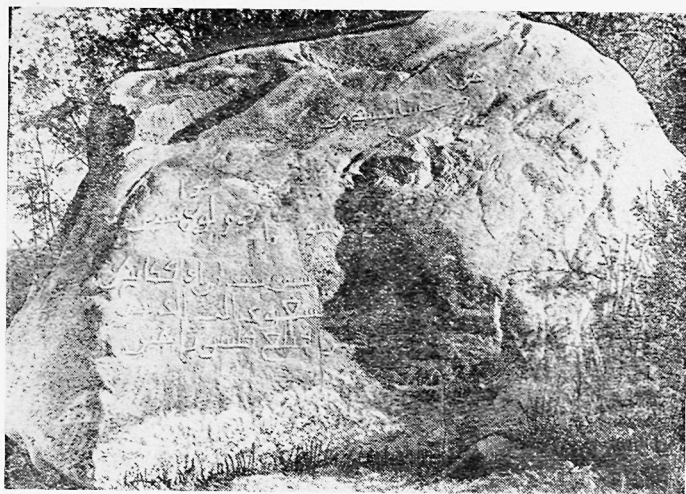

Рис. 1. Общий вид камня с надписями.

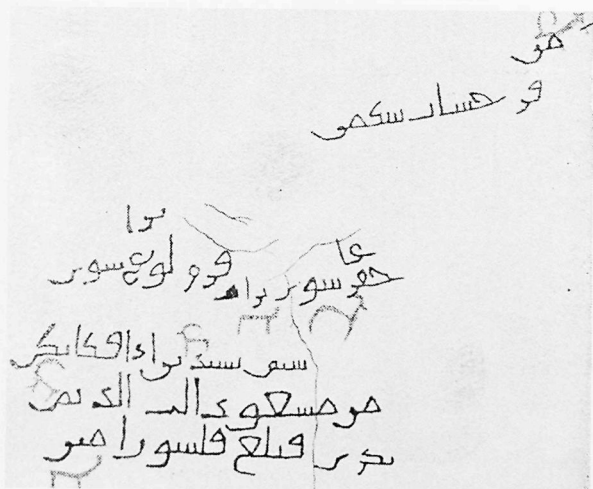

Рис. 2.
Прорись надписи
на камне.

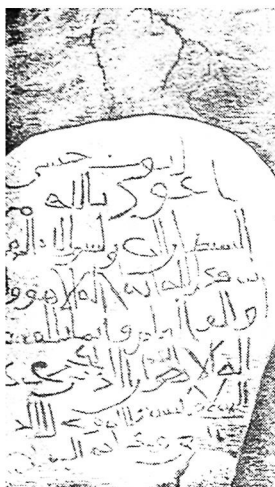

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

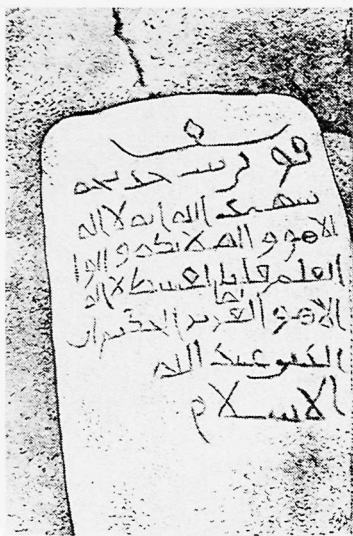

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7-8

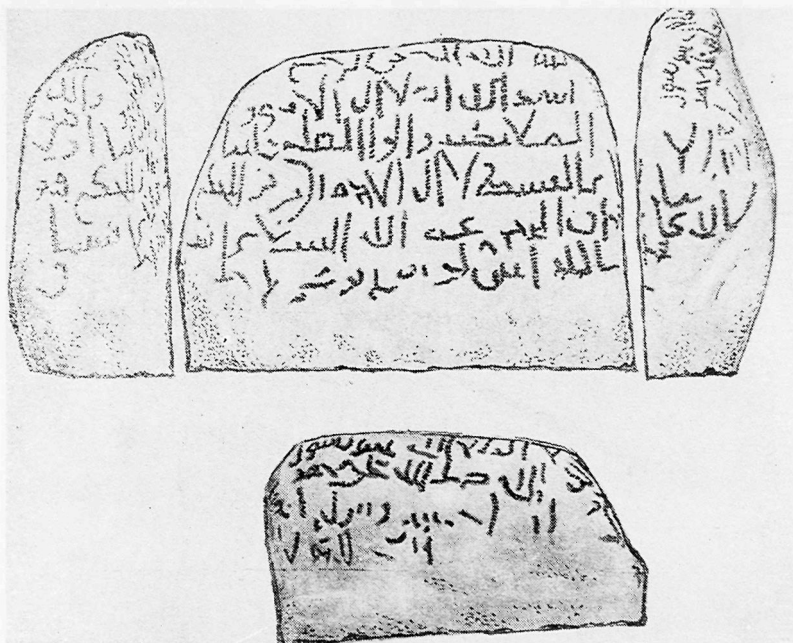

Рис. 1. 1 — надпись на лицевой части камня; 2 — надпись на обратной стороне камня; 3 — надписи на боковых частях.

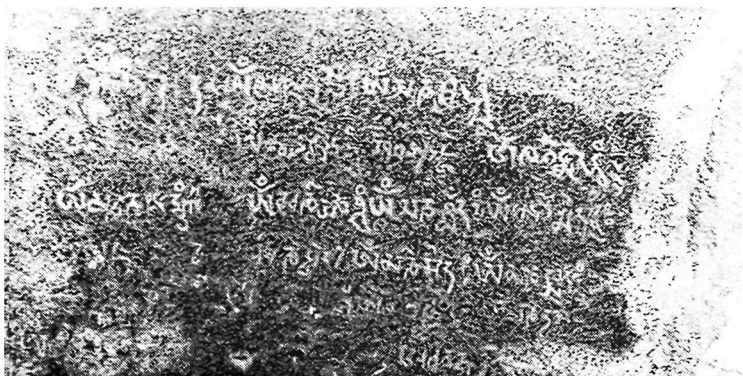

Рис. 1.

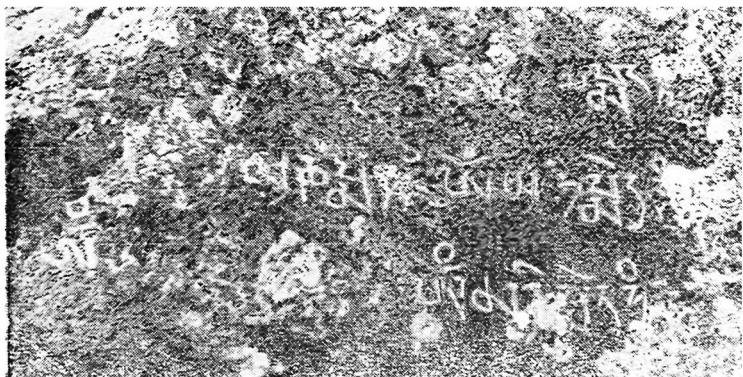

Рис. 2.

Рис. 1.

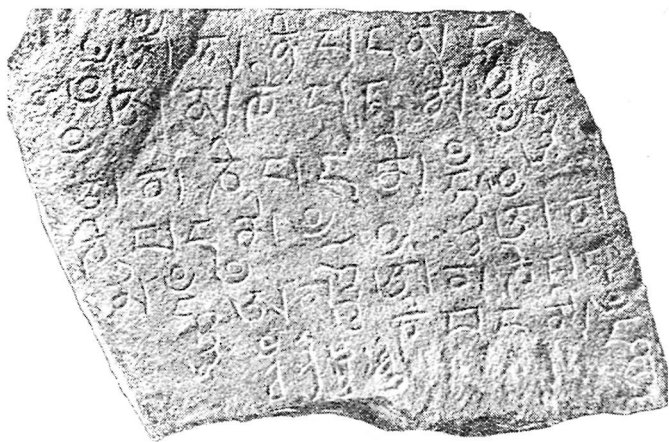

Рис. 2.

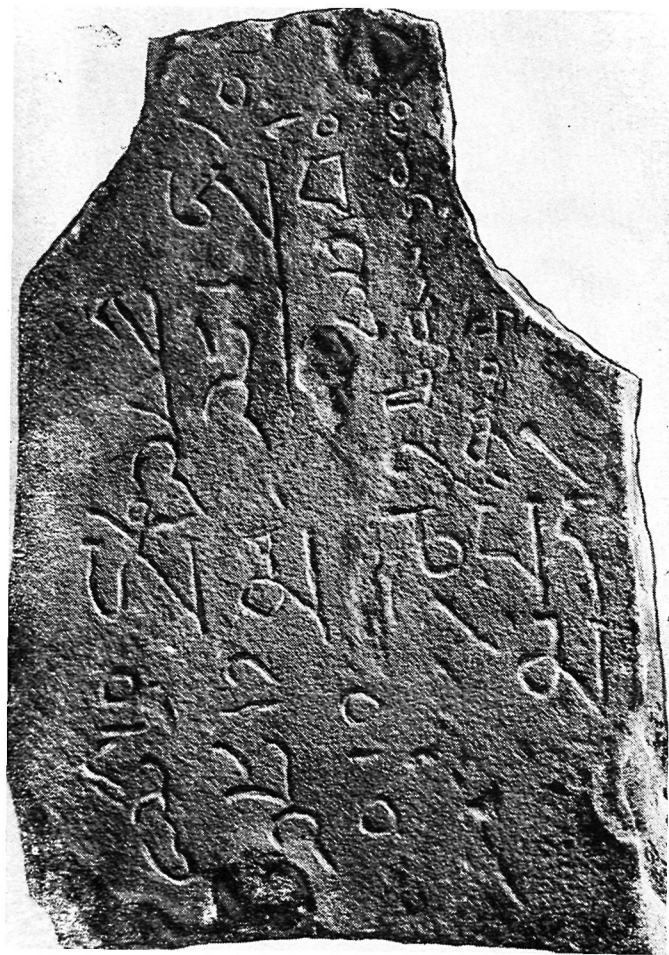

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6

Рис. 7.

Рис. 8.

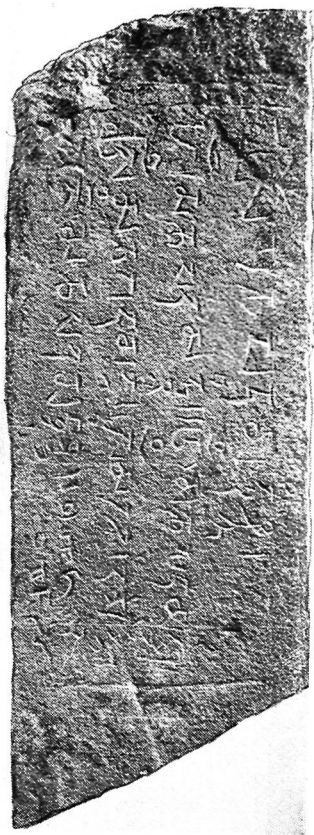

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

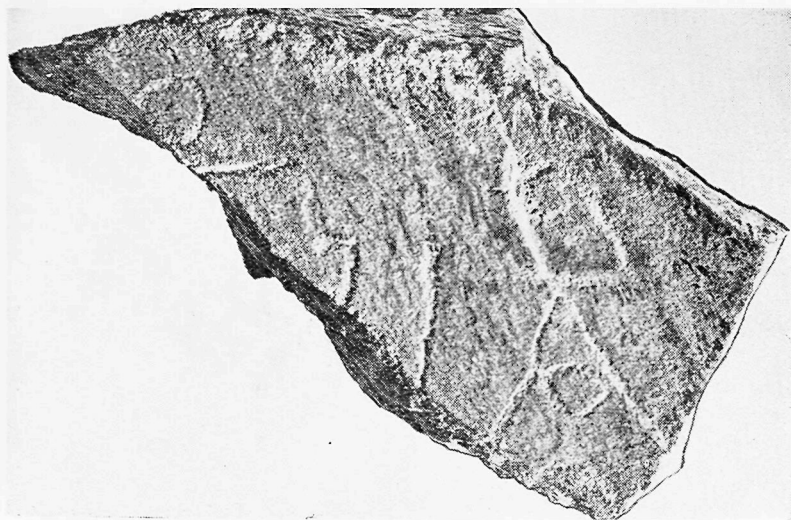

Рис. 13.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Список сокращений

- Абу Х — Абу Хайян. Китаб ал-идрак ли-Лисан ал-Атрак, Истанбул, 1931.
- АДД — автореферат докторской диссертации.
- АО — Археологические открытия. М.
- Аф — Араб филолог о турецком языке/Арабский текст издал и снабдил переводом и введением П. М. Мелиоранский. СПб., 1900.
- БМ — *Zajaczkowski A. Vocabulaire arabe — kiptchak de l'époque de l'Etat Mamelouk «Bulgat al-Mustaq fi-lugat at-Turk wall. Qifzag», I-ere partie, le nom. Warszawa, 1958; II-ere partie, le verbe. Warszawa, 1954.*
- ВЯ — Вопросы языкознания. М.
- ЕФ — L'armeno-coman et les «Erhémérides» des Kamieniec (1604—1613) par Jean Denu. Wiesbaden, 1957.
- ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб.
- ИАН СССР — Известия АН СССР. М.
- Ибн М. — *Battal A. İbnü-Mühennâ lügati (Istanbul nüshasinin türkce bölügünün endeksidir). Istanbul, 1934.*
- ИРГО — Известия Императорского русского географического общества. СПб.
- ИЯЛ АН Киргиз. ССР — Институт языка и литературы АН Киргиз. ССР, г. Фрунзе.
- КК — Кодекс Куманнкус.
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М. — Л., М.
- КТМЭ — Қазақ тілімен әдебиеті. Алма-Ата.
- МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР.
- НАА — Народы Азии и Африки. М.
- п — памятник
- п. И.-Ата — памятник «Имам-Ата».
- п. И.-Куль — памятник Иссык-Куля.
- ПИДО — Проблемы истории докапиталистического общества. Л.
- ППИПИКВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (годовые сессии ЛО ИВ АН СССР). М.
- ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент.
- СА — Советская археология. М.
- СВ — Советское востоковедение. М. — Л.
- СК — Советская Киргизия. Фрунзе.
- СТ — Советская тюркология. Баку.
- СЭ — Советская этнография. М. — Л., М.
- ТАСЛ — **Курьшжанов А. К.** Исследование по лексике «Тюрко-арабского словаря». Алма-Ата, 1970.
- Тр. ИИАЭ АН КазССР — Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР им. Ч. Валиханова. Алма-Ата.
- ТувНИИЯЛИ — Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Кызыл.
- Узкомстарис — Узбекский комитет по охране памятников материальной культуры. М. — Л.
- Рдл. — **Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893—1911. Т. I—IV.
- ЭВ — Эпиграфика Востока. М. — Л.
- ЭК — Эпиграфика Киргизии. Фрунзе.
- US_p — Уйгурские юридические документы XII—XIV вв.
- ур — урочище
- хр — хребет
- Эрм — Эрмитаж

Литература

- Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971.
- Абрамзон С. М. Об обычае усыновления у киргизов//Тр. ИЯЛИ КирФАН СССР. — Фрунзе, 1948. — Вып. II.
- Акишев К. Курган Иссык. — М., 1978.
- Акишев К., Махмутов А. Кәне заман жазууңың сыры//Казак әдебиети. 1976. — 23 июля.
- Аманжолов А. С. Интерпретация некоторых рунических знаков// Уч. зап. ТувНИИЯЛИ. — Кызыл, 1973. — Вып. XVI.
- Аманжолов А. С. К вопросу о соответствии с/ш в древнетюркских диалектах// Исследования по уйгурскому языку. — Алма-Ата, 1970. — Вып. 2.
- Аманжолов А. С. Графика таласских, енисейских и орхонских надписей//КТМЭ. — Алма-Ата, 1973. — Вып. 3.
- Аманжолов А. С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности//АДД. — Алма-Ата, 1975.
- Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследованиях//Живая старина. — СПб., 1894. — Вып. III—IV.
- Бартольд В. В. Киргизы: Исторический очерк//Соч. — 1963. — Т. II. — Ч. 1.
- Бартольд В. В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей)//Соч. — М., 1964. — Т. II. — Ч. 2.
- Бартольд В. В. Надпись с кладбища у озера Иссык-Куль//Соч. — М., 1966. — Т. IV.
- Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.//Соч. — М., 1966. — Т. IV.
- Баруздин Ю. Д. Находки на юге Киргизии//Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). — Фрунзе, 1962.
- Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. — Фрунзе, 1959.
- Батманов И. А. Новые тексты//Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). — Фрунзе, 1962.
- Батманов И. А., Арагачи З. Б., Бабушкин Г. Ф. Современная и древняя енисейка. — Фрунзе, 1962.
- Батманов И. А. Источники формирования тюркских языков Южной Сибири и Средней Азии//Источники формирования тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. — Фрунзе, 1966.
- Батманов И. А. Таласские памятники древнетюркской письменности. — Фрунзе, 1971.
- Бернштам А. Н. Археологический очерк Северной Киргизии//Материалы и исследования по истории киргиз и Киргизстана. — Фрунзе, 1941.
- Бернштам А. Н. Новые эпиграфические находки из Семиречья//ЭВ. — 1948. — Вып. 2.
- Бернштам А. Н. Древнетюркский документ из Согда (предварительное сообщение)//ЭВ. — 1951. — Вып. 5.
- Бернштам А. Н. Древнетюркские рунические надписи из Ферганы//ЭВ. — 1956. — Вып. II.
- Большаков О. Г. Надгробие 541/1146 г. из Самарканда//ЭВ. — 1961. — Вып. 14.
- Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. — Л., 1983.
- Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. — М., 1983.
- Винник Д. Ф., Кожемяко П. Н. Памятники древнетюркской письменности из урочища Айртам-Ой//Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). — Фрунзе, 1962.

Винник Д. Ф. Новые эпиграфические памятники Таласской долины//Археологические памятники Таласской долины. — Фрунзе, 1963.

Волин С. Сведения арабских источников IX—XVI веков о долине реки Талас и смежных районах//Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана: Тр. ИИАЭ АН КазССР. — Алма-Ата, 1960. — Т. 8.

Джумагулов Ч. Второй таласский памятник//Новые эпиграфические памятники Киргизии (1961). — Фрунзе, 1962.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1963. — Вып. I.

Джумагулов Ч. Сиро-тюркские (несторнианские) памятники Киргизии//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1967. — № 3.

Джумагулов Ч. Эпиграфические памятники Киргизии//Памятники Киргизстана. — 1968.

Джумагулов Ч. Язык несторнианских памятников Киргизии//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1968. — № 3.

Джумагулов Ч. Язык сиро-тюркских (несторнианских) памятников Киргизии. — Фрунзе: Илим, 1971.

Джумагулов Ч. Эпиграфические памятники юга Киргизии//Археологические открытия 1975 г. — М., 1977.

Джумагулов Ч. Памятники из Алайкуу//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1977. — № 3.

Джумагулов Ч., Карагулова Г. Новый таласский древнетюркский памятник//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1978. — № 1.

Джумагулов Ч. Из истории открытия и изучения арабских памятников Киргизии//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1979. — № 2.

Джумагулов Ч., Кляшторный С. Г. Одиннадцатая руническая надпись на камне-валуне из долины реки Талас//СТ. — 1982. — № 3.

Джумагулов Ч. Новые сирийские надписи в Чуйской долине//По следам памятников истории и культуры Киргизстана. — Фрунзе, 1982.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. — Фрунзе, 1982. — Вып. 2.

Джумагулов Ч. Эпиграфические памятники Науката//Памятники Киргизстана. — Фрунзе, 1982.

Джумагулов Ч., Кожомбердиев И. Надписи и петроглифы из ущелья Куру-Бакыйр Таласской долины//Археологические открытия 1971 г. — М., 1983.

Джумагулов Ч., Кляшторный С. Г. Наскальная древнетюркская эпиграфика в Таласском Ала-Тоо//СТ. — 1983. — № 3.

Джумагулов Ч. Уточненные таласские надписи//Тюркологические исследования. — Фрунзе, 1983.

Джумагулов Ч. По поводу одного памятника древнетюркской эпиграфики//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1984. — № 6.

Джумагулов Ч. Ортак мура//Білім және енбек. — Алма-Ата, 1984. — № 8.

Джумагулов Ч. Караджигачские несторнианские памятники XIV в.//Тюркологические исследования. — Фрунзе, 1985.

Джумагулов Ч. Каменные книги Ала-Тоо//СК. — 1986. — 24 мая.

Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. — Фрунзе: Мектеп, 1980.

Дядюченко Л. Б. В пещерах Киргизии. — Фрунзе, 1970.

Заднепровский Ю. А. Тюркские памятники в Фергане//СА. — 1967. — № 1.

Иванов П. П. Материалы по археологии котловины Иссык-Куля//Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР. — 1957. — Вып. III.

Иванов Д. Л. Туркестанские древности//ИРГО. — СПб., 1885. — Т. XXI. — Вып. 3.

Каллаур В. А. Новая археологическая находка в Аулиеатинском уезде//Туркестанские ведомости. — 1898. — № 48, 52.

Каллаур В. А. Камень с древнетюркской надписью из Аулиеатинского уезда//ПТКЛ, 1-й год. — 1896.

Каллаур В. А. Археологическая поездка по Аулиеатинскому уезду//Приложение к ПТКЛ, 1-й год. — Ташкент, 1897.

Караев О. История караханидского государства. — Фрунзе, 1983.

Киселев С. В. Краткий очерк древней истории хакасов. — Абакан, 1951.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. — М. — Л., 1951.

Кляшторный С. Г. К вопросу о происхождении рунической древнетюркской письменности//ППиПИКНВ. — Л., 1965. — Вып. I.

Кляшторный С. Г. Современные проблемы исследования памятников древнетюркской письменности//Проблемы современной тюркологии: Материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. — Алма-Ата, 1980.

Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута//Страны и народы Востока. — М., 1970. — Вып. X.

Кляшторный С. Г. О датировке таласских рунических памятников//Бартольдские чтения: Тезисы докладов и сообщений. — 1981. — Год пятый.

Коковцов П. К. Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии//Изв. Имп. Акад. наук. — 1907. — № 12.

Коковцов П. К. Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка//ЗВРАО. — 1905. — Т. XVI.

Коковцов П. К. К сиро-турской эпиграфике Семиречья//Изв. Имп. Акад. наук. — СПб., 1909. — Сер. VI. — Т. III.

Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. — Фрунзе, 1959.

Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. — Л., 1972.

Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII—IX вв. — Л., 1980.

Кононов А. Н. Актуальные проблемы тюркского языкознания//ВЯ. — М., 1984. — № 6.

Кормушин И. В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии//СТ. — 1972. — № 2.

Корпус древнейших источников по истории народов СССР. — М., 1973.

Корш Ф. Е. О турецком языке семиреченских надгробных надписей//Древности восточные. — М., 1889. — Т. I.

Кочгарий Махмуд. Девону лугатит турк. — Уч томлик. — Тошкент, 1960—1963.

Кызласов Л. Р. О датировке памятников енисейской письменности//СА. — 1965. — № 3.

Лившиц В. А. Происхождение древнетюркской рунической письменности: Составление и пути исследования//Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР: Всесоюзная тюркологическая конференция. — Алма-Ата, 1976.

Лившиц В. А. О происхождении древнетюркской рунической письменности//Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. — Алма-Ата, 1980.

Лившиц В. А. Согдийцы в Семиречье (эпиграфические и лингвистические свидетельства)//Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. — М., 1983. — Вып. XVI (1982). — Ч. 1 (2).

Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. — Ташкент, 1958.

Малов С. Е. Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас//Изв. АН СССР, Отделение гуманитарных наук. — Л., 1929.

Малов С. Е. Таласские эпиграфические памятники//Материалы Узкомстариса. — М. — Л., 1936. — Вып. 6—7.

Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. — М. — Л., 1952.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. — М. — Л., 1959.

Маллицкий Н. О. О связи тамг с орхонскими письменами//ПТКЛА, год. III. — Ташкент, 1897—1898.

Массон М. Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии//Материалы Узкомстариса. — М. — Л., 1936. — Вып. 6—7.

Махмудов А. Как возник древнетюркский алфавит//Исследования по тюркологии. — Алма-Ата, 1969.

Мелиоранский П. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде//ЗВРАО. — 1899. — Т. XI.

Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана (XI—XIX вв.). — Душанбе, 1978. — Кн. I; 1979. — Кн. II.

Насилов Д. М. Памятники древнетюркской письменности (орхоно-енисейские и

древнейугурские) в отечественных тюркологических исследованиях последних лет// СТ. — 1976. — № 1.

Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье)// Восточный Туркестан и Средняя Азия. — М., 1984.

Мусабаев Г. Г. Некоторые итоги эпиграфической экспедиции Института языкознания АН Каз.ССР//Эпиграфика Казахстана. — Алма-Ата, 1971. — Вып. I.

Пантусов Н. Н. Христианское кладбище близ города Пишпека (Семиреченской области) в Чуйской долине//ЗВОРАО. — 1886. — Т. I.

Пантусов Н. Н. Описание припишпекского христианско-несторнианского кладбища. — Верный, 1887.

Пантусов Н. Н. Об открытом близ города Пишпека древнем кладбище с надгробными камнями, из которых некоторые имеют надписи// Древности восточные. — М., 1900. — Т. XVIII.

Пантусов Н. Н. Кладбище на р. Кунгей-Аксу (Пржевальского уезда Семиреченской области), близ сел. Сазановки//ПТКЛА, год XI. — Ташкент, 1906.

Петрушевский И. П. К истории христианства в Средней Азии//Палестинский сборник. — М., 1966. — Вып. 15(78).

Пигулевская Н. В. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото и Турфана//СВ. — 1940. — Т. I.

Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. — М. — Л., 1941.

Пигулевская Н. В. Еще раз о сиро-тюркском//Тюркологический сборник: К семидесятилетию Андрея Николаевича Кононова. — М., 1966.

Плоских В. М. Письмо из VIII века//СК. — 1981. — 11 июля.

Плотников Б. Послание седых веков: Факты и комментарии//СК. — 1982. — 3 сент.

Поярков Ф. Об открытии христианских памятников в долине Чу//Восточное обозрение. — 1885. — № 44.

Радлов В. В. Разбор древнетюркской надписи на камне, найденном в урочище Айртам-Ой в Кенкольской волости Аулиеатинского уезда//ЗВОРАО. — 1899. — Т. XI.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. — СПб., 1893.—1911. — Т. I—IV.

Семанов А. В. Древности Иссык-Кульской котловины//Археологические известия и заметки. — М., 1896.—№ 7—8.

Слуцкий С. С. Семиреченские несторнианские надписи//Древности восточные. — М., 1889. — Т. I. — Вып. I.

Слуцкий С. С. К семиреченским несторнианским надписям//Древности восточные. — М., 1891. — Т. I. — Вып. II.

Соколов А. От камня к печатному станку//Культура и письменность Востока. — Баку, 1928. — Вып. II.

Сулейменов О. Жети судың көне жазбалары//Казық әдебиеті. — 1970. — 9 сент.

Сулейменов О. Серебряные письма золотого воина//Техника-молодежи. — 1971. — № 7.

Сулейменов Т. Таякшадагы жазу сыры//Білім және еңбек. — 1983.—№ 9.

Сулейменов Т. Жетісу жазулары//Білім және еңбек. — 1982.—№ 12.

Сулейменов Т. Тил біткен тастар туралы// Білім және еңбек. — 1984.—№ 8.

Сыдыков С. Древние надписи в ущельях Кулан-Сай и Терек-Сай. Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе: Илим, 1964.

Тенишев Э. Р. Древнейугурские надписи Киргизии//НАА. — 1964.—№ 1.

Тенишев Э. Р. О наддиалектном характере тюркских рунических памятников//Туркология: К семидесятилетию академика А. Н. Кононова. — Л., 1976.

Тенишев Э. Р. Отражение диалектов в тюркских рунических и уйгурских памятниках//СТ. — 1976.—№ 1.

Тереножкин А. И. Археологические разведки по реке Чу в 1929 г.//ПИДО. — 1935.—№ 5.

Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. — М., 1971.

Труды Института истории АН Киргиз. ССР. — 1957. — Вып. III.

Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики)//Изв. АН Киргиз. ССР. — 1975.—№ 2.

- Хакимянов Ф. С. Язык эпитафий волжских булгар. — М., 1978.
- Хакимянов Ф. С. Эпиграфические памятники волжской булгарии и их язык. — М., 1987.
- Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. — Лейден-Лондон: Изд. Ле Стрэнджа, 1919. — Ч. II. (на перс. и англ. яз.).
- Хвольсон Д. А. Предварительные заметки о найденных в Семиреченской области сирийских надгробных надписях//ЗВОРАО. — 1886. — Т. I.
- Хвольсон Д. А. Несторианские надписи из Семиречья. — СПб., 1887.
- Хвольсон Д. А. Дополнения и поправки к статьям «Несторианские надписи из Семиречья»//ЗВОРАО. — 1887. — Т. I. — Вып. IV.
- Хвольсон Д. А. Сирийско-тюркские несторианские надгробные надписи XIII и XIV столетий в Семиречье//Восточные заметки. — СПб., 1895.
- Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркели — Белой вежи (К вопросу о языке и письменности печенегов)//ТВДАЭ. — М. — Л., 1959. — Вып. II.
- Щербак А. М. Енисейские рунические надписи: К истории открытия и изучения//Тюркологический сборник. — М., 1970.
- Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. — М., 1965.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От автора	5
Из истории открытия и изучения древнетюркских рунических памятников Киргизии	8
ТАЛАССКИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ	21
Четвертый таласский памятник	21
Двенадцатый таласский памятник	26
Древнетюркские наскальные надписи в ущелье Куру-Бакайыр	30
Древнетюркская надпись на каменном портрете	36
НЕСТОРИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ КИРГИЗИИ XIII—XIV вв	38
Памятники из окрестностей с. Кара-Джигач	42
Памятник № 1	42
Памятник № 2	43
Памятник № 3	44
Памятник № 4	44
Памятник № 5	45
Памятник № 6	46
Памятник № 7	46
Памятник № 8	47
Памятник № 9	47
Памятник № 10	48
Памятник № 11	48
Памятник № 12	49
Памятник № 13	49
Памятник № 14	50
Памятник № 15	51
Памятник № 16	51
Памятник № 17	52
Памятник № 18	52
Памятник № 19	53
Памятник № 20	53
Памятник № 21	53
Памятник № 22	54
Памятник № 23	54
Памятник № 24	54
БУРАНИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ	54
Памятник № 1	54
Памятник № 2	55
Кок-Джарский памятник	36
ПАМЯТНИКИ АРАБСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	59
Памятники Таш-Устуна	63
Памятник № 1	63
Памятник № 2	63
Памятник № 3	64

Памятники Сахаба-Мазара

Памятник № 44	64
Памятник № 45	65
Памятник № 46	65
Памятник № 47	66
Памятник из Кок-Талгы-Ата	66
Памятник у гумбеза Имам-Ата	67
Буранинские памятники	68
Памятник № 6	69
Памятник № 7	70
Надпись на камне из ущелья Тосор	70
Кайраки с северного берега оз. Иссык-Куль	72
Памятник № 1	72
Памятник № 2	73
Памятник № 3	74
Памятник № 4	74
Памятник № 5	75
Памятник № 6	76
Памятник из с. Чон-Сары-Ой	76
Тибетские памятники	78
Две тибетские надписи из ущелья Джууку	78
Тибетские и калмыцкие надписи из Ак-Улена	78
Таблицы	81
Список сокращений	161
Литература	163

Четин Джумагулов

ЭПИГРАФИКА КИРГИЗИИ, ВЫП. 3

Редактор издательства *В. К. Погорелова*
Художественный редактор *В. Ф. Роек*
Технический редактор *Р. Р. Хусаинова*

ИБ № 1432

Сдано в набор 20.03.87. Подписано к печати 21.10.87.

Д — 00750. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1.

Высокая печать. Литературная гарнитура. Объем 14,7 усл. п. л.,
15,2 уч.-изд. л., 14,88 усл. кр. отт. Тираж 1000 экз. Заказ 88.

Цена 1 руб. 75 коп.

Издательство «Илим»

720071, Фрунзе, Ленинский проспект, 265а

Типография Академии наук Киргизской ССР,
720001, Фрунзе, ул. Пушкина, 144

Цена 1 р. 75 к.